

СОБИБОР

ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

ИСТОРИЯ

ПОДВИГА АЛЕКСАНДРА ПЕЧЕРСКОГО
В ФОТОГРАФИЯХ И ДОКУМЕНТАХ

ФОНД
АЛЕКСАНДРА
ПЕЧЕРСКОГО

СОБИБОР

**ХРОНИКА ВОССТАНИЯ
В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ**

МОСКВА
2018

УДК 94(438)"1943"
ББК 63.3(4Пол)62
С54

Художественное оформление *С. Власова*

Автор идеи и куратор проекта *И. Васильев*

В оформлении книги использованы фото:
Виктор Темин / РИА Новости,
а также из личного архива И. Васильева,
архива Фонда Александра Печерского
и продюсерского центра «Синема Продакшн»

В оформлении книги использованы работы
Меера Аксельрода из цикла «Немецкая оккупация»

Собибор: хроника восстания в лагере смерти / Ю. Б. Макарова, К. И. Могилевский., М. Ю. Эдельштейн — Москва : Издательство «Э», 2018. — 208 с.

ISBN 978-5-04-091444-9

В книге-альбоме представлена история подвига лейтенанта Красной Армии Александра Печерского — руководителя легендарного восстания в нацистском лагере смерти Собибор. О самом Печерском, его семье и боевых товарищах, о перипетиях многолетней борьбы за возвращение подвига рассказывается без вымыслов и искажений, строгим языком фактов и документов. Основу книги, выходящей к 75-летию восстания, составили уникальные фотографии и документы из архива Печерского и из других частных собраний. Значительная часть материалов публикуется впервые.

УДК 94(438)"1943"
ББК 63.3(4Пол)62

ISBN 978-5-04-091444-9

© Макарова Ю., Могилевский К., Эдельштейн М.,
Фонд Александра Печерского, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО С. Е. НАРЫШКИНА 7

ПРЕДИСЛОВИЕ 8

1. ДО ВОЙНЫ 11

2. ВОЙНА 23

3. «ТАЙНА САБИБОРОВСКОГО ЛАГЕРЯ» 37

4. ПОСЛЕ СОБИБОРА 103

5. ОТТЕПЕЛЬ 137

6. 1970—1990 171

7. PRO MEMORIA 189

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

к книге «Собибор. Хроника восстания в лагере смерти»

Дорогие читатели!

В мае 1942 года нацистские изверги организовали на территории оккупированной Польши лагерь смерти Собибор. За полтора года в его застенках были зверски убиты 250 тысяч человек, прежде всего, еврейского происхождения. В том числе — советские военнопленные. Это страшное место было призвано сломить волю к сопротивлению новым нацистским порядкам, но, вопреки всему, превратилось в символ подлинного мужества, несгибаемой воли и интернациональной солидарности.

14 октября 1943 года в Собиборе произошло самое успешное восстание заключенных концлагерей за всю историю Второй мировой войны. Примечательно, что план восстания разработал советский офицер — лейтенант Красной Армии Александр Аронович Печерский. Под его началом в бой пошли сотни человек — французы, голландцы, поляки, чехи... Далеко не всем из них удалось спастись. Многие уже после побега были выданы нацистским карателям местными жителями. И тем не менее, под Собибором была одержана большая моральная и нравственная победа над нацизмом. Даже сегодня, спустя 75 лет, нас продолжает вдохновлять невероятный подвиг этих людей.

Сохранить память о героях Собибора призвана эта замечательная книга. В ней собраны уникальные фотографии, документы, повествующие о судьбах восставших, а также богатый исторический материал, раскрывающий суть общеевропейской борьбы с нацизмом.

Председатель

Российского исторического общества

С. Е. Нарышкин

ПРЕДИСЛОВИЕ

С ТОГО МОМЕНТА, КАК 14 ОКТЯБРЯ 1943 ГОДА В НАЦИСТСКОМ ЛАГЕРЕ СМЕРТИ СОБИБОР ВСПЫХНУЛО ВОССТАНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ОРГАНИЗОВАННОЕ ОФИЦЕРОМ-КРАСНОАРМЕЙЦЕМ АЛЕКСАНДРОМ ПЕЧЕРСКИМ И ЕГО ТОВАРИЩАМИ ИЗ ЧИСЛА СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ПРОШЛО ПОЧТИ 75 ЛЕТ. БЕЗ МАЛОГО ТРИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА НАЗАД ОБРЕЧЕННЫЕ НА МУЧИТЕЛЬНУЮ СМЕРТЬ УЗНИКИ УНИЧТОЖИЛИ БОЛЬШИНСТВО ЭСЭСОВЦЕВ ИЗ ЛАГЕРНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, ПРЕОДОЛЕЛИ ЧЕТЫРЕ РЯДА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКИ И БРОСИЛИСЬ К ЛЕСУ — ЧЕРЕЗ МИННЫЕ ПОЛЯ, ПОЛИВАЕМЫЕ ПУЛЕМЕТНЫМ ОГНЕМ С ВЫШЕК. ИЗ НЕКОЛЬКИХ СOT БЕЖАВШИХ ЛИШЬ ЧУТЬ БОЛЬШЕ 50 ДОЖИЛИ ДО КОНЦА ВОЙНЫ. НО ВСЕМ ИМ, ПОГИБШИМ И ВЫЖИВШИМ, ПРЯТАВШИМСЯ И СРАЖАВШИМСЯ, ПРИДАВАЛО СИЛЫ НЕ ТОЛЬКО ЕСТЕСТВЕННОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ, НО И ОСОЗНАНИЕ СЕБЯ СВИДЕТЕЛЯМИ. ОНИ ВИДЕЛИ ЭТО — И ДОЛЖНЫ БЫЛИ РАССКАЗАТЬ МИРУ ПРАВДУ О СОБИБОРЕ.

Борьба между памятью и забвением началась уже через несколько дней после восстания. Нацисты тщательно следили за соблюдением секретности во всем, что касалось работы лагерей смерти, — недаром в немецких документах того времени их называют «транзитными лагерями». А Собибор даже на этом фоне выделялся своей «закрытостью», информация о нем просачивалась во внешний мир очень скудно. В том же октябре 1943-го предположительно по приказу рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера собиборский лагерь был снесен, а земля, на которой он стоял, распахана. На месте газовых камер и других лагерных построек немцы высадили деревья. Никто не должен был знать о том, что происходило на этой территории, в 80 километрах от польского города Люблин.

Но меньше чем через год Восточную Польшу освободили советские войска. И почти сразу журналисты одного из фронтовых листков встретились с тремя участниками побега из Собибора. Их показания перепечатали газеты и журналы разных стран. Постепенно воспоминаний становилось все больше и больше. Казалось, правда о трагедии и подвиге узников лагеря смерти вот-вот облетит весь мир и станет легендой...

Однако этого не произошло. История собиборцев оказалась заложницей политической конъюнктуры, как международной, так и внутренней, в каждой стране своей. В позднесталинском Советском Союзе героизм военнопленных, тем более военнопленных-евреев, за единичными исклю-

чениями не мог стать примером для подражания, инструментом воспитания масс. Подмандатная Палестина, а затем и новорожденное Государство Израиль лепили образ «нового еврея», ничем не напоминающего тех забитых европейских собратьев, которые, согласно формировавшейся израильской мифологии, покорно и безропотно шли на убой. Польша была не готова отвечать на вопрос, каким образом десятки бывших узников Собибора погибли на ее территории за те несколько месяцев, что разделили восстание и приход Красной Армии, и почему даже после войны и изгнания немцев в Польше продолжались еврейские погромы. Вчерашним союзникам СССР эта история была тоже не особенно выгодна: началась холодная война, бывшие друзья стремительно превращались в заклятых врагов, рассказ о героизме красноармейцев не отвечал потребностям момента. Да и вообще о нацистских лагерях и погибших евреях тогда вспоминали не очень охотно — слишком неприятен был вопрос: как же так получилось, что мир все годы Холокоста ничего не замечал?

И так, несмотря на все усилия Печерского, его друзей и добровольных помощников, других бывших узников, продолжалось десятилетия. Конъюнктура менялась, в одни годы о Собиборе писали больше, в другие меньше. Выходили книги, в 1980-е годы начали появляться фильмы. Но даже «Побег из Собибора» с Р. Хауэром в роли Печерского не смог радикально изменить ситуацию: подвиг собиборцев по-прежнему оставался на периферии истории войны, антифашистского сопротивления, Холокоста. Более того — и действительность Собибора, и ход восстания, и судьба Печерского постепенно обрастали легендами и мифами, многие из которых оказались чрезвычайно живучими.

В последние годы ситуация изменилась. Поэма «Люка» российского поэта и общественного деятеля М. Гейликмана дала старт международной кампании по увековечению памяти организатора восстания в Собиборе и его товарищей. Кампания принесла свои плоды: имя Печерского теперь на устах у мировых лидеров, герои Собибора награждены орденами России, Украины, Польши, их именами называют улицы, информация о восстании включена в школьные программы России и других стран. Координирует эту деятельность Фонд Александра Печерского. В 2018 году на экраны России и мира выходит художественный фильм «Собибор», где в ролях

заняты крупнейшие российские, американские, европейские актеры. В его основе — книга «Александр Печерский: прорыв в бессмертие», подготовленная главой Фонда И. Васильевым. История лагеря, история восстания тщательно изучаются, в ней остается все меньше белых пятен, выявляются все новые документы, реконструируются биографии участников побега.

Но 2017 год показал, что исторические факты, исторические персонажи по-прежнему зависимы от сиюминутных политических колебаний. Внезапно Собибор оказался в центре одного из боев в непрекращающейся «войне памяти», которая уже много лет идет в Восточной Европе. Четырехсторонняя комиссия по созданию нового мемориала в Собиборе отказалась допустить к участию в проекте Россию. Российский МИД отреагировал крайне резко. Разразился скандал, в который оказались втянуты Россия, Польша, Израиль, Словакия, Голландия.

В октябре 1943 года в Собиборе в порыве к свободе и победе вокруг фигуры Печерского объединились самые разные люди — граждане разных стран, с кардинально различным жизненным опытом, говорящие на разных языках и зачастую не понимающие друг друга, коммунисты и буржуа, бедные и зажиточные, религиозные и светские. Такое единение в борьбе против зла — один из главных уроков Собибора. И тем досаднее, когда собиборская история не объединяет, а разъединяет людей и страны.

В этой книге мы попытались рассказать о Собиборе, его героях, жертвах и палачах языком фактов и документов. Чем больше достоверной информации — тем меньше остается возможностей для домыслов и спекуляций, тем меньше места для мифологизации. Люди умолкают, вместо них говорит История.

1 до войны

Кременчуг. Начало XX века. Здесь 22 февраля 1909 года в семье помощника присяжного поверенного родился Александр Печерский

Родители Александра —
Арон и Софья Печерские

Файна Шутня Котя

Александр Печерский
(в центре) с сестрой
Файной (1906 г.р.)
и братом Борисом
(1907 г.р.). Ок. 1912 г.
Под фотографией
обозначены домашние
прозвища братьев:
Шутня (Александр)
и Котя (Борис)

Александр (слева) с братом

Александр (справа) с братом Борисом и сестрами Фаиной и Зинаидой (1921 г.р.)

Александр
Печерский

Александр (справа) с братом и младшей сестрой

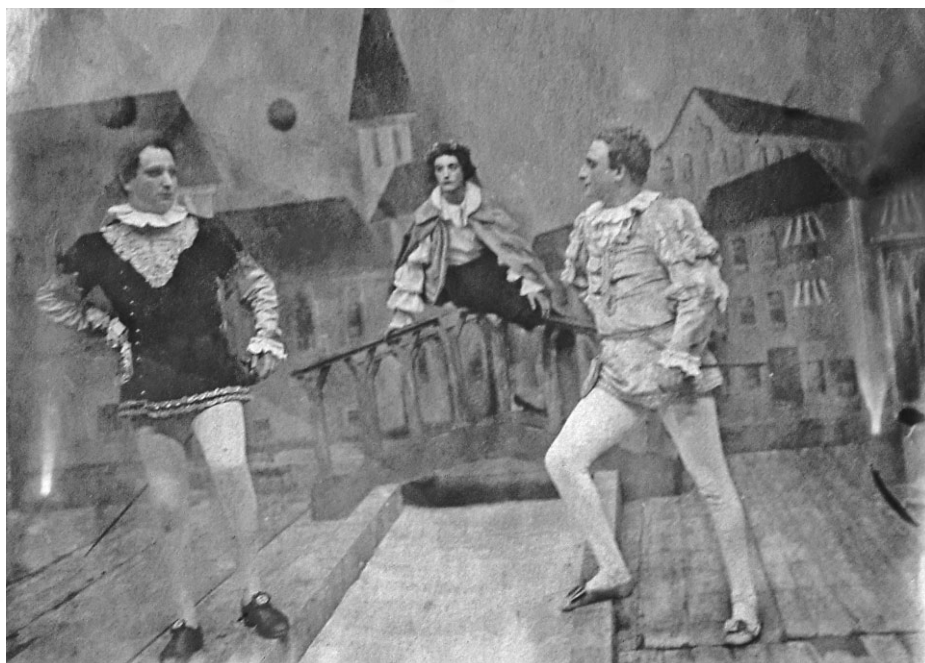
Александр Печерский (слева) с братом и младшей сестрой (первый и вторая справа)

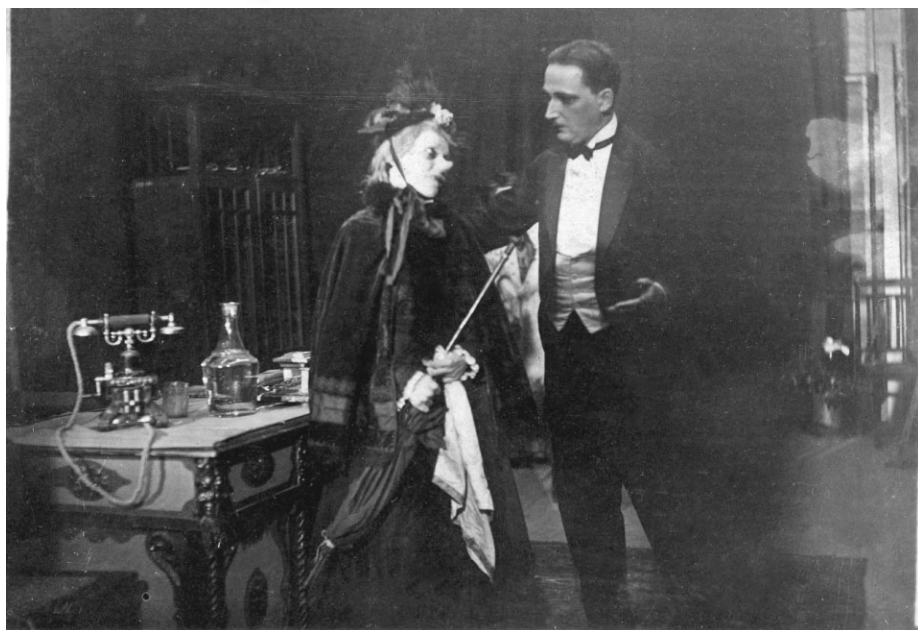

Александр (третий слева во втором ряду) в кругу семьи (в первом ряду в центре — его родители, во втором ряду третий справа — брат Борис)

Александр Печерский с братом и младшей сестрой за шахматами. В Собиборе он будет под видом игры в шахматы обсуждать план восстания с руководителем лагерного подполья Леоном Фельдгендлером

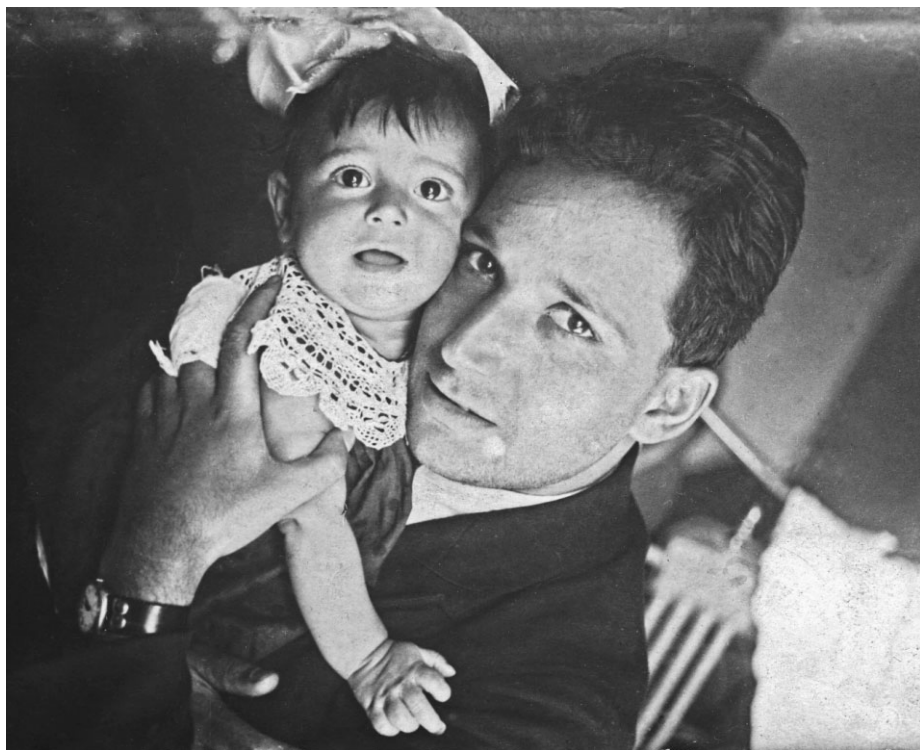

Александр Печерский на сцене. «Музыка и театр были в мире самыми важными для меня вещами», — вспоминал он впоследствии об этих годах

В театральном коллективе ростовского Финансово-экономического института, где Александр Печерский руководил художественной самодеятельностью, он познакомился со своей первой женой, Людмилой Замилацкой. В 1933 году они поженились

Печерский с дочерью Элеонорой (1934 г.р.)

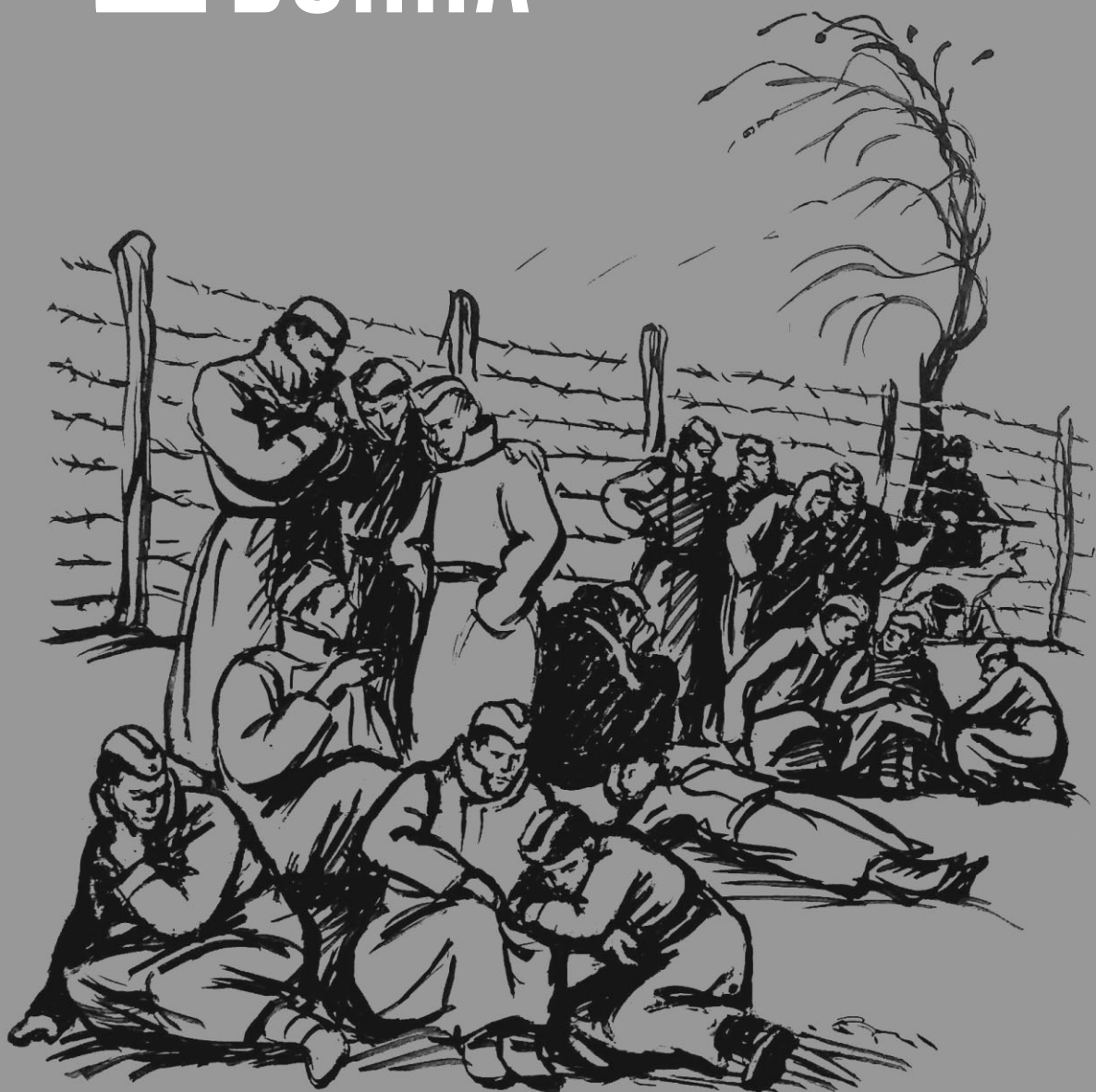
Печерский с женой в Хосте. 1940 г.

В центре — дочь Печерского Элеонора, слева от нее — Анна, дочь Замилацкой от первого брака, крайняя слева — Мирра, подруга Анны. Цимлянск, начало июня 1941 г. Эту фотографию Печерский сохранил и на фронте, и в лагерях

1941 год июнь до Вши
в центре Анна Эле
фото с нами прошло
всю войну

2 ВОЙНА

Безвозвратные потери Красной Армии в боях под Вязьмой в первой половине октября 1941 года («Вяземская катастрофа», «Вяземский котел») составили свыше 380 тысяч человек. В плен попало до полумиллиона красноармейцев, в том числе и делопроизводитель 596-го корпусного артиллерийского полка 19-й армии Западного фронта Александр Печерский. Это произошло 12 октября

Немецкая пропагандистская фотография, изображающая захват пленных под Вязьмой

Без публикации

ПРИКАЗ

Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270

16 августа 1941 г.

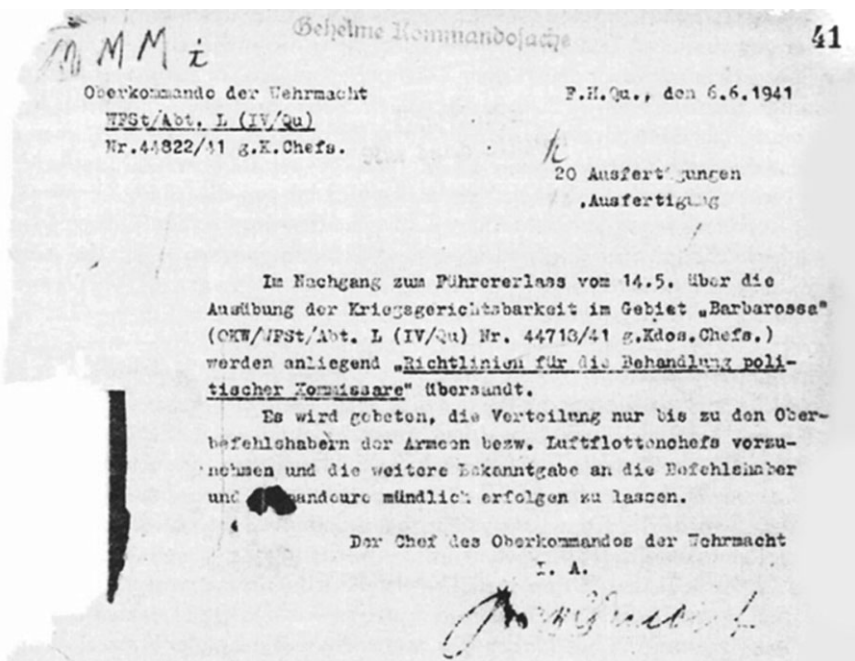
Не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой — прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения. Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в районе 10-й армии около Белостока, окруженной немецко-фашистскими войсками, организовал из оставшихся в тылу противника частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробившись к основным силам Западного фронта. Они уничтожили штабы двух немецких полков, 26 танков, 1049 легковых, транспортных и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, 4 миномета, 15 станковых пулеметов, 8 ручных пулеметов, 1 самолет на аэродроме и склад авиабомб. Свыше тысячи немецких солдат и офицеров были убиты. 11 августа генерал-лейтенант Болдин ударил немцев с тыла, прорвал немецкий фронт и, соединившись с нашими войсками, вывел из окружения вооруженных 1654 красноармейца и командира, из них 103 раненых.

Комиссар 8 мех. корпуса бригадный комиссар Попель и командир 406 сп полковник Новиков с боем вывели из окружения вооруженных 1778 человек. В упорных боях с немцами группа Новикова—Попеля прошла 650 километров, нанося огромные потери тылам врага.

Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и член Военного Совета Армейский комиссар 2 ранга Бирюков с боями вывели из окружения 498 вооруженных красноармейцев и командиров частей 3-й армии и организовали выход из окружения 108 и 64 стрелковых дивизий.

Приказом № 270 Ставки Верховного главного командования Красной Армии от 16 августа 1941 года за подписями Иосифа Сталина и др. военнопленные красноармейцы были по сути приравнены к дезертирам. Подход, заложенный в этом приказе, получил развитие в позднейших документах, в т.ч. в знаменитом приказе № 227 («Ни шагу назад!») от 28 июля 1942 года

Так называемый «Приказ о комиссарах» от 6 июня 1941 года, подписанный главнокомандующим сухопутных войск Рейха генерал-фельдмаршалом Вальтером фон Браухичем, предписывал немецким солдатам убивать на месте захваченных красноармейцев-политработников. Однако на деле приказ стал основанием для расправ и с другими категориями советских военнопленных, в первую очередь с евреями

Бей жида - политрука, рожа просит кирпича!

Комиссары и политруки принуждают вас к бессмысленному сопротивлению.

Гоните комиссаров и переходите к немцам.

Переходите к немцам пользуясь либо лозунгом:

Бей жида-политрука, рожа просит кирпича!

либо пропуском!

150 RA

Пропуск действителен для неограниченного количества переходящих на сторону германских войск комиссаров и бойцов РККА.

ПРОПУСК

Предъявитель сего, не желая бессмысленного кровопролития за интересы жидов и комиссаров, оставляет победившую Красную Армию и переходит на сторону Германских Вооруженных Сил. Немецкие офицеры и солдаты окажут переходящему хороший прием, накормят его и устроят на работу. (Перевод на немецкий язык смотри разном)

Passierschein

Vorzeiger dieses Scheins kann jederzeit ins Reich im Interesse der Juden und Kommunisten. Er verleiht die größtmögliche Hilfe Armeen und geht auf die Seite der deutschen Wehrmacht über. Die deutschen Offiziere und Soldaten werden dem Übergänger gut behandeln, ihn verpflegen und für Beschäftigung sorgen.

Der Passierschein gilt für eine unbefristete Anzahl von Offizieren und Soldaten der Roten Armee, die zur deutschen Wehrmacht übergehen.

Командиры и бойцы Красной Армии!

Ваше положение безнадежно.

Все теснее и теснее сжимается железное кольцо германских войск вокруг вас.

Вам не хватает боеприпасов, снабжения и продовольствия, ваши правители и вожди ни к чему не способны, бегут и оставляют вас на произвол судьбы.

Многих из вас комалет до сих пор угнетала и лишила всех прав, теперь же она пользуется вами для защиты своего режима.

Ваша борьба бесполезна!

Разве это допустимо, чтобы ваше начальство из упрямства все еще бесполезно гнало вас на неминуемую смерть?

Нет - вам ваша жизнь дорога! Сохраните же ее для лучшего будущего и для ваших семей.

ПЕРЕХОДИТЕ К НЕМЦАМ — ТАМ ВАС ЖДЕТ ХОРОШЕЕ ОБРАЩЕНИЕ и пропитание, а также скорое возвращение на родину.

Торопитесь!

Немцы в занятых ими областях уже приступают к разрешению земельного вопроса.

Красноармейцы, не опоздайте, иначе вы останетесь без земли!

Листовка «Бей жида-политрука» должна была по замыслу нацистов служить не только агитационным материалом, но и пропуском для красноармейцев, желающих сдать в плен

A black and white photograph showing a group of men in military uniforms walking outdoors. In the foreground, two men in dark uniforms with peaked caps and medals are walking towards the camera. The man on the left is holding a white envelope. Behind them, other men in similar uniforms are visible, some in lighter-colored uniforms. The background shows a stone building with large arched openings.

Письмо Гейдриха бригаденфюреру СА Мартину Лютеру с изложением решений так называемой «Ванзейской конференции» (Берлин, 20 января 1942 года) — совещания высших руководителей различных ведомств Третьего рейха, на котором был разработан план геноцида еврейского населения Европы

Осмотр пленного красноармейца. В ходе таких осмотров нацисты выявляли, в частности, обрезанных бойцов-евреев

Еврей-военнопленные, не прошедшие селекцию

Тером.

158

В плену когда немцы уби-
вали евреев, убивали немоден-
но - убивали не просто: убива-
вали пилоты, которых расстрели-
вали. Печерский слышал
краски убиваемых (по
делу в мае 42)

В Тифлисе убивалось меся-
цев 7. Не заболел ты, но
в основном умирали - голо-
довка. Немцы 8 дней вообще
ничего не давали, даже зыг-
ка воды не давали. Кто по-
таше ввечеря хаял ты
из муки, в того немед-

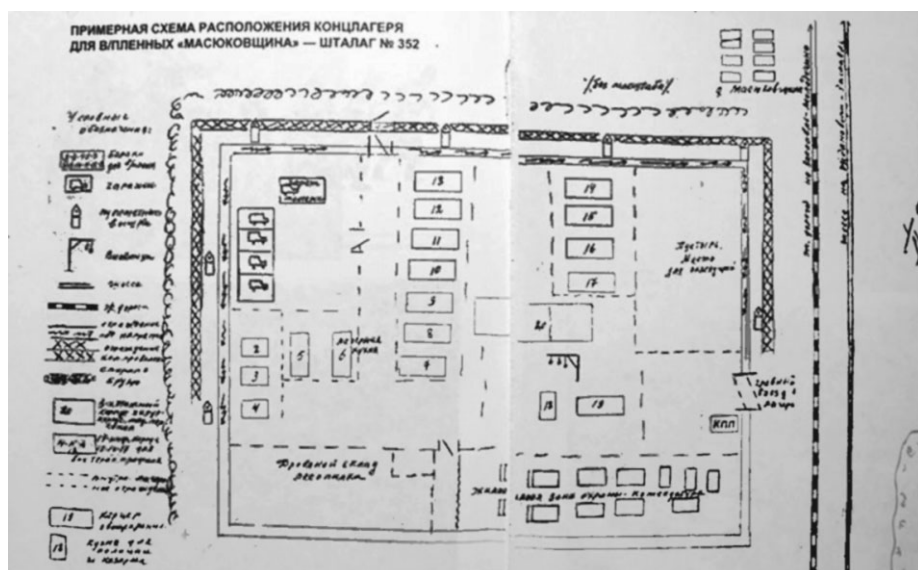

Схема немецкого лагеря для военнопленных в деревне Масюковщина около Минска (Шталаг 352, «лесной лагерь»), где Печерский провел 10 дней в августе 1942 года

Рабочий лагерь (арбайтлагерь) СС на ул. Широкой в Минске, где Печерский пробыл год до отправки в Собибор

Посещение рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером лагеря на Широкой. 15 августа 1941 года

24 July 1942. To be made for his... 74 39

was in reaching the Polish Government in London about the liquidation of the Jewish ghetto in Warsaw.

The persecution of the Jews in Poland, which has been in progress from the very first day of the German occupation, has taken on extremely acute forms since March 1942, when Himmler ordered the extermination of 50% of the Jewish population in the Government General, to be carried out by the end of 1942.

Though the German assassins had started this work with extraordinary gusto, the results apparently did not satisfy Himmler, for during his visit to the General Gouvernement in July 1942 he ordered new decrees personally, aiming at the total destruction of Polish Jewry.

The persecutions in Warsaw started on July 21st. 1942, when German police cars suddenly drove into the ghettos. The soldiers immediately started rushing into houses, shooting the inhabitants at sight without any explanation. The first victims belonged mostly to the educated classes. On that day almost all the members of the Jewish Municipal Council were arrested and held as hostages.

On July 22nd. 1942 the Jewish Council was ordered to proclaim the decree of the German authorities dealing with the re-settlement of all the Warsaw Jews, regardless of sex or age, in the Eastern part of Poland, with the sole exception of persons working in German factories or members of the Jewish militia. The daily quota of people to be re-settled was fixed at 6,000 and members of the Jewish Municipal Council were ordered to carry out the order under pain of death.

By the next day, however, on July 23rd., the German police again appeared in the Jewish Municipal Council and demanded to see the chairman, Mr. Czerniakow. After the police had left, Czerniakow committed suicide. From a note he left for his wife, it became clear that he had received an order to deliver 10,000 people the next day and 7000 daily on the following days, in spite of the fact that the quota had been fixed originally at 6,000. The victims to be delivered to the Germans are either dragged out of their homes or seized in the streets. As the zeal of the Jewish police to perform these duties against their own people was slight and did not give a guarantee of efficiency, the Germans have mobilised temporary security battalions for the man-hunts, consisting of Ukrainians, Latvians, and Lithuanians. These battalions, under the command of SS men, are characterised by their utter ruthlessness, cruelty and inhumanity.

The Jews, when caught, are driven to a square. Old people and ~~cripples~~ cripples are then singled out, taken to the cemetery and there shot. The remaining people are loaded into goods trucks, at the rate of 150 people to a truck with space for 40. The floor of the truck is covered with a thick layer of lime and chlorine sprinkled with water. The floors of the trucks are locked. Sometimes the train starts immediately on being loaded, sometimes it remains on a siding for a day, two days or even longer. The people are packed so tightly that those who die of suffocation remain in the crowd side by side with the still living and with those slowly dying from the fumes of lime and chlorine, for lack of air, water and food. Wherever the trains arrive half the people arrive dead. Those surviving are sent to special camps at Treblinka, Belzec and Sobibor. Once there, the so-called "settlers" are mass murdered.

В августе 1942 года курьеру польского подполья Яну Карскому (настоящая фамилия — Козелевский) удалось тайно посетить Варшавское гетто и пересыльный лагерь в Избице Любelsкой, откуда евреев отправляли в Собибор. Отчет об увиденном Карский передал польскому правительству в изгнании, находившемуся в Лондоне

REPUBLIC OF POLAND
Ministry of Foreign Affairs

THE MASS EXTERMINATION of JEWS in GERMAN OCCUPIED POLAND

NOTE
addressed to the Governments of the
United Nations on December 10th, 1942,
and other documents

*Published on behalf of the Polish
Ministry of Foreign Affairs by*

HUTCHINSON & CO. (Publishers) LTD.
LONDON : NEW YORK : MELBOURNE
Price: Threepence Net.

На основании доклада Карского польское Министерство иностранных дел 10 декабря 1942 года выпустило ноту о массовом уничтожении евреев в оккупированной Польше, адресованную правительствам мира. Первый систематизированный свод информации о геноциде восточноевропейского еврейства практически не вызвал интереса у политиков и прессы стран Запада

scaled. The Jews were suffocating for lack of air. The floors of the trucks were covered with quicklime and chlorine. As far as is known, the trains were despatched to three localities — Tremblinka, Belzec and Sobibor, to what the reports describe as "Extermination camps." The very method of transport was deliberately calculated to cause the largest possible number of casualties among the condemned Jews. It is reported that on arrival in camp the survivors were stripped naked and killed by various means, including poison gas and electrocution. The dead were interred in mass graves dug by machinery.

15. According to all available information, of the 250,000 Jews deported from the Warsaw ghetto up to September 1st, 1942, only two small transports, numbering about 4,000 people, are known to have been sent eastwards in the direction of Brest-Litovsk and Malachowicz, allegedly to be employed on work behind the front line. It has not been possible to ascertain whether any of the other Jews deported from the Warsaw ghetto still survive, and it must be feared that they have been all put to death.

16. The Jews deported from the Warsaw ghetto so far included in the first instance all the aged and infirm; a number of the physically strong have escaped so far, because of their utility as labour power. All the children from Jewish schools, orphanages and children's homes were deported, including those from the orphanage in charge of the celebrated educationist, Dr. Janusz Korczak, who refused to abandon his charges, although he was given the alternative of remaining behind.

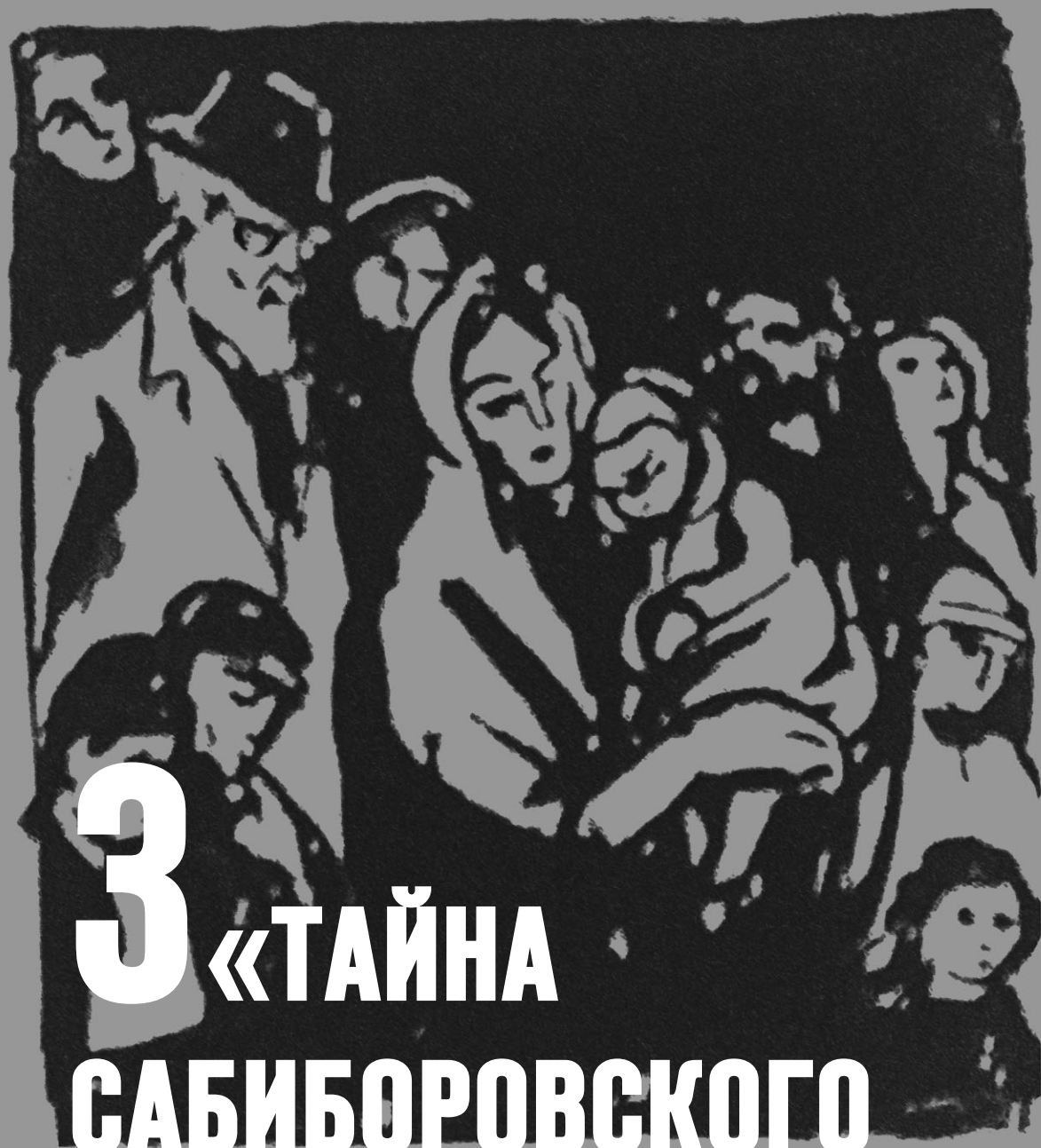
17. According to the most recent reports, 120,000 ration cards were distributed in the Warsaw ghetto for the month of September, 1942, while the report also mentions that only 40,000 such cards were to be distributed for the month of October, 1942. The latter figure is corroborated by information emanating from the German Employment Office (Arbeitsamt), which mentioned the number of 40,000 skilled workmen as those who were to be allowed to remain in a part of the ghetto, confined to barracks and employed on German war production.

18. The deportations from the Warsaw ghetto were interrupted during five days, between August 20th-25th. The

ВОЙНА
СОБЫТИЯ. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

12. OMX de OMQ 1000 89 ? ?
Geheime Reichssache! An das Reichssicherheitshauptamt, zu
Händen SS Obersturmbannführer EICHMANN, BERLIN ...rest missed..
- 13/15. OLQ de OMQ 1005 83 234 250
Geheime Reichssache! An den Befehlshaber der Sicherheitspol.,
zu Händen SS Obersturmbannführer HEIM, KRAKAU.
Betr.: 14-tägige Meldung Einsatz REINHART. Bezug: dort.
Fs. Zugang bis 31.12.42, L 12761, B O, S 515, T 10335 zusammen
23611. Stand... 31.12.42, L 24733, B 434508, S 101370,
T 71355, zusammen 1274166.
SS und Pol.führer LUBLIN, HOEFLE, Sturmabführer.
16. ? de ? 1010 140
SS Obersturmführer LOHRENGEL, Willi, befindet sich seit
20.12.42 bei der Abt. als Zugführer.
Gez. KORFF, SS Hauptsturmführer und Abt.
- 17/18. ? de ? 1030 159 111
Fs. 10? vom 11.1.43. An Sturmgeschützabt., SS Pz.Gr.Div. T.
Verladung der Bekleidung erfolgt per Waggon. Es ist ein
Begleitkdo. nach hier zu senden, Stärke 2 Mann. Eintreffen am
16.1.43 vormittags TWL der Waffen SS, WARSCHAU ..2 groups
corrupt... Gez. GERLACH, SS Oberscharführer.
19. Dud.
- 20/21. OMX de OLG 1100 197 139
An SS Wirtschaftsverwaltungshauptamt, Chef des pers. amtes.
Zu dort. Fs. 9. Jan: SS Oberscharführer PECH sollte, gemäss
Verfügung vom 27 Nov. 1942, durch 6. Stabsabt. in Marsch
gesetzt werden. Dies ist bislang nicht geschehen. Sofortige
Inmarschsetzung zum SS O.A. Weichsel wird nunmehr von hier
veranlasst.
Der Leiter der Verwaltung des SS O.A. Warthe, gez. DITTJEN,
SS Oberführer.

Непосредственным координатором «Акции Рейнхард» был Герман Хёфле, заместитель руководителя СС Люблинского округа. В 2000 году историки Питер Витте и Стивен Тайес нашли в одном из британских архивов радиogramму от 11 января 1943 года, которую Хёфле послал Адольфу Эйхману в Берлин и оберштурмбанфюреру СС Францу Хайму в Краков. В ней приводятся данные по депортированным в лагеря смерти в течение 1942 года. В Собибор, сообщает Хёфле, была отправлена 101370 человек. Интерпретация радиogramмы Хёфле до сих пор вызывает споры среди историков. Одни, как Юлиус Шелвис, полагают, что в отчете указано общее число жертв и, соответственно, в Собиборе за полтора года его существования погибло около 170 тысяч человек. Другие, как Марек Бем, заключают, что речь идет лишь о еврейских жителях Генерал-Губернаторства (так нацисты называли оккупированную Польшу) и Хёфле не учитывает почти 60 тысяч евреев, привезенных в Собибор из других мест: Германии и Австрии, Словакии, протектората Богемии и Моравии

3 «ТАЙНА САБИБОРОВСКОГО ЛАГЕРЯ»

...В ЭТОТ ДЕНЬ В Г. МИНСКЕ, КОТОРЫЙ СТОНАЛ ЕЩЕ ПОД САПОГОМ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ, ПО ШИРОКОЙ УЛ. В СС АРБЕЦ-ЛАГЕРЕ В 4 ЧАСА УТРА БЫЛО БОЛЬШОЕ ОЖИВЛЕНИЕ.

СКВОЗЬ ТЬМУ ОСЕННЕЙ НОЧИ ТРУДНО БЫЛО РАССМОТРЕТЬ ЛИЦО КОМЕНДАНТА ЛАГЕРЯ, НЕМЦА ВАКСА. ЕГО ХУДОЩАВОЕ ЛИЦО СО СЛЕГКА ПРИЩУРЕННЫМ ЛЕВЫМ ГЛАЗОМ ПЕРЕДЕРГИВАЛОСЬ СУДОРОГОЙ. ПРАВЫЙ ГЛАЗ, КРАСНЫЙ, ПРИКРЫТЫЙ МУТНОЙ ПЕЛЕНОЙ ОТ НОЧНОГО КУТЕЖА, БЕГАЯ ВОКРУГ, ПОДЫСКИВАЛ ОЧЕРЕДНУЮ ПИЩУ ДЛЯ СВОЕЙ ПЛЕТИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЕЧНО В ЕГО ПРАВОЙ РУКЕ.

В это утро, утро 18 сентября 1943 года, он был особенно ласков. Его рука гораздо мягче опускалась на согнутые спины униженных людей. Она как-то эластично скользила по лицам стоящих в длинной очереди людей. В это утро не было слышно резкого свиста опускающейся плети, в это утро не было слышно крика забитых людей...

В это утро не было видно кучи человеческих тел, корчившихся в смертельных судорогах, облитых кипящей водой. В это утро не было видно кучи человеческих тел, искусанных немецкими овчарками. В это утро не было видно следа «культуры» немецкого садизма.

В это утро была видна только большая толпа женщин, детей и мужчин, стоящих, каждый со своей котомкой, в очереди за пайком хлеба.

Огромная толпа, свыше двух тысяч евреев, стояли с поникшими головами и слушали коменданта-немца Вакса.

А Вакс, небрежно помахивая плетью, пропитым голосом резко выкрикивал:

— Сейчас в машинах вас всех повезут на станцию. Вы сядете в вагоны и поедете в Германию. Там вы будете работать. Гитлер специалистов-евреев не убивает, а вы все специалисты. Значит, будете все работать и жить. Вы будете...

Во двор въехали большие машины, на каждой было по 8 человек латышей, вооруженных автоматами и гранатами, для охраны женщин и детей. А группу военнопленных евреев под большой охраной повели пешком.

На станции по 70 человек загоняли в маленькие вагоны, женщин, детей, мужчин, всех вместе. Окна были забиты и двери снаружи заперты на замок.

Четыре дня поезд продвигался вперед. Сменялись паровозы, сменялись рабочие бригады, менялась природа, уходила родная советская земля. Начиналась Польша, за нею Литва, затем снова Польша... Только двери вагонов были крепко прикрыты, и две тысячи человеческих жизней

сидели четверо суток без хлеба и воды. Они не имели возможности не только лежать, но и сидеть. Стоя, прижавшись друг к другу, они мерно покачивались в ритм уходящего от их родины поезда.

На пятые сутки поезд медленно подходил к одному из польских полустанков. На белом щите крупным шрифтом было написано «Сабибор».

Вокруг этого полустанка стоял лес. С левой стороны был виден забор, состоящий из четырех рядов проволочного ограждения. Поезд перевели на запасной путь.

Давая задний ход, паровоз медленно подталкивал вагоны к воротам проволочного ограждения, над которыми висела большая вывеска с надписью «Зондеркоманда».

Впустив состав с человеческими жизнями, ворота быстро были закрыты, чтобы оттуда не вышла тайна Сабиборовского лагеря.

23 сентября в 9 часов утра люди, бледные и измученные, медленно выходили из вагонов на площадку.

Из белого домика показалась группа немцев, состоящая из одиннадцати офицеров с одиннадцатью плетями. Впрочем, плеть является вечным спутником немецкого офицера. Это признак немецкой «цивилизации», это признак немецкой «культуры», это сила гитлеровского офицера над слабыми женщинами и детьми.

Вперед вышел толстый немец огромного роста, обершафер Франц Клейн. Его большие стеклянные глаза мертвым взглядом пристально врезались в бледную толпу женщин и детей.

Широко расставив ноги, помахивая плетью, он показал на группу военнопленных:

— Ком, ком.

Они медленно подошли к нему. Выбрав из этой группы около 80 человек, он проводил их во второй двор, который был отгорожен проволочным ограждением.

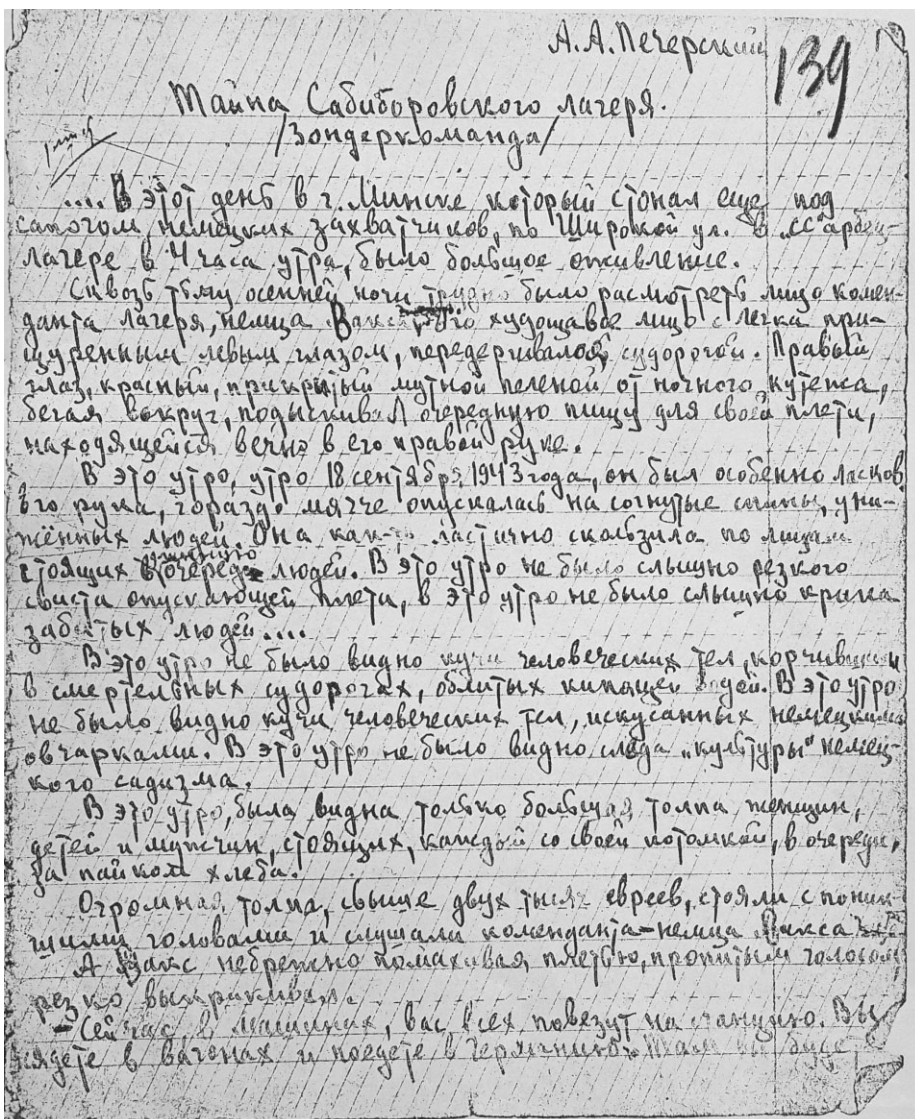
По другую сторону проволоки были видны бараки. Между ними незаметно скользили человеческие тени, незаметно они всматривались в пришедшую группу, незаметно с грустью смотрели на оставшихся по ту сторону проволоки две тысячи женщин и детей, ожидавших работу, ожидавших свою судьбу.

Обершафер Франц ушел обратно.

Группа военнопленных села в ожидании.

Что же будет дальше?!

Прошло 50 минут...

Фрагмент рукописи «Тайна Собиборовского лагеря»

Вид Собибора. 1944 г.

Обершафер Франц вернулся к ожидавшей его двухтысячной толпе.

— Столяра, выходите! — раздался резкий крик Франца. — Плотники сюда, портные туда, сапожники...

Началась сортировка людей по специальностям. Закончив за пять минут, Франц продолжил:

— Сейчас вы все пойдете в баню. Предварительно на этом дворе разденетесь. После бани всем дадим другую одежду, и пойдете в барак. Семейные будут находиться вместе. Женщины и дети должны обязательно стричь волос. Шнель, рус.

Женщины и дети хлынули во второй двор, где начали быстро раздеваться. Оставаясь в одних рубашках, женщины быстро шли к человеку, который их быстро подстригал. Мужчины в первом дворе начали быстро раздеваться догола...

Окруженные группой немцев и большой охраной власовцев, женщины в одних сорочках с детьми пошли вперед. Вслед за ними через сто метров шли совершенно голые мужчины. Они шли вдоль проволочного ограждения, они шли мимо какого-то лагеря... На своем пути они не встречали ни одной живой души. Наконец они дошли до ворот, за которыми стояли две бани.

Баня была оборудована по последнему слову «техники», вернее немецкой техники. Там были краны с холодной и горячей водой, там были...

Впустив быстро людей, так же быстро были закрыты двери бани.

Некоторые, взяв тазы, подошли к крану, чтобы набрать воду, но дикий нечеловеческий крик заставил их остановиться. Повернувшись назад, они увидели, что все с ужасом смотрят на потолок.

А сверху... сверху медленно, все ниже и ниже, опускались какие-то темные клубы дыма, охватывая человеческие тела.

Дети начали кричать, прижимаясь к матери. А мать, стоящая выше ребенка, уже задыхалась в дикой агонии. Вот маленькая двухлетняя девочка своими крошечными ручками хватается за мать, ей страшно от дикого крика тысячи человеческих голосов, она тянется к матери на руки, но мать давит ее все ниже и ниже к земле, чтобы клубы черного дыма позднее дошли до ее крошечного ребенка. Она, бедная мать, задыхаясь, легла наземь, прикрыв собой свою маленькую крошку, думая своим телом защитить свою дочь от газа. Но черные клубы дыма быстрее пробивались сквозь материнское тело, и бедная крошка хваталась бессильными ручками за черные клубы дыма, ища в них воздух, ища в них спасение.

Но ничто не могло спасти ее, ибо она согрешила, согрешила перед немецким правительством. Преступление ее было слишком велико, двухлетний ребенок мог сделать только одно преступление — это родиться евреем.

Секундная стрелка на часах завершила свой четырнадцатый круг, когда начали стихать человеческие крики. Две тысячи человеческих жизней остановили свой тяжелый путь, когда секундная стрелка продолжала свой пятнадцатый круг.

Заработали вентиляторы, очищая воздух бани. В подвале под баней заработали вагонетки, нагруженные сквозь открытые люки пола бани трупами замученных людей. Вагонетки быстро выкатывались на площадку, где трупы складывались в одну кучу, обливались горящим составом и зажигались.

Яркое пламя рванулось вверх, стараясь вырваться из-за ряда проволок этого лагеря. Красные огоньки, перебрасываясь с одного трупа на другой, старались узнать тайну человеческой ненависти и зверства. То вновь оно, вспыхнув, поднималось стремительно вверх, то серым дымом рвалось все выше и выше, чтобы обойти эти проволоки.

Оно рвалось на восток, туда, где живут миллионы счастливых людей, оно рвалось туда, где не знают «культуру немецкой техники», оно рвалось на восток, на север, на юг, чтобы сказать всему миру, чем занималась все годы немецкая наука, ее утонченные изобретения по массовому уничтожению человеческих жизней. Оно рвалось туда...

Но немцы рьяно охраняли свой лагерь сетью проволочных заграждений, минированным полем, не выпуская тайну лагеря Сабимбор.

Но в этот лагерь впервые попали советские люди, и они...

Прошло 50 минут...

Группа военнопленных продолжала сидеть, когда обершафер Франц вернулся. Слащавой улыбкой осматривая всех, он облизывал свои толстые губы после изрядного количества выпитого вина. Это был немец высокого роста. Большое широкое лицо вечно улыбалось штампованной улыбкой. Даже в минуты озверенья с его лица не сходила улыбка. Все то, что он делал, начиная от улыбок, ударов плетью и умерщвления сотен тысяч людей, он делал методически, точно так, как его учила гитлеровская Германия.

Его работа была работа не слепого оружия фашизма, нет, нет и нет. Это был образец настоящего фашиста, цель которого была уничтожение всего человечества ради благополучия кучки озверелых бандитов.

Смотря на него, вас поражает идеальная белизна его сорочки. Вас поражает белизна его рук, вы замечаете, что он тщательно по несколько раз в день моет их. Но как он ни старается ежедневно менять сорочки, как он ни моет тщательно свое тело — сквозь сорочки, сквозь всего просачиваются капли крови, кровь невинных детей, кровь замученных матерей, кровь сотен тысяч задушенных людей выходила наружу, заливая его все больше, больше и больше.

— Встать! — раздалась команда капо (переводчик-полицейский из лагерников) Шмида.

Военнопленные встали в ряд. Франц подошел к первому:

— Фамилия, имя и профессия?

— Ляйтман Шлэйма, столяр.

— Следующий.

— Ковалев Александр, столяр, — сказал Сашка, не назвав свою настоящую фамилию.

— Дальше.

— Калимали Александр, плотник (настоящая — Шубаев).

— Дальше.

— Цыбульский Борис, рабочий...

— ...все вы будете жить в одном бараке. В шесть утра на работу. В двадцать два часа отбой. С вахтой не разговаривать. По двору не ходить. К проволоке не подходить. Замеченные будут расстреляны.

Ударив плетью себе по ноге, улыбнувшись всем стоящим, он медленно пошел по своим «владениям».

Все вошли в барак.

Несмотря на шумевший ночью осенний дождь, день был теплый и солнечный. Только солнечные лучи не грели уставшие души и измученные сердца обреченных людей.

К концу дня Саша и Шлэйма вышли из барака и сели на лежащие во дворе бревна.

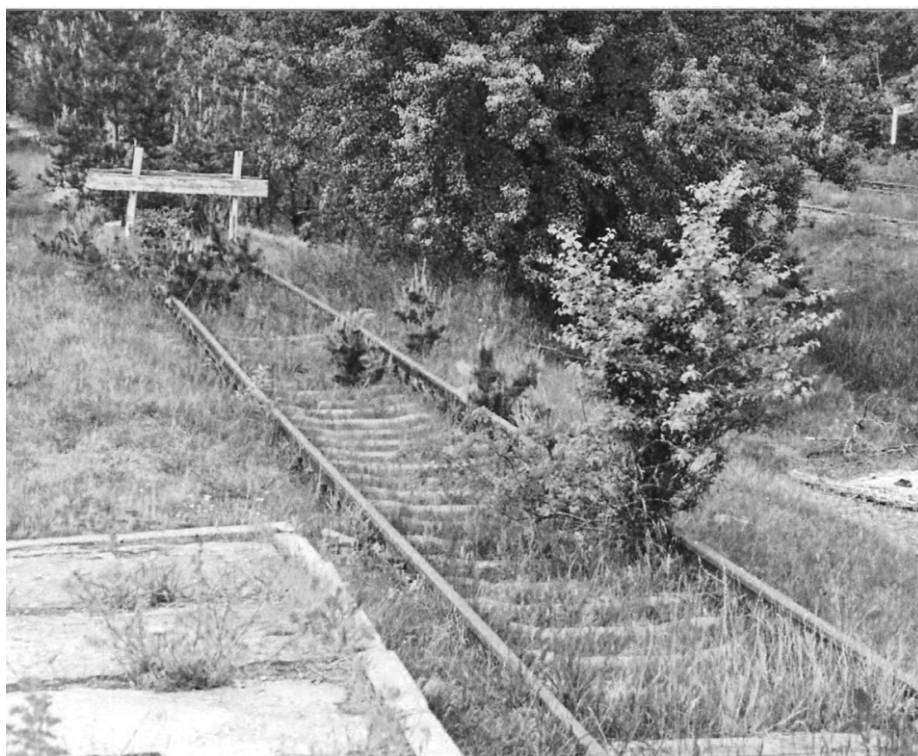
У каждого из них в прошлом была своя жизнь и своя семья. Но сейчас судьба у них была связана воедино.

У Сашки семья была в Ростове-на-Дону. Он не знает, где она сейчас, но он надеется, что его семья эвакуировалась.

Шлэйма сам из Варшавы. Его семья в день вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз была в Минске, но он знает, что они не успели эвакуироваться и его семья погибла.

Железная дорога, ведущая к Собибору, заканчивалась в лесу возле лагеря тупиком

Так каждый со своими мыслями сидел и думал.

Красное солнце, облитое кровью, бросало свои мягкие лучи на уставшую землю.

— Вы откуда сами будете? — спросил у Саши по-еврейски, подсевши сбоку, полный мужчина лет сорока.

— Я не понимаю, — ответил Саша.

Незнакомец повторил вопрос по-польски.

— Он не понимает ни по-польски, ни по-еврейски, — вмешиваясь в разговор, сказал Шлэйма.

— Как не понимает? — удивился незнакомец. — Ведь он еврей!

Шлэйма перевел Саше.

— Скажи ему, Шлэйма, — сказал Саша, — что я не знаю еврейский язык не потому, что я чуждался его или хотел скрыть свое происхождение. У нас в Советском Союзе этого не нужно было. Мы не знали разницы между евреем, русским, узбеком, татаринном, у нас просто — люди жили. Для всех у нас существовало одно имя — это человек. Этого было достаточно, чтобы ты жил, как жило стодевяностотрехмиллионное советское население. В условиях моей работы, моей жизни, жена у меня русская, мне не приходилось разговаривать по-еврейски, поэтому я его и не знаю. Пусть он не думает, что я чуждался или чуждаюсь своего родного языка!

Пошли расспросы, разговоры, кто откуда. Подошло еще несколько человек. Шлэйма встретил своих земляков, заговорили о прошлом, об ушедших теплых днях.

— Скажите, что это там горит? — спросил Саша, показав на большие клубы дыма, поднимающиеся вверх, пятьсот метров от них.

Большой столб серого дыма рвался вверх и уходил далеко на запад. Неприятный запах горелого доносился до осязания сидящих людей.

— Разве вы не знаете? — спросил незнакомец.

Он осмотрелся вокруг и тихо продолжил:

— Вы не смотрите туда, туда смотреть воспрещается. Это горят трупы ваших товарищей, которые приехали вместе с вами.

— Как?! — воскликнул Саша.

Он почувствовал, что чем-то тяжелым его ударило. В голове все перемешалось, все то, о чем он сейчас думал. Его родной город, его семья, его маленькая дочь Эллочка, которая была для него дороже всего. Он любил слушать ее мягкий детский голосок, всегда поющий, и вдруг одним словом, одним грубым ударом все отошло, оборвалось и исчезло. Саша

схватился за голову, его неподвижный взгляд устремился на запад, на солнечный закат... А незнакомец все продолжал:

— Этот лагерь уже существует более года. Здесь нас пятьсот евреев, здесь польские, французские, чехословацкие, голландские, вы встретите здесь из любой страны. Но из России привезли сюда впервые. Это вас. Сюда почти каждый день прибывали эшелоны с людьми, по две тысячи человек со всех стран Европы, от которых гитлеровская Германия хотела избавиться. И их в течение одного часа всех умерщвляли. На этом маленьком клочке земли не более 10 гектар зверски убито более пятисот тысяч женщин, детей и мужчин. Всех их загоняли в баню и душили. А волосы, детские волосики, женские, они отправляли в Германию, где из них делали подушечки на седла. Они часто брали маленьких детей и бросали их живьем в горящий костер. Они часто...

Саша не мог больше слушать этого незнакомца. Горящим металлом были его слова, они все сжигали в его голове. Он встал и пошел.

Окровавленное солнце медленно закатывалось на запад, унося с собой еще две тысячи ни в чем не повинных человеческих жизней.

В эту ночь из новоприбывших никто не спал. Каждый лежал со своими мыслями.

Шлёмма спал на нарах рядом с Сашей.

— Саша, что же будет? — спросил Шлёмма.

Саша ничего не мог ему ответить. Он и не хотел разговаривать, ему было слишком тяжело, и он притворился спящим.

Он старался отвязаться от лезущих непрерывной чередой тяжелых дум. Но они упорно, как в большом муравейнике муравьи, обгоняли друг друга и сверлили уставший его мозг.

Вот он видит двухлетнюю Нелю, эту маленькую курчавую девочку. Он увидел ее впервые в вагоне, она весело и громко разговаривала. Если она шумела, ей мать говорила: «Смотри, там немец стоит» — и маленькая Нелли глубоко прятала свою головку в складках маминой юбки.

Вот в левом углу вагона стоит худая женщина, она одной рукой упирается в стенку вагона, она держится, чтобы не упасть. Ее лицо пылает жаром. Сильный кашель ее всю сотрясает в ритм идущего поезда. Она помутневшим взглядом ищет уголок, чтобы где-нибудь прислонить свое уставшее и больное тело. Она...

Вот он слышит чей-то низкий голос: «Хоть бы поезд пошел под откос, все равно умирать, но хоть меньше вагонов у него...»

Вот снова он слышит Неллин голосок, она тихо поет, чтобы немец не услышал:

Синенький, грязный платочек,
Немец мне дал постирать,
Хвост от селедки, хлеба кусочек
И котелок облизать.

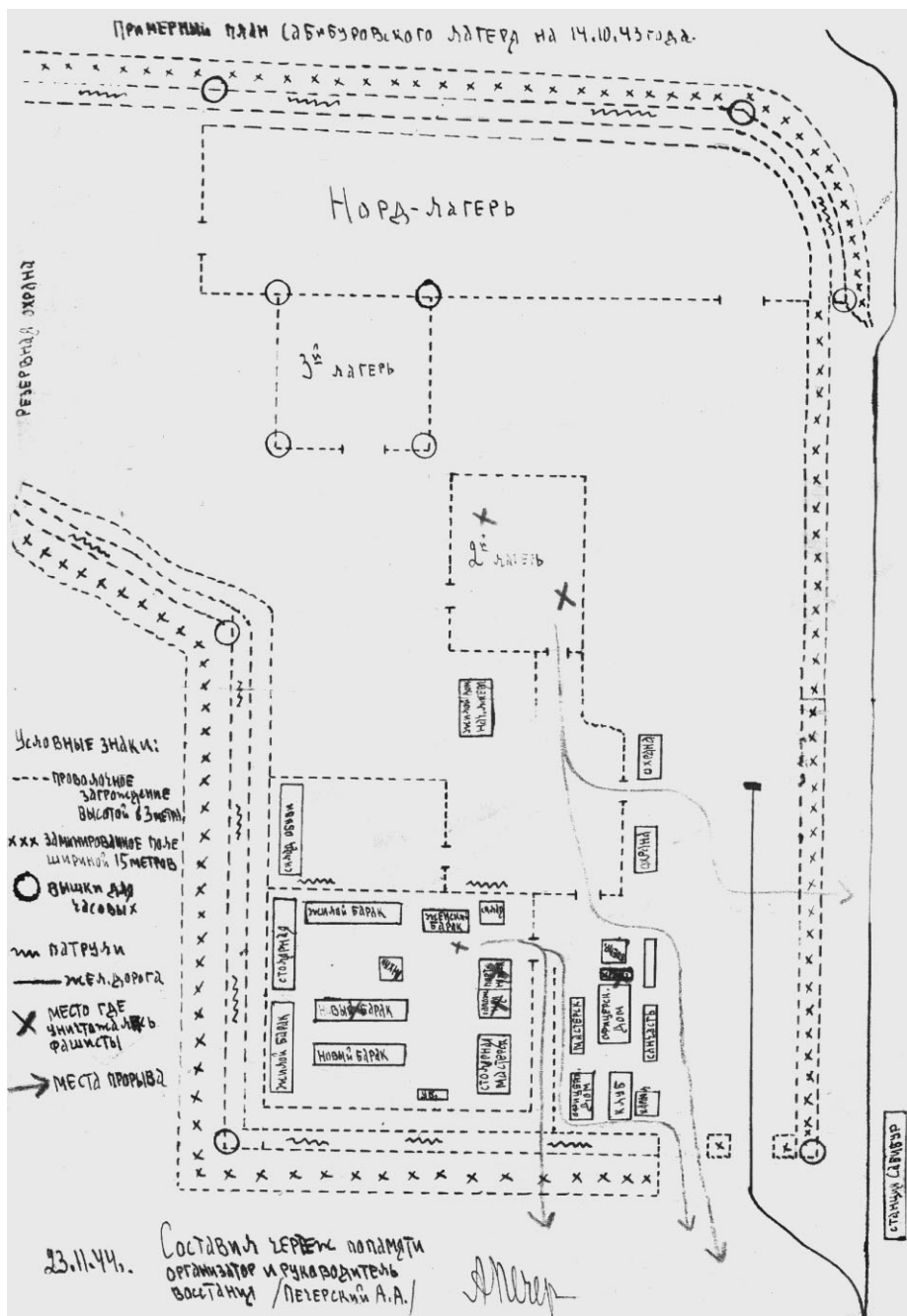
Вдруг видит он Нелю в каком-то дыму. Она кричит, зовет свою маму. А мама — с перекошенным лицом, с обстриженной головой — лежит неподвижно, со стеклянным взглядом...

Вот видит он бушующее пламя, оно охватывает все новые и новые тела. Вдруг с пламени поднимаются маленькие дети, они поднимаются все выше и выше... Вот пять мальчиков поднялись из пламени, за ними еще десять... вот девочки идут... их уже сотня... за ними тысячи... сотни тысяч... Вот они лезут все друг на друга, стараясь подальше уйти от надвигающейся гибели... Им нечем дышать, они стараются перескочить это пламя, но пламя поглощает их все больше и больше. Они хотят что-то сказать, они хотят что-то спросить, но пламя снова заливает их детские тела горящим свинцом...

Вот они опускают все, как по команде, руки вниз и сразу поднимают что-то вверх. Он видит в их руках маленькую Нелю, она смеется и что-то громко поет. Вдруг ее лицо исказилось судорогой, она увидела большого немца... Он смотрит на нее и улыбается... он протягивает к ней свои грязные руки и хочет ее взять, но она рвется назад. Этот страшный немец берет плетью... он хочет ударить двухлетнюю Нелю, но она прижалась плотнее к пламени... ее детские глазки с ужасом спрашивают: за что? за что?

А пламя все больше разгорается, охватывая новые тела, десятки и сотни тысяч жизней, не успевших еще увидеть своего детства.

Вот видит он свою дочь. Его Эллочка бежит вперед по улицам, она от кого-то убегает. Она бежит все быстрее и быстрее, а сзади за ней верхом на конях в новых седлах гонятся немцы. Вот один, второй... десятый... сотый... тысячный... нет конца им. И у всех новые седла... На эти седла положены подушечки из детских волос... С каждым новым шагом лошади слышен раздирающий крик детской души... Эти седла пропитаны кровью, кровью сотен тысяч замученных женщин и детей... Сквозь седла просачивалась кровь, она стекала наземь, сливаясь, создавала кровавые озера... реки... океаны. Эта свора озверелых бандитов пытается схватить окровавленными руками его единственную дочь, его Эллочку... Но она убегает от них... Ее детская душа, не знающая ни преступления, ни греха, кричала: за что? за что?..

План Собибора, составленный Александром Печерским

— Что с тобой, Саша, проснись, — будил Сашу Шлёмма. — Что ты кричишь, ты всех разбудил.

Саша присел. Сильный шум в голове не дал ему сразу сосредоточиться. Придя в себя, он тихо промолвил:

— Мне снились дети, маленькие крошки. Они лезли друг на друга, стараясь вырваться из горящего костра, и они спрашивали: за что?.. Мне снилась моя дочь... она... она тоже спрашивала: за что?.. а я...

Саша замолчал. Холодные капли пота стекали с его лица.

— Шлёмма, читал ли ты «Братья Карамазовы» Достоевского? Замечательная книга... Да, так к чему я это говорю... ах да. Там есть один момент, где он описывает страдание детей, он говорит: «Я не говорю про страдание больших, те яблоко съели, черт с ними, и пусть бы их всех черт побрал, но эти...»¹.

24 сентября. В пять часов утра был подъем. Всем выдали по кружке чаю, вернее кипятку без хлеба. В пять тридцать началось построение и пришел обершафер Франц, пересчитал всех стоящих. Он три раза в день, утром, днем и вечером, пересчитывал всех лагерников. Все должны были стоять по команде «смирно», без головных уборов, независимо от времени года. В шесть часов пошли на работу.

Колонна построилась по три человека, впереди поставили прибывших из России, за ними поляков, голландцев, чехов. Перед тем как двинуться, Франц сказал:

— Русским петь в строю русские песни.

— Мы не знаем, какие можно петь, — сказал Саша.

Капо Шмид перевел.

— Какие знаете, такие и пойте, — ответил Франц.

— Мы знаем только советские.

— Пусть поют.

Колонна в 200 человек двинулась.

— Саша, что запевать? — спросил Борис Цыбульский.

— «Если завтра война».

— Что ты, избыют.

— Пой, тебе говорят, других не знаем, и все.

Борис нерешительно затащнул:

¹ Немного искаженная реплика Ивана Карамазова из главы «Бунт» пятой книги второй части романа.

Если завтра война, если завтра в поход,
Если грозная сила нагрянет...¹

И грянула грозная песня советской страны. Все как один, идущие в строю, подняли головы вверх и запели громко, свободно...

Как один человек, весь советский народ
За свободную Родину встанет.

Охрана, находящаяся в бараке, мимо которого проходила колонна, услышав советскую песню в стенах смертного лагеря, выскочила из барака. Власовцы с удивлением смотрели на певших ребят, а ребята еще громче затянули:

За свободную Родину встанет.

По дороге внутри лагеря они увидели еще один лагерь, за этим лагерем был третий. Проходя мимо третьего лагеря, они заметили, что на поляне паслось около трехсот штук гусей. Затем подошли к четвертому лагерю, над воротами которого висела надпись «Норд-лагерь».

В этом лагере стояло 10 больших барачков, они были почти закончены, остались небольшие недоделки. Часть людей поставили на барачки, остальных — колоть дрова.

День прошел более или менее благополучно. Только около пятнадцати человек получило по двадцать пять плетей.

26 сентября день прошел похожий на вчерашний. Тот же чай утром без ничего, в 12 часов кружка воды с крупой, а вечером кусочек хлеба на весь день, и более двадцати человек получило по 25 плетей, в том числе и Борис.

27 сентября во время работы в 10 часов утра все немцы ушли, оставив 15—16 власовцев охранять 80 человек. Калимали, работающий возле одного барака с Сашей, сказал:

— Саша, ты заметил, все ушли, остались одни власовцы. Куда пошли, как по-твоему?

— Я не знаю, но пока их нет, надо осмотреть местность. Смотри, с этого лагеря только четыре ряда проволоки. Ты присматривайся, в каких местах стоит охрана и через какое время они сменяются.

К ним подошел один поляк.

¹ С отступлениями от оригинала цитируется песня братьев Покрасс на слова В. И. Лебедева-Кумача из фильма «Если завтра война» 1938 года.

— Куда ушли немцы? — спросил Саша.

— Вы не знаете разве, что прибыл эшелон с людьми?

У Саши внутри все оборвалось.

— Где этот лагерь?

— А вот прямо за этим бараком. Сто метров от нас, вы видите проволоку, загороженную ветками, вокруг стоят вышки с часовыми — это там.

Саша молча пошел за барак, за ним побрел Калимали. Саша стал за бараком и начал ждать. Чего? Он сам не знал, чего он ждет. Он стоял, держа в руках лопату, и всматривался в непроницаемое проволочное ограждение.

За проволокой раздался женский крик, за ним детский... все перемешалось, сквозь крики тысячной толпы было слышно только «мамочка...», «ма...», «спасите...», «воздуха...», «мам...».

Вдруг человеческие крики с чем-то перемешались: это кричали гуси. Триста штук гусей кричали, заглушая человеческие крики, они кричали тоже диким криком, ибо за ними гонялись. Они должны были работать, их работа была очень тяжелой, они должны были в течение пятнадцати минут заглушать предсмертные человеческие крики.

Саша стоял, прислонясь к стене барака. Жуткий страх сковал его. Не страх смерти схватил его. Нет, нет. Он испугался своего бессилия — бессилия помочь беззащитным женщинам и детям. Он чувствовал, что в этот момент, подвернись ему немец, он убьет его этой лопатой.

Но нет, нужно взять себя в руки, это не выход — одного немца, это не месть.

Подошли ребята:

— Саша, надо думать, что делать. Если привезут еще, немцы уйдут, надо наскочить на охрану, уничтожить и бежать. С этой стороны 200 метров, и лес.

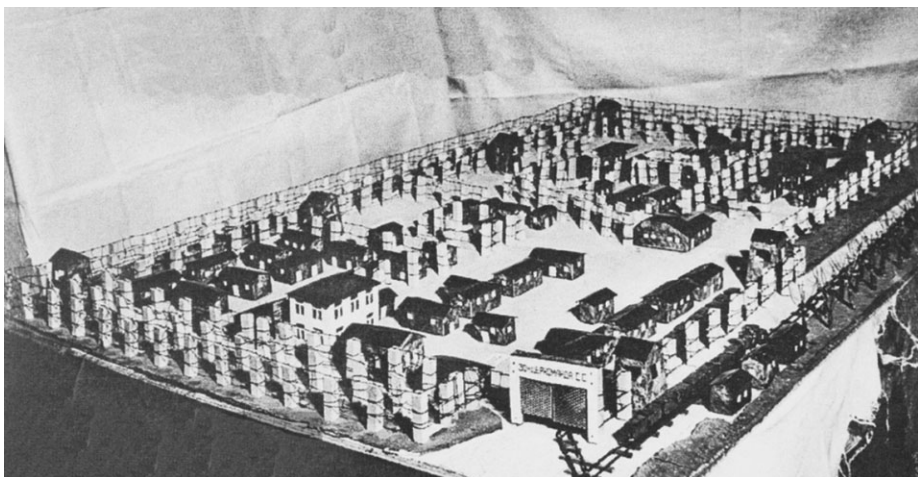
Саша посмотрел на ребят, на видневшийся, как сладкая малина, лес и тихо промолвил:

— Просто уйти, спасти себя и оставить их живьем нельзя. Разве вы не слышали крика ваших сестер, матерей и детей: «Помогите...»

Ребята стояли молча, с поникшими головами, и слушали Сашу. Они стыдились смотреть друг другу в глаза, но Саша продолжал:

— Мы не смогли им помочь, мы должны суметь отомстить. Но как?!

— Если вы верите мне, — продолжал Саша, — прекратите всякие разговоры об этом. Не спрашивайте у меня ничего и ждите. Придет срок, я скажу, может быть, пройдет день, а может, и месяц, я не знаю, так

Макет лагеря, созданный Печерским

Вид Собибора с высоты птичьего полета

просто это не сделаешь. Я вас только попрошу ни с кем об этом не разговаривать.

В этот день никого не били плетью, но день 27 сентября забрал у каждого еще по десять лет его жизни.

28 сентября в обед к Шлёйме подошел полный незнакомец, который рассказывал в первый день приезда об этом лагере.

— Здравствуйте. Ну, как работается?

— Да так, понемногу тянем дни.

— Постепенно привыкаете к нашему лагерю?

— Тут и привыкать нечего, живешь как заводной механизм, не забудут завести пружину... пора на работу, свисток.

— Послушайте, — сказал незнакомец, — я хотел бы встретиться с вашим товарищем.

— С каким?

— А с тем, который по-еврейски не понимает. Приходите с ним вечером в женский барак. Он какой-то странный. Всегда ходит один, молчаливый... Приходите, я познакомлю его с интересной девочкой. Он многим нравится в женском бараке, о нем говорят... Да и старые лагерники наши говорят о нем...

— Это о Сашке? — спросил Шлёйма. — Что же они говорят о нем?

— Да как что? Красивый молодой человек..

— Да нет, не женщины...

— Мужчины? То же, что и женщины, — незнакомец загадочно улыбнулся. — Ну, приходите, познакомлю...

Вторичный свисток оборвал их разговор, и они разошлись по своим колоннам.

На работе Шлёйма подал знак Саше, чтобы он пошел в уборную. Саша спросил разрешения у стоящего поблизости немца.

— В обед ко мне подошел тот толстяк, помнишь, который подходил к нам в первый день? — начал Шлёйма. — Он хочет с тобой встретиться.

— Зачем?

— Девочки просят его познакомить тебя с ними.

— А ну их к чертовой матери, — ответил Саша.

— А по-моему, нет, надо пойти и познакомиться. Он как-то странно просил об этом.

— Ты думаешь?

— Я уверен.

— Ты уверен. Хорошо. Ты пойдешь со мной. Только прошу тебя, переводи точно слово в слово, потому что каждое слово имеет значение.

— Хорошо.

— Ты не знаешь, кто он такой?

— Я спрашивал о нем, говорили, что он портной, работает во втором лагере, зовут его Борух.

— Хорошо, пошли, здесь долго стоять нельзя.

После усталого дня и «сытного» ужина Саша и Шлёйма пошли в женский барак.

В этом бараке проживало около 150 женщин и девушек. Это был настоящий интернациональный барак.

Их сразу окружила группа мужчин и женщин, находящихся в бараке.

Посыпались вопросы о Советском Союзе, о фронте, волнующий всех вопрос, кто победит... Сотни вопросов сыпались на Сашу, как будто он был сведущий по всем вопросам.

Собственно говоря, Сашка не считал себя всезнающим. Он прекрасно понимал, что в некоторых вопросах он профан. Но в чем он был уверен и в чем он не сомневался, так это в силе русского оружия. Он не сомневался в исходе войны. Он знал, что не сегодня, так завтра, но сила русского оружия восторжествует. И он начал рассказывать о том, как немца гнали из-под Москвы, сколько было уничтожено гитлеровцев под Сталинградом, как гнали немца через Дон, как подходит Красная Армия к Днепру и близок тот час, когда Красная Армия будет переходить вражескую границу.

— В Советском Союзе есть еще люди, — продолжал Саша, — и не один человек, а весь советский народ поднялся на борьбу с немецким фашизмом. Там не такие люди, как мы, — Саша показал на себя, на своих товарищей, — мы не имеем права сейчас называть и считать себя советским человеком, если находимся здесь.

— Скажите, в России, говорят, есть много партизан, это правда?

— Да, это верно. В немецком тылу их очень много. Я, правда, не видал их, но знаю, что из Минска, например, немцы если выезжают, то не менее чем по десять машин. Все вооружаются, все равно как на фронте. На машинах устанавливаются пулеметы, все вооружаются автоматами и гранатами. Каждую ночь под Минском спускают эшелоны...

Еще много рассказывал Саша о подвигах советских людей, о патриотических чувствах советского народа.

Все слушали с восхищением, стараясь не проронить ни одного слова. Тот, кто хоть немного понимал по-русски, сейчас же переводил своему

соседу. И эти люди, обреченные на смерть, приходили в восхищение от стойкой и упорной борьбы советского народа с гитлеровской озверелой бандой.

— Скажите, если есть столько партизан, — раздался робкий голос в углу, — почему они не нападут на лагерь?

Шлёйма перевел.

— Для чего? — зло воскликнул Саша. — Чтобы освободить тебя, меня, его, да? Нет, друзья, у них хватит своих дел. За нас работать никто не будет.

Саша резко повернулся и вышел из барака.

Эту фразу никто не переводил. Все прекрасно поняли, что думал Саша.

В этот вечер встреча с Борухом не состоялась.

29 сентября в 6 часов утра все колонны построили и повели к железнодорожному полотну внутри лагеря. Там стояло восемь больших платформ, груженных кирпичом. Всех шестьсот человек подвели к этим платформам и велели сгружать. Каждый должен был взять по 6—8 штук кирпича и бегом отнести за 200 метров, где он должен был класть, а не бросать.

Возле каждой платформы стоял немец, по дороге были расставлены также немцы, которые руководили работой. Люди бегом подбегали к платформе и на ходу должны были хватать кирпичи. Получалась большая сутолока, ибо на каждую платформу попадало по 70—75 человек. Кто не успевал на ходу брать кирпич, того били плетью. Впрочем, у вагонов били всех, ибо взять шесть штук кирпича на бегу, чтобы не упал ни один кирпич, невозможно, а если кирпич падал, то 25 плетей. Если брали меньше 6 штук, тоже 25. И люди, как большое стадо, — толкая друг друга, избегая удара плети, — хватали кирпичи. Набрав кирпичей, они бросались бежать, и кто хоть на одну сотую секунды приостанавливался, резкий свист плети, прорезая воздух, опускался на эту спину. Положив бережно на бегу кирпич, так же быстро убегали назад, чтобы снова у платформы...

За 15 минут 8 платформ были выгружены.

Немцы быстро строили людей, они очень спешили, им предстояла еще работа: за проволокой лагеря возле станции стоял эшелон с людьми.

80 человек повели в «Норд-лагерь».

— Саша, сейчас сделаем побег, — подошел к Саше Миша.

— Кто сказал?

— Ребята собираются.

Созданием Собибора и других лагерей смерти на территории оккупированной Польши руководил глава СС и полиции Люблинского округа Одило Глобочник (справа). 1940 г.

Железнодорожные служащие на станции Собибор

— Кто им сказал, что сегодня? Пойдем, покажи, кто затевает.

Они подошли к группе, где кололи дрова. Их было около 40 человек. Миша подвел Сашу к Вениамину.

— Саша, мы решили сейчас бежать.

— Кто это — мы?

— Ну, вот ребята, — ответил Вениамин. — Охрана сейчас небольшая, пять человек, мы наскочим, и все.

— Вы наскочите, и все. Как легко ты это говоришь. А интересно знать, как сделаешь. Ты только подумай. Часовые стоят не рядом, пока ты подбежишь к одному, другой заметит, откроет стрельбу. Но предположим, что снимете всех часовых, конечно, с жертвами. Чем будете проволоку резать? Как пройдете минированное поле? Ты об этом подумал? Пока будешь топорами перебивать проволоку или перелезать, вас с вышки всех перестреляют. Затем как же с остальными нашими, 40 человек, которые работают по баракам? Ведь их расстреляют. Имеешь ли ты право спасти только себя? Я думаю, что нет. Подумайте и вы, ребята, — обратился Саша к остальным, — а там как хотите, можете бежать, мешать не буду, но и не пойду. Калимали, пошли. Впрочем, если хочешь, оставайся.

Саша пошел в последний барак, чтобы быть подальше от третьего лагеря и не слышать крики... Калимали побрел за ним.

— Ребята, — сказал оставшийся Шлэйма, — давайте отставим это, Саша прав. Он не спит, я это знаю. Я не могу вам сказать, что он делает, вы сами понимаете почему, но раз мы согласились, чтобы он все подготавливал, так давайте ему не мешать. Мы ведь решили не только себя спасти, но и отомстить, так нужно терпеливо ожидать. Может быть, такой случай, когда нет немца и небольшая охрана, нам больше не представится, но что делать, иногда при более тяжелых условиях гораздо легче удастся кое-что проделать, чем при более легких...

Ребята снова взялись за работу.

В этот вечер состоялась встреча с Борухом.

Начались обыденные разговоры о семье, о родине, о работе...

— Вы вчера сказали, — начал Борух, — что за нас никто не будет работать. Мы это прекрасно все поняли. И понял это капо. Вы видели, стоял высокий, худой около меня, это — Бжецкий. Он отъявленный негодяй. Он вас тоже прекрасно понял и начал за вами следить.

— А чего за мной следить, я ничего не собираюсь делать. Я прекрасно понимаю, что все попытки здесь бесполезны.

— Мы тоже так думали. Но вы и ваши товарищи не такие, чтобы примириться с данным положением. Это заметно, это чувствуется в вашем разговоре.

— Я, по-моему, очень мало говорю, — ответил Саша, — за все время я только вчера зашел в барак и то отвечал на вопросы. Отвечал я потому, что считал нетактичным не отвечать, если к тебе обращаются.

— Это верно, но все-таки... Я буду с вами откровенным... Я просил вашего товарища Шлэйму нас свести. Вы прекрасно понимаете почему. Я начну сначала. Здесь, где мы находимся, нас около 600 человек, из них приблизительно 150 женщин. Это есть первый лагерь. Здесь живет рабочая сила. Франц нам говорил, что мы — это группа людей, которых Гитлер не уничтожит, потому что якобы какой-то процент он оставляет как рабочую силу. Некоторые малодушные и наивные люди этому верят. Эти люди очень опасны, их надо остерегаться. Дальше, как вы видели, идет второй лагерь. Там сортируют вещи убитых людей и отправляют в Германию. Там, если вы зайдете в один барак, длиной в 25 метров, то увидите, что он почти битком набит до потолка только одной обувью. Я не хочу вам солгать, но там более полумиллиона пар обуви. За ним, от первого лагеря приблизительно 100 метров, находится третий лагерь. Про этот лагерь вы слышали, там сжигают людей. Тот, кто близко подойдет к воротам третьего лагеря, обратно уже не возвращается. За третьим — четвертый лагерь, это «Норд-лагерь», где вы работаете. И левее четвертого — пятый, где находится резервная охрана, около 120 власовцев. Все эти лагеря, каждый в отдельности, отгорожены проволокой, и все лагеря вместе тремя рядами колючей проволоки высотой в 3 метра, минированным полем шириной 15 метров и четвертым рядом проволоки, уже низким. Кроме того, здесь имеется охрана 120 человек и 14 немцев-офицеров. Вот как опоясан и охраняется наш лагерь. Из этого лагеря ни одного человека не выпускают, чтобы не вынести тайну этого лагеря. Все работаем только внутри, и если кто убежит, то всех уничтожат. А вы сами видели, что Франц сам лично три раза в день пересчитывает всех людей. Вы прекрасно понимаете, почему я вам это говорю. Я знаю, что вы, не попытавшись уйти из лагеря, сидеть не будете. А если вы уйдете, то для остальных это смерть.

— Вы давно в этом лагере? — спросил Саша.

— Около года.

— Значит, вы тоже верите, что вас не убьют, — утвердительно сказал Саша. — Но я этому верю так же, как и вы, поэтому ничего не собираюсь делать, — сказал Саша и встал.

— Обождите, — схватил за руку Сашу Борух. — Сядьте еще на одну минуту. Я понимаю вас, вы хотите сказать, почему мы до сих пор не ушли. Вы правы. Но поймите, нас много, которые хотят уйти. Но не знаем как. Нам нужен только один человек, который поведет нас, и мы сделаем все, что он нам скажет. Конечно, вы опасаетесь меня, всего несколько дней, как увидели друг друга, и такой откровенный разговор. Но выхода нет. Вы можете неожиданно что-либо предпринять, и тогда разговаривать с вами будет поздно. Вы учтите еще то, что с нами, со старыми лагерниками, вам будет гораздо легче что-либо сделать. Я с вами говорю от имени одной группы. Они просят, чтобы вы взяли на себя организацию побега. Все то, что вы прикажете и кому, все будет исполнено. Вы должны согласиться, люди верят вам. Вы сумели с первого дня войти в их доверие, люди верят вашей силе, а вера, вы сами понимаете, это все.

Саша пристально посмотрел на Боруха, на его открытое прямое лицо и подумал: «Действительно, он прав. Откладывать нельзя. Предатель он или нет, но надо рискнуть».

— Вы говорите, что за мной следят. Это хорошо, что вы предупредили. Спасибо. Скажите мне такую вещь: не знаете ли вы, как заминировано поле за проволокой? Вы понимаете мой вопрос?

— Не совсем.

— большей частью поле минируется шахматным порядком.

— Понимаю, понимаю, — перебил его Борух. — Так и заминировано. Им помогали откапывать ямки наши лагерники.

— А не знаете ли вы, какое расстояние между минами?

— Приблизительно полтора-два метра. И они между собой связаны проволокой.

— Полтора метра и проволока, — промолвил Саша, обращаясь к Шлёйме. — Это густо.

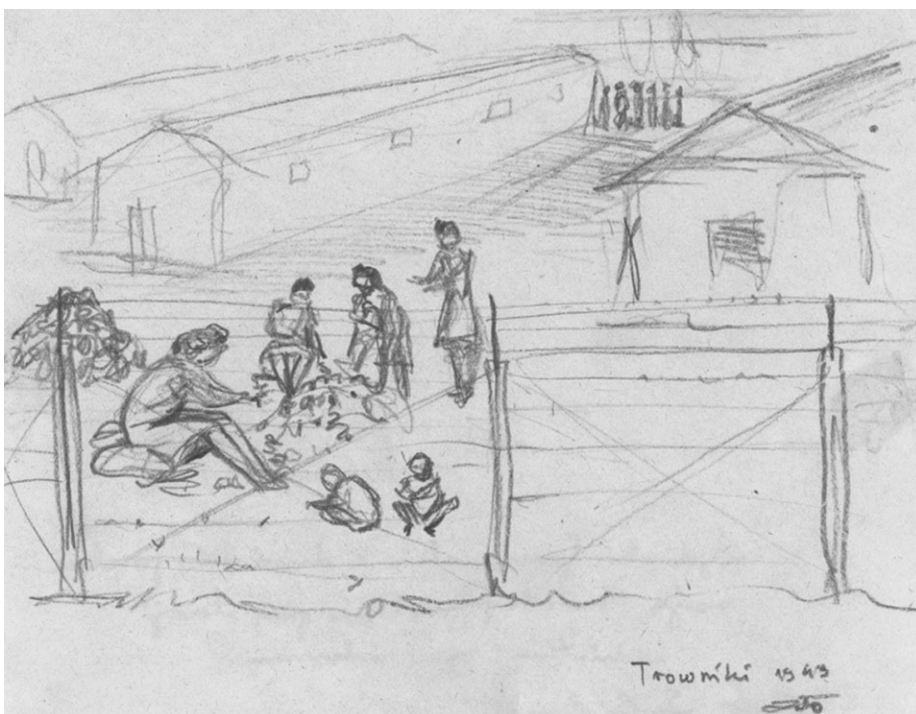
— Ну что же, — продолжил Саша, — пусть следят за мной. Тут девушек много, есть с кем проводить время. Вы меня познакомьте с девушкой, только знаете, с кем я вас попрошу.

— С кем?

— Вчера она стояла около вас справа. Стриженный волос каштанового цвета. Она курила. Правда, я не знаю, о чем я буду с нею говорить, она, кажется, голландка, а я голландский язык тем более не знаю. Но с кем-нибудь мне надо обязательно быть. Сидя с ней, со мной могут разговаривать по-русски, а она не понимает, это очень удобно. С вами мне встречаться незачем. Все то, что мне нужно будет, скажет вам Шлёйма.

Эсэсовцы из лагерной администрации Собибора

Коллекция из 18 карандашных рисунков Йозефа Рихтера, сделанных в годы войны и изображающих Собибор и окрестности, хранится в Музее бойцов гетто в Израиле. О самом Рихтере мы не знаем практически ничего: по-видимому, он был местным жителем, вступил в один из польских партизанских отрядов и погиб в бою

Я и он — это одно и то же. Мы спим рядом, так что всегда можем договориться. Только предупреждаю, срыв — это гибель всем, победа — это жизнь для смелых. Сегодня больше не о чем нам говорить. Я вас попрошу, познакомьте меня сейчас с той девушкой.

Они протянули друг другу руки.

Втроем вошли они в женский барак.

На нижних нарах жительницы барака сидели с восточниками. Живому человеку, как он ни убит своим горем, горем своего народа, какой он ни уставший после тяжелого труда и голодного дня, ему все же требуется общение с другими людьми. Человек — это не тупое животное, которое можно загнать в сарай, как стадо животных, и они будут там стоять с поникшими головами и тупым взором смотреть в одну точку, ожидая завтрашнего дня, чтобы снова запрячься в ярмо. И хотя здесь так же все было похоже на большое стадо, они так же надевали ярмо, они так же с рассвета до поздней ночи не разгибали спины, но когда этих людей после тяжелого и голодного дня загоняли в барак, то там эти люди снова приобретали человеческий облик. О чем только там вы не услышите. О войне, о науке, о технике, об искусстве... все то, чем живет и дышит человек цивилизованной и культурной страны.

— Лука, подойди сюда, — позвал Борух одну девушку. — Познакомься с русским. Он просил познакомить тебя с ним.

Лука протянула Саше и Шлэйме руку.

— Ну вот, приличие требует хоть словечко сказать, а черт его знает, что и говорить, когда я ничего не понимаю.

Раздался громкий хохот ребят.

— Что он сказал? — спросила Лука по-немецки. — Почему все смеются?

— Он сказал, что впервые встречает такую интересную девушку, — ответил Шлэйма.

— Неправда, он не мог этого сказать.

— Почему?

— Потому что я некрасивая, — ответила Лука.

— Это неверно, — сказал Саша. — Ты скажи ей, Шлэйма, что не всегда в человеке нравится красота внешняя.

— Позвольте, откуда вы поняли, что она сказала, — спросил Борух, — ведь вы не понимаете?

— Я ведь не говорил, что по-немецки не понимаю. Затем, разговаривать я действительно не могу. Кое-что, собственно говоря, помню. Я...

когда-то в дни детства изучал немецкий язык, так что теперь почти ничего не помню, прошло более 20 лет. Поэтому по-немецки кое-как договориться могу, в частности, если еще рядом со мной стоит Шлэйма. — И, обращаясь к Луке, Саша прибавил: — Лука, ду фирштейн?

Лука отрицательно покачала головой.

Прошло однообразных несколько дней. Такие же, как предыдущие дни, тяжелые и голодные. Те же 25 плетей для некоторых лагерников, на которых падал взгляд одного или другого немца.

Ничто не нарушало тишину лагеря, кроме двух дней, когда прибывали эшелоны с людьми и гуси отработывали свой тяжелый корм.

Саша каждый вечер сидел в бараке около Луки, иногда он выходил с нею и садился где-то в стороне, но к ним обязательно кто-нибудь подходил, и Саша с ним беседовал по-русски. Иногда подходил капо Бжецкий, он немного разговаривал по-русски. Заговаривал о пустяках, но видя, что Саша любезничает с Лукой, уходил.

Хотя Саша плохо понимал по-немецки, но они прекрасно друг друга понимали.

Лишь ночью, после тяжелого дня, когда лагерь засыпал мертвым сном, Саша и Шлэйма под одеялом долго о чем-то шептались.

6 октября вечером, после работы, Саша встретился с Лукой. Он вышел с нею из барака, и они сели на разбросанные по лагерю доски. Лука в этот вечер очень много курила. Она о чем-то ему говорила, но он ни одного слова не понял из ее разговора, потому что слушал ее невнимательно. Он думал совершенно о другом.

— Лука, сколько тебе лет?

— Восемнадцать.

— О, ты почти мне в дочери годишься. Ты знаешь, Лука, я ведь в два раза старше тебя. Мне 35 лет.

— Ну и что ж, зато ты из России.

Саша с удивлением посмотрел на нее.

— Лука, почему ты куришь? Ты такая молодая. Нехорошо. Брось курить.

— Нет, я не могу бросить. Я курю знаешь почему? Ну как тебе сказать?.. Я не знаю, как по-русски, но по-нашему — нервы...

— По-русски тоже нервы. Я понимаю тебя. Но все-таки тебе 18 лет. Правда, нервы сейчас у всех растрепаны. Но ведь у всех почти одинаково, что у тебя, у меня...

— Нет, не одинаково. Ты знаешь, Саша, я работаю во дворе, где находятся кролики. Я кормлю их. Этот двор отгорожен редкими досками, там есть щели. Мимо этого двора проходят голые женщины, дети и мужчины туда, в третий лагерь. Я смотрю на них и не могу оторвать от них взгляда... Я хочу бежать, но меня точно магнитом притягивает к ним. Они проходят мимо меня... Некоторые женщины спрашивают: «Куда нас ведут?.. Что нам дадут, жизнь или...» Саша, что такое жизнь?

— Жизнь, это... ну как тебе объяснить... я даже не знаю...

Но Лука продолжала:

— А я... я не могу ничего им сказать, я не имею права. Если я скажу хоть одно слово, то меня тоже в третий лагерь... а я... я не хочу туда... Саша, я боюсь... боюсь третьего лагеря... — Лука замолчала. — Ты спрашиваешь, почему я курю?..

— Хорошо, кури. Только кури не так уж много...

— ... И если даже я им отвечу, куда их ведут, разве этим я им помогу. То они идут без крика и слез, они не унижаются перед этим зверьем...

Лука замолчала. Она нервно начала у себя в карманах что-то искать, но, не найдя ничего, нерешительно промолвила:

— Саша, не сердись, пойдй к Шлёйме и возьми немного табаку.

— Хорошо, я сейчас принесу.

Саша принес. Лука молча курила. Саша ей не мешал. В этот вечер они сидели вдвоем, к ним никто не подходил.

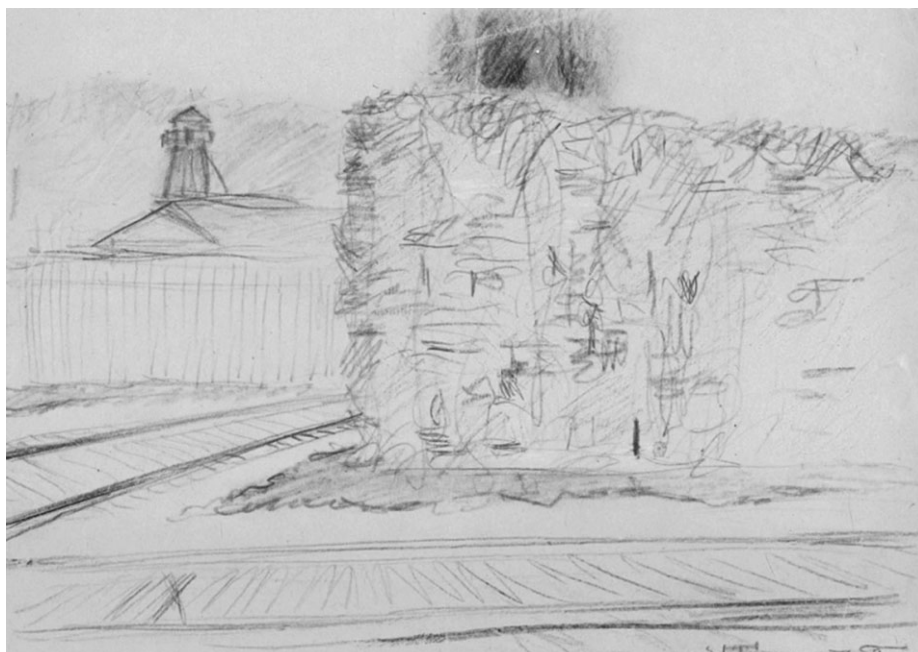
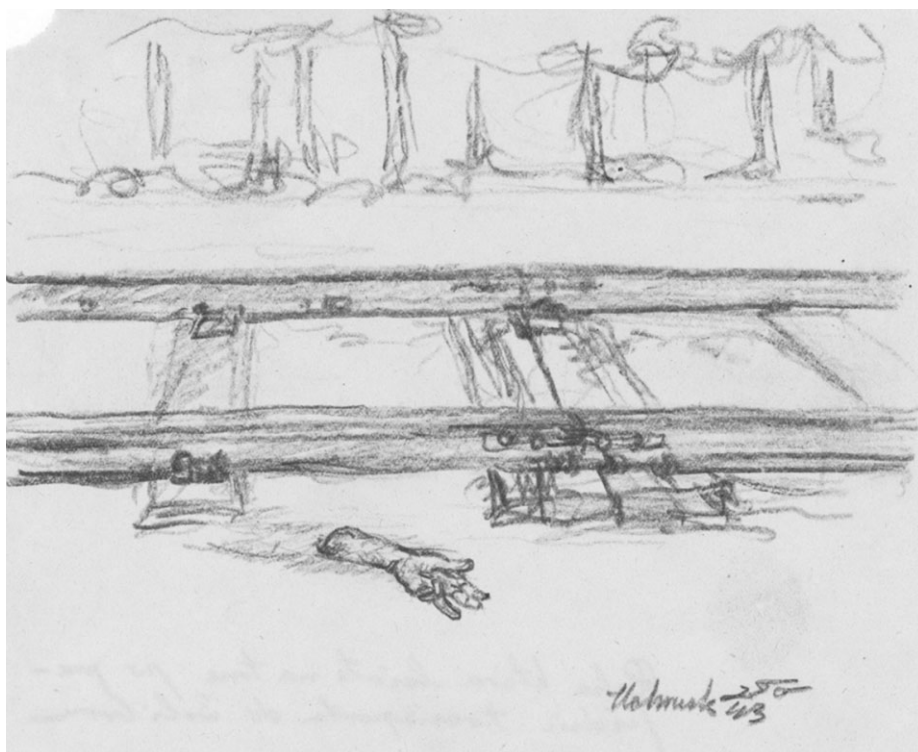
— Сегодня унтерштурмфюрер Эрнст Берг пришел во двор, где я работаю, — начала снова Лука, — и ударил меня по лицу. Я не знаю за что. Он думал, что я буду плакать, что я убегу... Но нет, я продолжала стоять, лишь только отвернула голову. Это его еще больше разозлило. Он еще раз меня ударил по лицу и истерически крикнул: «Вон!» Я медленно от него отошла.

— Молодец.

— Что ты сказал?

— Я сказал, хорошо, что перед ним ты не заплакала. Лука, откуда ты знаешь немецкий язык?

— Я скажу тебе, только ты никому не говори. Ведь я не голландка. Я сама из Германии. Я немецкая еврейка. Жили мы в Гамбурге. Мой отец был коммунистом. Когда пришел к власти Гитлер, я помню, мой отец в какой-то дом бросил бомбу. Потом арестовали маму. Ее били, спрашивали, где отец. Потом меня взяли, сказали, что будут бить, если я не скажу, где отец. Мне было тогда восемь лет. Но я уже знала, что насчет

отца и кто у нас бывал дома говорить нельзя. И я молчала. Я только плакала. Затем мы бежали в Голландию. В Голландии у нас дома был радиоприемник. Вечерами к отцу приходили люди, и они слушали Москву. Об этом никто не должен был знать. Потом немцы зашли в Голландию, и отец опять бежал. А меня, маму и двух братьев взяли, привезли сюда. Братьев убили, а я с мамой работаем здесь.

— Ты говоришь, твой отец был коммунистом?

— Да. А ты коммунист, Саша?

— Нет¹. Я был большевиком.

— Был? А сейчас разве ты не большевик?

— Видишь ли, Лука, тебе этого не понять. Я не имею права называть себя большевиком, если я нахожусь в плену у врага и ничего не делаю для своей Родины. В то время как мои братья и сестры отдают свою жизнь за нашу Отчизну. Нет, я не имею на то никакого права.

Они долго сидели и говорили о Советском Союзе. Лука говорила все то, что она слушала по радио, а Саша о счастливой советской действительности.

В этот вечер они поздно разошлись.

7 октября Шлэйма передал Боруху, что Саша хотел бы с ним встретиться и сыграть в шахматы.

Борух пришел и принес с собой шахматы. Они сели играть.

Кроме Шлэймы, к ним никто не подходил.

— Время терять не будем, расставим фигуры и поговорим. Вы умеете играть в шахматы? — спросил Саша.

— Да, играю. И играю неплохо.

— Прекрасно. Ход белыми, прошу.

Белые сделали ход d2-d4.

Саша призадумался, всматриваясь в свои черные фигуры. Ход его. Если он выиграет черными, промелькнула мысль у Саши, то... хотя это глупо, он никогда не верил ни во что, и вот ставить судьбу лагеря на шахматную доску... Глупо, ведь он не знает противника, противник играет белыми, говорит, неплохо. А он считает себя слабым игроком и плюс играет черными, нет, конечно, это глупо... Хотя этот лагерь на таком же положении, как черные фигуры. Немцы имеют большое преимущество, проволочное ограждение, минированное поле, большая охрана и, самое главное, вооружение. А у них только одно: это горенье к месту... Ход черных. Саша сделал d7-d5. Надо пока строить защиту, а потом...

¹ Далее в рукописи зачеркнута фраза: «Я и не был коммунистом».

— У меня есть два плана, — начал Саша. — Первый план, он, пожалуй, неудачный, но я вам его все-таки скажу, потому что если второй будет невыполним, то придется принять этот. О втором пока воздержусь говорить. Но ко второму плану мне нужны дополнительные сведения. Кроме охраны лагеря, что вы мне говорили, ставят ли они дополнительную охрану где-нибудь или нет?

— Днем нет, — ответил Борух, делая ход С с1-f4, — но ночью около своего дома, где живут офицеры, с двух сторон ставят два русских станковых пулемета. Вокруг лагеря за проволочным ограждением ходят немцы с автоматами, потому что они не очень доверяют русской охране.

— Скажите мне вот что: есть ли у вас свои люди в портняжской мастерской, в сапожной, в столярной, во втором лагере? Я это спрашиваю для того, что, если придется там кое-что сделать, можем ли мы рассчитывать, что там нам помогут?

— Вполне. Вы только скажите, кому и что нужно сделать.

— Ну хорошо, — сказал Саша, делая ход К с6-b4. — Я вам сейчас расскажу один вариант. Столярная мастерская находится в 5 метрах от проволочного ограждения, 4 метра — расстояние между трех рядов проволоки, 15 метров минированное поле, 4 метра за минированным полем и 7 метров внутри столярной мастерской до печи. Это будет всего 35 метров. Нужно сделать подкоп. Копать надо на глубине не ниже и не выше 80 сантиметров, потому что ниже вода, а выше мины, которые лежат приблизительно на глубине 25—30 сантиметров. Копать надо возле печи, потому что пол там обит железом, так что если стучать по железу, то не будет слышен звук пустоты. Кроме того, это на видном месте, и они никогда не догадаются, что здесь может быть подкоп. Если копать 75 на 75, то нужно выбросить около 20 кубометров земли. Всю эту землю нужно будет спрятать под полом столярной мастерской. На чердаке сделать вторую стенку и засыпать ее, и если этого будет недостаточно, то в процессе работы найти еще, куда. Копать ночью и выделить одного специалиста, чтобы следил за тем, чтобы подкоп не пошел в сторону, вверх или вниз. Выкопать 20 кубометров земли в наших условиях можно приблизительно за 12—15 дней. Но этот вариант имеет свои отрицательные стороны. Чтобы около шестисот человек проползли 35 метров друг за другом, для этого я боюсь, что с 11 часов вечера до рассвета будет мало времени. Ведь нужно не только проползти эти 35 метров, но еще дальше пройти незаметно. С такой группой это очень трудно сделать. Затем, не могут ли нам помешать эти малодушные люди, которые верят гитлеровским за-

вереньям? И самое главное, это то, что этим вариантом мы не уничтожим немцев. Этот план не совсем хорош, но о нем вы все-таки пока подумайте и посоветуйтесь с вашими людьми.

— Хорошо. А второй план?

— Второй я пока вам не скажу, я еще над ним подумаю, во всяком случае, он связан с уничтожением фашистов, находящихся здесь. Теперь я попрошу вас принести приблизительно штук 40 ножей или бритв. Я раздам их ребятам. В случае если обнаружат заговор, то живьем сдаваться не будем. Кроме того, нужно меня и Шлэйму взять работать в столярную мастерскую. Нам будет легче отсюда все видеть и делать, что надо.

— Хорошо. Постараюсь все это сделать. Но я хочу еще вам вот что сказать. В нашу группу входит Монька, один из банно-команды. Вы знаете их, это молодые ребята, которые разбирают и собирают бараки. Их капо Геник, который дружит с Бжецким, просится, чтобы их тоже взяли с собой и чтобы они были в курсе всего дела. Но вся команда говорит, что ничего не знает о побеге. Между прочим, Моня сказал, что их можно взять, несмотря на то что Бжецкий такой негодяй. Если каповцы будут с нами в заговоре, то будет легче все делать.

— Что вы ответили Моне? — спросил Шлэйма.

— Я сказал, что без вас решить не могу.

— Конечно, — сказал Саша, — если они были бы с нами, то было бы гораздо легче, потому что им немец доверяет. Но оно связано и с опасностью. Они могут нас предать. Черт их знает, может быть, они и сейчас действуют с целью предательства.

— Мы подумаем насчет каповцев, — сказал Шлэйма. — А пока пора разойтись.

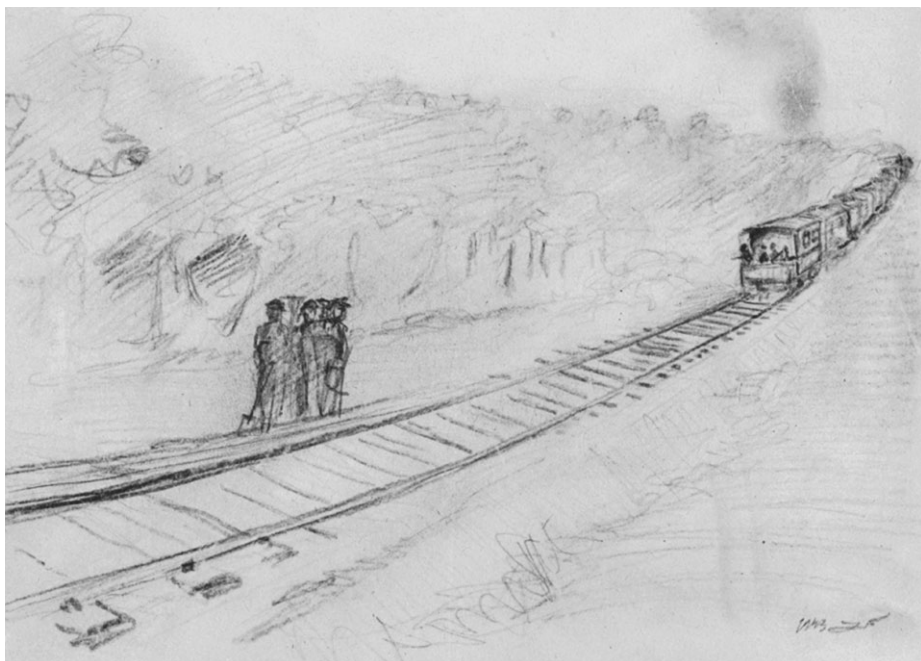
8 октября прибыл еще один эшелон с людьми.

Утром, при построении на работу, старший столярной мастерской Янэк взял с колонны трех столяров для работы в мастерской. В том числе были Саша и Шлэйма.

Вечером Борух передал Шлэйме около 40 штук больших ножей.

9 октября рано утром Гриша получил 25 плетей за то, что сидя колот дрова. Этот день был знаменательным: до обеда успело получить около 30 человек по 25 плетей.

Вечером после ужина Калимали подбежал, взволнованный, к Саше с криком:

— Видишь, ты спишь, а сегодня восемь человек хотят бежать. Предлагают мне с ними бежать. Давай сегодня устраивай.

— Ты с ума сошел. Я сейчас поговорю с ними. Кто старший? Где он?

— Гриша. Он в женском бараке.

— Не ходи за мной.

Саша быстро пошел в женский барак. В этот вечер там было много народу. Саша подошел к Луке:

— Лука, пойдем, посидим во дворе.

Но выйти из барака Саше было не так легко. Его окружила группа людей с волнующими всех вопросами, но Саша, отговариваясь на ходу, продвигался к выходу.

— Откуда я знаю, ведь я нахожусь вместе с вами, не выхожу из лагеря, так же как и вы. Так что какие у меня могут быть новости. Гриша, выходи, Лука хочет с тобой поговорить, — сказал на ходу Саша.

Саша вышел с Лукой во двор.

Лука начала рассказывать, как прошел еще один вычеркнутый из ее жизни день.

Подошел Гриша.

— Лука, — спросил Гриша, — чего ты меня звала?

Лука с удивлением посмотрела на него:

— Я не звала.

— Как не звала? Мне Саша сказал, что ты хочешь со мной...

— Это я нарочно, — вмешался в разговор Саша. — Я хочу поговорить с тобой, но она не должна знать об этом.

— Саша, — спросила Лука, — разве я звала его?

— Это он пошутил, Лука, — ответил Саша. — Неудобно просто подойти, вот и сказал.

Гриша сел рядом с Лукой.

— Что ты хотел?

— Мне сказали, что ты собираешься сегодня ночью бежать.

— Кто сказал?

— Калимали.

— Пойдешь с нами?

— Я хочу узнать, как вы думаете это сделать?

— Очень просто. Возле уборной слабое освещение, перерезать там снизу проволоку, проползти, снять часового и осторожно пройти минированное поле. Вот и все.

— План хорош. Сколько вас человек?

— Наберется человек пятнадцать.

— Предположим, что проволоку незаметно вы подрежете, а как снимете часового? Хотя с этим согласен, снимете. А поле как пройдете? Знаете ли вы, как оно минировано?

— Конечно, знаю.

— И как густо, знаешь, да?

— Нет, этого не знаю.

— Так как же ты берешься устраивать побег, не разузнав все, как полагается?

— Я и так все знаю.

— А по-моему, нет. Знаешь ли ты, что если вы убежите, то всех в лагере уничтожат?

— Так почему они сидят, ничего не делают?

— А ты им предлагал?

— Что ж, по-твоему, я недавно пришел в лагерь и должен...

— Вот что, — перебил его Саша. — Давай с тобой договоримся. Ты это дело пока отложишь.

— Почему?

— Чтобы не мешать тем, кто делает для спасения всех.

— Кто ж этим занимается?

— Какая тебе разница, кто.

— Я хочу знать, кто и что они хотят сделать.

— Что они хотят сделать, об этом говорить не стоит, скажут в последний момент. А кто? Так какая тебе разница.

— Может быть, ты собираешься сделать? — с иронией спросил Гриша.

— Хотя бы и я.

— Так ты только и знаешь, что с бабой сидишь. А время не ждет...

— Я тебе еще раз скажу, — спокойно ответил Саша, — ты пока отложи... Если ты хочешь, я включу тебя в список лиц, которые будут руководить одной или другой группой. Больше я ничего не могу тебе сказать.

— Это ты говоришь для отвода глаз. Мы ждать не будем и сегодня же уйдем. А ты можешь сидеть тут с бабой...

— Если ты не понимаешь по-человечески, давай иначе разговаривать. Вы никакого не имеете права мешать...

— И ты не имеешь права! — воскликнул Гриша.

— Нет, я имею. Я приказываю, понимаешь, приказываю. Когда вопрос идет о жизни всего лагеря, то вы не имеете на то права... Если бы

никто ничего не делал, тогда другое дело. Но здесь дело днями, и какая-то группа в десять человек может испортить...

— Я не верю вам, и мы сегодня уйдем.

— Посмотрим. Я предупреждаю, что всюду расставляю людей. Вам не дадут шагу сделать, а если нужно будет, так сумеем...

— Что, выдашь?

— Зачем выдавать? Это, по-моему, из наших никто не сделает.

— Так что, убьешь?

— Пока я этого не говорю...

— Так нам не о чем больше разговаривать.

Гриша встал и быстро отошел от Саши.

— Лука, обожди, я сейчас приду, — сказал Саша и быстро пошел в барак.

Найдя Шлэйму и отведя его в сторону, он сказал:

— Сейчас же возле уборной поставить одного и следить, чтобы никто не резал проволоку. Следить за Гришкой. Если он что будет делать, сейчас же сказать мне. Ляжем спать, я тебе все расскажу.

— Саша, о чем ты говорил с Гришей? — спросила Лука у Саши, когда он вернулся.

— О пустяках.

— Неправда.

— Почему неправда? О чем же нам еще говорить?

— Я знаю, о чем вы говорили. Я знаю, о чем ты каждый день говоришь со своими товарищами. Я знаю, что такое баба...

— Что ты знаешь? — спросил, смеясь, Саша. — Ты глупости говоришь...

— Так к моему отцу тоже приходили как будто чай пить... Ты думаешь, что я не понимаю по-русски, так поэтому я ничего не знаю? Я все понимаю, о чем вы говорите. Ты и со мной нарочно сидишь, я это тоже понимаю...

— Нет, милая Лука, тебе это все кажется, — взяв ее за руки, уговаривал Саша.

Но она отрицательно качала головой.

— Ну хорошо. Предположим, что это так. Ведь ты говорила, что твой отец был коммунистом, что ты дочь коммуниста. Неужели ты боишься? Ведь ты сама мне говорила, что если тебе дали бы нож, то способна резать немца на куски. А вот теперь...

— Я боюсь третьего лагеря... мне страшно... когда я вспоминаю голых людей... они спрашивают меня... «куда, на жизнь?...»... Саша, зачем

В 1928 году голландская сборная по гимнастике выиграла золотые медали на Олимпиаде в Амстердаме. Из пяти евреек, входивших в ту команду, лишь одна пережила холокост. Анна Дрезден-Полак (вторая слева), Хелена (Леа) Клоот-Нордхейм (четвертая слева), Юдике Теманс-Симонс (третья справа), а также их тренер Геррит Клеерекпер погибли в Собиборе

Автопортрет (1939 г.) Макса ван Дама, голландского художника, также погибшего в Собиборе. Он прибыл в лагерь в марте 1943 года и несколько месяцев писал портреты эсэсовцев и выполнял другие их заказы. Погиб, вероятно, в сентябре 1943-го

ты это делаешь, ведь все равно отсюда не уйдешь... а нас всех тогда в третий лагерь...

— Лука, милая, успокойся. Ведь ничего никто не делает, тебе это все кажется. А насчет отца твоего, так ведь я пошутил... Хочешь, я расскажу тебе о своей семье? Ты только послушай. Мне трудно тебе все передать, я не знаю всех слов, но все равно ты поймешь меня...

— Пойму, говори. Что хочешь, говори, лишь бы...

И снова перед Сашей прошли счастливые дни, затоптанные грязным и вшивым фашизмом.

— Лука, ты никому никогда не говори то, о чем ты говоришь со мной. И...

— Я когда маленькая была... меня били в полиции, спрашивали, где отец... я молчала... а теперь... эх ты, Сашка...

Лука со слезами на глазах убежала в свой барак.

Холодные капли осеннего дождя медленно начинали постукивать по крыше барака, предвещая тяжелые и холодные дни.

10 октября Сашу пригласили вечером в кузницу, рядом со слесарной мастерской, послушать советские патефонные пластинки. Там было несколько лагерников и капо Бжецкий.

Завели патефон.

— Откуда у вас патефон? — спросил Шлэйма.

— Нам охрана принесла отремонтировать.

— А пластинки?

— Со второго лагеря принесли.

— Разве так легко из второго лагеря принести?

— Что вы, если нас поймают, то изобьют до смерти.

Бжецкий пригласил Сашу сесть рядом с ним.

Кузнец Рейман жарил мучные оладьи с сахаром.

— Где вы сахар берете? — снова любопытствовал Шлэйма.

— Со второго лагеря.

— Вы там все достаете?

— Мы ведь там сортируем вещи, и среди вещей имеются продукты, мы и проносим.

— Угощайтесь, — сказал Бжецкий, пододвигая Саше и Шлэйме тарелку с оладьями.

— Спасибо, я не могу это есть, — ответил Шлэйма.

— А вы думаете, с каких продуктов нам готовят обед? Ведь с этих же. Для нас сюда специально ничего не привозят.

— Что ж поделаться, обед мы вынуждены есть, — ответил Саша, — но это... Вы извините нас, нам трудно к этому привыкнуть.

И чтобы переменить разговор, Саша начал говорить о патефонных пластинках, какие выпускались последнее время до войны.

Все время Бжецкий пытался с Сашей завязать разговор. Но Саша каждый раз под тем или иным предлогом избегал темы, навязанные Бжецким.

Наконец Бжецкий дал знак кузнецу, чтобы все вышли в слесарную. Кузнец взял патефон. Шлёйма пошел за ними.

— Саша, пошли, — сказал Шлёйма.

— Он сейчас придет, — сказал Бжецкий Шлёйме. — Я попрошу вас немного посидеть со мной.

— Иди, Шлёйма, я сейчас приду.

Шлёйма вышел. В слесарной играл патефон. Саша заметил, что в слесарной возле окна стоит один и наблюдает за двором.

Значит, боится, сразу решил Саша. Поставил наблюдателя.

— Я хотел с вами поговорить, — начал Бжецкий. — Вы, конечно, догадываетесь о чем?

— С чего вы взяли, что я догадываюсь?

— Хотя бы потому, что вы делаете вид, что не догадываетесь.

Хитрый, подумал Саша. Надо быть осторожным.

— Я, к сожалению, не понимаю ни еврейский, ни польский язык, так что мне трудно вас понимать.

— Однако Луку вы прекрасно понимаете.

— Мы разговариваем по-немецки, а я немного, как говорится, «кумеаку», а во-вторых, о том, о чем мы разговариваем, можно на любом языке договориться.

— Если вы немного понимаете по-немецки, то этот язык имеет сходство с еврейским.

— Не совсем.

— Но это неважно, — перебил Бжецкий. — Я по-русски понимаю. Правда, говорю плохо, но кое-как мы договоримся, если вы только этого захотите.

— А почему бы мне не захотеть? Вы житель Польши, я — Советского Союза, есть многое, о чем поговорить, о...

— Конечно, я понимаю, это тема довольно интересная, но не сейчас, в такое время.

— По-моему, сегодняшний день не отличается от вчерашнего. Если мы могли об этом говорить вчера, то и сегодня...

— Это, конечно, верно, я с вами согласен. Но в том-то и беда, что вы, говоря здесь, в лагере, одно, подразумеваете совершенно другое.

— Я не понимаю вас! — ответил Саша.

— Если человек избегает разговоров, — многозначительно сказал Бжецкий, — он в таких случаях старается не понимать.

Саша решил промолчать.

— Саша, давайте поговорим, подумаем, — снова начал Бжецкий.

Саша пристально посмотрел на него, стараясь войти в его душу. Она была слишком грязна, но что делать, иногда и грязную душу нужно обласкать, чтобы спасти сотни невинных душ.

Саша улыбнулся:

— Вы хотите объясниться мне в любви, что собираетесь говорить по душам? Так заверяю вас, что это не так уж интересно. Ведь...

— Вы простите, я вас перебую. К сожалению, здесь не всегда есть возможность свободно разговаривать. Здесь много любопытных ушей и глаз. Тем более мне с вами.

— Так лучше всего нам не встречаться, если это так уж опасно для вас.

— Или скорее поговорить, — сказал Бжецкий. — Я вас попрошу меня выслушать, а затем скажите свое мнение.

— Я слушаю вас, — ответил Саша.

— В лагере сейчас творится что-то неладное, беспокойное...

— По-моему, этот лагерь никогда не может жить спокойной жизнью, хотя бы потому, что он опоясан озером слез. Слез нескольких сот тысяч зверски замученных женщин и детей.

— Да, но до вашего приезда люди чувствовали себя спокойнее.

— Может быть, внешне, — ответил Саша. — Но не думаю я, чтобы внутренне они жили спокойно.

— И вы, приехав, бросив вскользь два-три слова, взволновали весь лагерь.

— Вы ошибаетесь, я ни о чем ни с кем не говорю. Ведь вы сами прекрасно знаете, что я только по-русски разговариваю, а здесь почти никто не понимает русского языка. Если вы хотите знать, так их взволновали новые лица, свежие вести пригнанных с другой стороны людей...

— Это хороший аргумент для оправдания, — сказал Бжецкий. — Я прекрасно вижу, что вы, Саша, внешне очень спокойны. Но под вашим спокойствием скрывается нехорошее для...

— Для кого? — спросил Саша.

— Для немцев.

За два с половиной месяца до восстания, 27 июля 1943 года, два узника Собибора, Шломо Подхлебник (на фото) и Йозеф Копф, во время лесных работ убили охранника и бежали. Вместе с ними бежали несколько польских евреев, также работавших в лесу. Подхлебник по окончании войны эмигрировал в США, Копф после освобождения Польши Красной Армией был убит своими польскими соседями, не хотевшими возвращать его имущество

Ефим Литвиновский (1921—1993) попал в плен в июле 1941 года, был в минском рабочем лагере, откуда вместе с Печерским и некоторыми другими участниками восстания депортирован в Собибор. После побега вступил сначала в польский партизанский отряд, потом в знаменитое партизанское соединение под командованием Алексея Федорова, упоминающего Литвиновского в своей книге «Последняя зима». До и после войны жил в Куйбышеве

— А вы хотите, чтобы для них было хорошее?

— Нет, вы меня не поняли. Я прекрасно знаю, что вы готовите побег. Вы видите, я вам говорю прямо, без стеснения.

— Обвинять всегда легче...

— Вы это делаете очень осторожно. Вы редко заходите в барак. Вы никогда ни с кем там не разговариваете. Но вы обязательно бросите две-три фразы и сами уйдете. Эти небрежно брошенные фразы, незаметные и безобидные с первого взгляда, всех взволнуют, и начнутся споры и рассуждения. А вы себе уходите и сидите с Лукой. Конечно, Лука — это хорошая ширма, я прекрасно понимаю. Я не так уж глуп, как вам может казаться.

— Я вас и не считаю за глупого, — ответил Саша.

— Вы помните, — продолжал Бжецкий, — что несколько дней тому назад вы сказали в бараке «за нас работать никто не будет». Вы знаете, как этим вы взволновали весь лагерь. Во всех углах, во всех щелях об этом говорят. Саша, если б я хотел вас предать, я мог за эти слова вас выдать. Но, как видите, я этого не делаю и не собираюсь. Я знаю, что вы считаете меня самым низким человеком, но вас в этом разубеждать сейчас не буду, ибо обо всем рассказывать нужно слишком много времени.

Бжецкий замолчал и задумался.

— Продолжайте, я слушаю вас, — нарушил тишину Саша.

— Вместо вас в бараке с народом разговаривает ваш друг. Этот маленький, его, кажется, зовут Шлёйма. Он довольно умный парень и толково говорит. Но он не может знать о Советском Союзе столько, сколько он говорит, ведь он поляк. Значит, кто-то его наставляет.

— Уж не думаете ли вы, что я?

— Вы спите с ним рядом.

— Что ж из этого?

— А то, что у вас есть очень много времени с ним договориться. Саша, поймите вы одно, что если вместе с вами будем мы, каповцы, то вам будет гораздо легче все делать. Ведь нам немцы доверяют, мы имеем право всюду ходить, кроме выхода из лагеря, и не имеем права подойти к третьему лагерю. А так хождение по всем лагерям мы имеем свободное. Вы только подумайте, какую мы этим можем принести вам пользу. Я вам предлагаю это потому, что я не верю Францу, что нас оставят жить.

Хотя казалось бы, что мы, каповцы, имеем привилегии. Но когда встанет вопрос об уничтожении лагеря, то мы будем на одной линии с вами.

Семен Мазуркевич (1911—1945), из Минска, активно участвовал в восстании в Собиборе, после побега в составе «девятки» Печерского перешел Буг и вступил в партизанский отряд, а затем в Красную Армию. Погиб при освобождении Данцигского «коридора»

Александр Шубаев (1917—1944?) по прозвищу Калимали, уроженец Хасавюрта, депортирован в Собибор вместе с Печерским и его товарищами из минского рабочего лагеря. В ходе восстания убил эсэсовца Ниманна. Входил в «девятку» Печерского, воевал в партизанском отряде имени Фрунзе. Точные обстоятельства его гибели неизвестны, вероятно, погиб в бою

— Хорошо, что вы хоть это понимаете, — сказал Саша. — Но мне все-таки непонятно, почему вы это все говорите мне.

— Я знаю, что этим вопросом занимаетесь вы. Все остальные — исполнители. Мы тоже хотим быть с вами, и все то, что вы скажете, мы будем делать. Я могу кое-что и посоветовать вам...

— Кто это «мы»? — перебил его Саша.

— Это я и капо с банно-команды Геник.

— А Шмид?

— Он может предать.

— Конечно, это все пустяки, — сказал Саша, — и ко мне никакого отношения не имеет. Хотя вы, конечно, имеете право мне не верить, но, к сожалению, разубедить вас в этом я не могу.

— Вы не верите мне, — сказал Бжецкий. — Вы боитесь меня.

— Вас мне нечего бояться.

Саша встал, прошелся по мастерской, посмотрел в двери слесарной. У окна стоял все тот же человек и наблюдал.

— Скажите, — резко повернувшись к Бжецкому, спросил Саша, — вы смогли бы убить немца?

Бжецкий ответил не сразу:

— Если это нужно для пользы дела, то да.

— А без пользы, просто так, от нечего делать? Как вот они сотнями тысяч уничтожают ваших братьев и сестер, могли бы?

— Я над этим не задумывался.

— Спасибо за откровенный ответ. Я думаю, что нам пора разойтись.

— Хорошо. Я надеюсь, что вы подумаете насчет всего, что я вам говорил.

— Прощайте.

Саша поклонился и вышел.

Он задумался. Действительно, Бжецкий может пригодиться. Но и доверять ему опасно. Он как-то не сразу ответил о своих способностях убить немца. Хотя предатель, пожалуй, сразу согласился бы убить, а он задумался...

Черт его знает, кто он?..

Об этом нужно хорошо подумать.

В эту ночь Саша долго беседовал со Шлёммой.

11 октября был день тяжелый и холодный, несмотря на ярко светящее солнце. Теплые лучи солнца не могли проникнуть и согреть скованное холодным ужасом сердце. В этот день никто не мог найти себе место.

Шломо (Шлэйма) Лейтман, коммунист из Варшавы, во время войны оказался в Минском гетто, а затем в лагере на Широкой, где познакомился и подружился с Печерским. В Собиборе был его переводчиком и связным с лагерным подпольем. Во время восстания убил унтершарфюрера СС Гаульштиха. В ходе побега был ранен, дальнейшая его судьба неизвестна

Ицхак Лихтман и Дов (Бер) Фрайберг, бывшие узники Собибора. Лодзь, 1946 г.

Грозные черные тучи висели над лагерем.

Группу работающих в «Норд-лагере» согнали в одно место, лишь только между вторым и третьим лагерями раздался крик людей.

В первом лагере запретили выходить из мастерских, закрыли ворота и поставили дополнительную охрану. Вокруг общего заграждения всех лагерей поставили усиленную охрану.

Человеческие крики и стрельба из автоматных орудий раздавались все чаще и чаще.

— Что случилось там, Саша? — спросил Шлэйма, работающий в первом лагере в столярной мастерской. — По-моему, это стрельба в направлении «Норд-лагеря». Может быть, ребята устроили побег?

— Нет, это не там. Стреляют ближе. По-моему, около второго лагеря. Затем слышны женские голоса. Это прибыл эшелон. Но почему стреляют?

Никто не мог ответить, почему стреляют.

Только в 5 часов вечера удалось узнать.

В третий лагерь прибыл эшелон с людьми. Когда людей раздели и повели, то они догадались, куда их ведут. Все бросились бежать в разные стороны.

Но куда???

Вокруг, на протяжении всей дороги, проволочное заграждение. По ту сторону проволоки их сопровождает охрана. Они, совершенно голые, могли только добежать до проволоки, но там они были встречены ураганным огнем автоматов и винтовок.

Что они могли сделать, эти обнаженные «культурной» Германией женщины и дети?

Что???

И они шли...

В эту ночь как никогда ярко светилось зарево огня, поглощая еще две тысячи замученных человеческих жизней.

Калимали и Саша долго стояли у своего барака и следили за беснующимся пламенем.

— Взобраться на крышу барака и посмотреть туда, ведь всего будет пятьсот метров, не больше, как по-твоему, Саша? — спросил Калимали.

— Зачем смотреть, разве у тебя не обрывается сердце при виде одного пламени? А что там делается, мы и так знаем. Они думают это все сохранить в тайне. Но они не учли одного: что у них охрана русская. А русский при встрече с русским, как бы они ни запрещали, всегда сумеет поговорить.

Бывшие узники Собибора, Хелм, август 1944 г. Предположительно стоят: Меер Зисс (*крайний слева*), Хаим Трегер (*второй слева*), Калмен Веврык (*второй справа*), Леон Фельдгендлер («Борух» из воспоминаний Печерского; *крайний справа*); сидят, *слева направо*: Иосиф Дунец, Йозеф Хершман, Зельда Мец, советский офицер (?), Эстер Рааб, Хаим Поврозник

Бывшие узники Собибора Сельма Вайнберг (1922 г.р.) и Хаим Энгель (1916—2003) с сыном Эмилем, январь 1945 г. В мае 1945 года они отправились морем в Голландию, на родину Сельмы. Во время путешествия Эмил умер в возрасте семи с половиной месяцев

— Уйдите отсюда, — к ним подошел один старый лагерник. — Стоять и смотреть на пламя нельзя.

Они медленно вошли в барак.

12 октября во время обеда Саша велел Шлёйме, чтобы он собрал на вечер назначенных лиц для совещания.

В 9 часов вечера в столярной мастерской собрались все.

Там были Борух, Шлёйма, старший столярной мастерской Янэк, старший портной Юзеф, сапожник Якуб, Монька, Саша и еще два человека восточников.

Во дворе около мастерской сидели три человека и мирно беседовали. Вблизи ворот первого лагеря тоже сидело два человека. И все они наблюдали за движением лагеря.

— Товарищи, — начал Саша, — капо Бжецкий разговаривал со мной и просит принять его в нашу группу, как по-вашему?

— Мы не знаем, — ответил Борух, — но мне кажется, что, пожалуй, можно. А там сами смотрите.

— Если бы я хотел принять его сам, я не спрашивал бы у вас, — сказал Саша. — Вы лучше его знаете, чем мы.

— По-моему, можно и нужно, — сказал Монька. — Они сумеют принести нам пользу.

— Я думаю, нужно их пригласить, — сказал Шлёйма.

— Значит, все согласны? — спросил Саша.

— Да, — ответили все.

— Решено. Моня, позовите сюда Бжецкого, только чтобы никто не видел.

Монька ушел и вернулся с Бжецким.

— Мы решили, Бжецкий, вас пригласить, — сказал Саша. — Но предупреждаю, что малейшее с вашей стороны отклонение... учтите, за вами уже смотрит не один человек. Вы не подумайте, что я вас запугиваю. Но, приняв в свой круг такого человека, как вы, мы на карту ставим судьбу всего лагеря. И предательство или неосторожный шаг одного из нас — это смерть всему лагерю.

— Вы можете быть вполне спокойны, — сказал Бжецкий.

— Мы не сомневаемся, — ответил Саша.

— Итак, товарищи, — начал Саша, — я изложу вам сейчас свой план, который, я считаю, самый благоприятный в наших условиях. Наша цель устроить не только побег всего лагеря, но и уничтожить всех немец-

ких офицеров. Уничтожать их, я считаю, мы должны поодиночке и в короткий срок, в течение не более одного часа. Иначе, если затянуть, то они могут обнаружить отсутствие одного или другого немца.

Те лица, которые будут убивать, должны быть решительными, смелыми и с твердой волей. Ибо секундное промедление или промах одного может погубить все дело. Поэтому уничтожать будут исключительно восточные евреи-военнопленные, которых я назначаю, на которых могу вполне положиться.

Технически проведем это следующим порядком. После обеда, т. е. в половине четвертого, Капо Бжецкий под каким-нибудь предлогом поведет трех человек во второй лагерь. Эти три человека должны будут уничтожить работающих там четырех гитлеровцев. Борух обязан будет взять на себя следующее. Обеспечить, чтобы по одному немцы заходили туда, где, возможно, будет производиться уничтожение. Дальше. Он же должен обеспечить, чтобы ни один человек не выходил из лагеря с момента начала уничтожения гитлеровцев. Тех, кто попытается поднять крик, заставить замолчать или уничтожить. Всю эту операцию нужно будет закончить к четырем часам.

В четыре часа электромонтеры должны будут на столбах перерезать телефонную связь, проходящую через второй лагерь в резервную охрану. Провода нужно будет срезать на двух столбах и спрятать, чтобы не могли быстро восстановить.

В четыре часа начать уничтожение в нашем лагере.

В нашем лагере нужно будет их приглашать в мастерские и убивать по одному. Вы все должны будете приглашать их в одиночку и в разное время. Я пошлю в каждую мастерскую по два человека, которые их будут уничтожать. За полчаса в первом лагере должно быть все закончено. В половине пятого Бжецкий совместно с Геником строит весь лагерь в колонну, якобы для работы, и колонна движется к выходу. В первых рядах становятся восточники. По дороге к главным воротам первые ряды нападают на оружейный склад без шума и захватывают оружие. Остальные движутся вперед, прикрывая нападение на оружейный склад. Доставшие оружие пристраиваются незаметно к колонне и, дойдя до ворот, должны будут выскочить вперед, снять часового и напасть на караульное помещение.

Но здесь нужно учесть, что во время движения колонны может подняться паника и могут заметить и обнаружить побег. Могут перекрыть дорогу на ворота пулеметным огнем. Хорошо, если у нас будет достаточно оружия, если нам удастся захватить склад, то мы сумеем вступить в бой. Но если не удастся, то нужно иметь на всякий случай второй выход.

Недалеко от столярной мастерской, почти вплотную к проволоке, стоит офицерский домик. Я думаю, что они побоятся около себя минировать поле, а если и минировали, то сигнальными минами. А сигнальные мины не опасны. Так что в этом месте можно будет прорывать проволоку. Бегущие впереди должны будут на ходу забрасывать дорогу камнями, для того что если камень попадет на мину, то мина взорвется. Таким путем прочищать себе дорогу.

Когда колонна будет строиться в первом лагере, будет послан один во второй для вывода работающих там людей.

Вот и весь план. До завтра вы подумайте над этим. Сумеете ли вы обеспечить все то, что зависит от вас, и дадите мне завтра ответ. Если у кого есть другой план, то, пожалуйста, скажите.

— Нет, другого нет, — ответил Борух.

— Тогда я скажу еще несколько слов, и мы разойдемся. А там вы сумеете между собой потом договориться.

За эти дни мы заметили, что охране, идущей в караул, каждое утро выдают патроны по пять штук. И когда они сменяются, то друг другу передают эти патроны. Из этого можно заключить, что охрана, которая находится вне караула, без патронов, т. е., говоря другим языком, им немцы не доверяют.

Мне нужно это проверить. Завтра надо устроить так, чтобы меня послали с каким-нибудь ремонтом в барак, где живет охрана.

Пока на этом мы закончим. Дискуссию по этому вопросу открывать не будем. Вы подумайте, и завтра коротко один из вас скажет мне свое мнение. Завтра все собираемся в 9 часов вечера.

Еще я хочу вас предупредить. Ни один человек, ни жена, ни брат, ни друг, не должны знать об этом. Ибо лишний язык может приблизить нас к срыву. Выходить по одному.

До свиданья.

Саша и Шлёйма вышли и пошли в женский барак.

13 октября в 10 часов утра в столярную мастерскую пришел слесарь и сказал, чтобы дали одного столяра для исправления дверей в бараке, где проживает охрана.

— Саша, пойдите, — подошел Янэк к Саше и тихо прибавил: — Это свой, при нем можете все делать.

Они пошли.

Войдя в барак, Саша начал обходить все комнаты, просматривая двери. Войдя в одну из комнат, где никого не было, Саша вошел в середину.

Алексей Вайцен (1922—2015), уроженец Польши, оказался на территории, присоединенной к СССР в 1939 году. Был призван в Красную Армию, попал в плен, неоднократно бежал, был задержан во время облавы в Тернополе и в мае 1942 года депортирован в Собибор. После восстания, в котором принял активное участие, в составе «девятки» Печерского перешел Буг, воевал в партизанских отрядах и в Красной Армии. Служил в ВДВ до 1966 года. Последние десятилетия жизни провел в Рязани

Семен Розенфельд (*первый слева*; 1922 г.р.) попал в плен в июле 1941 года. Находился вместе с Печерским в минском рабочем лагере, откуда был депортирован в Собибор. Во время восстания должен был убить коменданта 1-го сектора лагеря Карла Френцеля, которому удалось спастись. В ходе побега был ранен в ногу и до освобождения Польши скрывался в лесу и у польских крестьян. Затем вступил в ряды Красной Армии. Дошел до Германии, оставил на стене рейхстага надпись «Барановичи — Собибор — Берлин». Живет в Тель-Авиве. Второй слева на фото — Дов (Бер) Фрайберг, третий — бывший узник Собибора, которого Розенфельд запомнил как «Юзека из Хелма»

Слесарь, закрыв за ним двери, крикнул: «Держи с той стороны» — и начал снимать дверную ручку.

Саша быстро подошел к шкафу, открыв дверцы, он заметил в углу стоящую винтовку. Он быстро открыл затвор, в магазинной коробке патронов не было. На полке лежал пустой патронташ.

В следующих шкафах было то же самое.

Они обошли таким образом две-три комнаты.

Придя в мастерскую, Саша полез на чердак столярной мастерской, наблюдая оттуда за местностью по ту сторону проволоки.

В левой стороне от ворот лагеря была железная дорога, за нею станция и лес. По правой стороне в пятистах метрах находился лес. На пути лежали разбросанные бревна. Прямо работали поляки, по узкоколейке подвозили лес. Дальше...

Бежать нужно вправо, подумал Саша.

В этот вечер было принято решение, и назначили побег на завтра, 14 октября 1943 года.

14 октября день был ясный и солнечный.

Саша работал в «филиале» столярной мастерской, в одном из бараков. Из окна этого барака был виден весь двор первого лагеря. С ним в бараке работало еще семь евреев. Из них два польских, два французских, два восточных и один голландский. Они не знали о предстоящем побеге, но они чувствовали, что надвигаются новые... Весь лагерь был в этот день в каком-то напряженном состоянии.

В 20 метрах от Сашкиного барака работал в другом бараке Шлэйма с группой в двадцать человек и строил нары. Шлэйма умышленно подобрал с помощью Янэка исключительно восточников по списку, составленному заранее совместно с Сашей.

В 10 часов утра Сашу вызвал в столярную Янэк. Там находился Шлэйма.

— Сейчас я окончательно уточнил, — сказал Шлэйма. — На четыре часа позвали примерять костюм в портняжскую мастерскую унтерштурмфюрера Эрнста Берга. В четверть пятого туда же начальника охраны всех лагерей обершафера Гетдингера. В сапожную мастерскую на четыре часа начальника третьего лагеря обершафера Михеля и унтершафера Эмиля Шумахера. К тебе в барак придет обершафер Франц проверять шкафы. Унтершафер Фридрих Гаульштих будет работать со мной. Четыре немца

во втором лагере, остальных они постараются под каким-либо предлогом позвать в мастерские.

— Хорошо. Присылай ко мне по одному из ребят. Наблюдение за капо Шмидом возьми на себя. Выдели двух человек. Я пошел.

Через пять минут к Саше в барак пришел Калимали и подошел к столу, где Саша стругал доску.

— Сегодня в 3 часа пойдешь в портняжскую мастерскую, возьмешь рубанок, стамеску и топор. Будешь там работать. С тобой пойдет Сеня, скажешь ему. Смотри, Калимали, промах топора — это поражение. Тебе понятно?

— Да.

— Ну иди. Желаю тебе счастья.

Они пожали друг другу руки.

— Пришли Бориса Цыбульского.

Пришел Борис.

— Борис, настало время. На самый трудный участок я посылаю тебя, потому что тебя я знаю больше всех. С тобой пойдут Михаил и Бенья. Возьмете два топора. За вами пойдет Бжецкий и поведет вас во второй лагерь. Учти, Боря, что ты начинаешь первый. Первый твой удар вдохновит всех. Если кто из ребят, идущий с тобой, боится, замени другим. Принуждать на это дело никого нельзя.

— Не беспокойся, Саша, все ждут только сигнала.

— Не забудь забрать пистолеты. Иди и...

Так, незаметно для них, слишком быстро часовая стрелка подошла к двум часам дня.

В два часа дня унтершафер Вальтер Рыба пришел в лагерь, взял капо Бжецкого и еще трех человек и повел их. Унтершафер Вальтер был с автоматом.

Все всполошились: что случилось? Неужели кто предал? Ведь никогда с автоматом в лагерь за людьми не заходили.

Саша побежал в столярную к Янэку:

— Куда повели Бжецкого?

— Не знаем.

— Сейчас же послать узнать.

— Но как?

— Не знаю. Это дело ваше. Здесь у вас есть свои люди. Всех поднять на ноги и узнать. Как узнаете, сейчас же мне сообщите.

Целый час прошел в волнующем ожидании.

В три часа к Саше пришел капо Геник и сказал, что Бжецкого взяли для укладки леса в «Норд-лагерь». Пошли без часовых, поэтому унтершарф Вальтер взял автомат.

— Когда он вернется? — спросил Саша.

— Не знаю.

— Вы знаете, что Бжецкий должен был повести людей во второй лагерь?

— Знаю.

— Теперь поведете вы.

— Я?

— Да.

— Нет. Я не могу.

— Почему?

— Потому что мне нельзя туда заходить.

— Это неважно. Скажете, Бжецкого нет, нужно отбить там несколько досок. Ребята пойдут с топорами.

— Мы лучше отложим на завтра, будет Бжецкий.

— То, что может быть сегодня, завтра будет поздно, — сказал Саша. — Затем мы договорились с вами. Отступить поздно. Вы дали согласие работать, значит, делайте то, что вам поручают.

Двадцать минут четвертого капо Геник зашел в барак к Шлёме и взял трех человек для отрыва досок во втором лагере.

Напряженность лагеря усилилась.

Раньше времени на 20 минут приехал в портняжскую мастерскую унтерштурмфюрер Эрнст Берг, он слез с лошади, бросил поводья и вошел. Непривязанная лошадь осталась стоять. При входе в мастерскую все встали. Калимали стоял у стола и направлял рубанок. При входе унтерштурмфюрера Эрнста Берга Калимали отошел в сторону к краю стола. У ножки стола лежал топор. Сеня стал у дверей, вытянувшись по команде «смирно». У дверей, прикрытый гимнастеркой, лежал топор.

Унтерштурмфюрер Эрнст Берг снял пояс с кобурой, в которой находился пистолет, положил на стол. Снял пиджак. К нему подскочил портной Юзеф и стал примерять костюм. Сеня стал ближе к столу. В случае, если унтерштурмфюрер Эрнст Берг бросится за пистолетом, перехватить.

Ударить топором должен был Калимали, потому что Сеня был небольшого роста, а унтерштурмфюрер Эрнст Берг был высокий.

Похороны убитых во время восстания эсэсовцев. Хелм, 17 октября 1943 г.

Но Эрнст Берг все время стоял лицом к Калимали, и он ничего не мог сделать.

Портной Юзеф, примеряя костюм Эрнсту Бергу, повернул его лицом к двери, для того чтобы виднее было делать примерку.

Но Калимали этого было достаточно.

В одну секунду он схватил топор и обухом ударил унтерштурмфюрера Эрнста Берга по голове.

Унтерштурмфюрер Эрнст Берг вскрикнул и схватился за голову. Из головы брызнула кровь. Он зашатался.

Второй удар Калимали решил судьбу главаря банды Сабиборовского лагеря.

Труп унтерштурмфюрера Эрнста Берга был быстро брошен под койку и забросан вещами. Пол быстро засыпали заранее приготовленным песком, сметая следы «арийской» крови.

Калимали вбежал к Саше в барак:

— На, возьми.

Он подал Саше пистолет унтерштурмфюрера Эрнста Берга.

— Теперь кто и захочет, — сказал Саша, — то отступать поздно. Спасибо, Калимали.

Они обнялись и поцеловались.

— Беги, беги назад. Как народ в мастерской?

— Ничего, молодцы, помогли.

Калимали убежал. Вслед за ним поднялся побледневший голландец и направился к двери.

— Куда? — спросил его Саша.

— Я оправиться хочу.

— Можешь в бараке. Отсюда никуда. — И, обращаясь к остальным, Саша прибавил: — Товарищи, вам понятно, что происходит?

— Да, — ответили все хором.

— Смотрите за ним, не выпускать.

А Калимали в тот момент снова начал направлять в портняжской мастерской рубанок.

В десять минут пятого вошел начальник всей охраны лагерей обершафер Михель.

Сеня стоял теперь у стола и чистил...

Обершафер Михель из мастерской больше не вышел.

Сеня без промаха решил его грязную судьбу.

Ровно в четыре часа, с немецкой «точностью», начальник смертного (третьего) лагеря обершафер Гетдингер явился в сапожную мастерскую.

Аркадий стоял и ремонтировал табуретку, Гриня стоял у дверей.

— Сегодня на дворе солнце греет тепло, — сказал обершафер Гетдингер. — Хорошо. Сапоги готовы?

— Да, — ответил Якуб. — Примерьте.

— Эй, ты, Якуб, я через пять дней еду в Германию, ты пошей моей фрау туфли, только смотри...

Смотреть было поздно. Аркадий одним взмахом вбил острием в голову обершафера Гетдингера топор. Как подрубленное гнилое дерево, обершафер Гетдингер повалился наземь.

Аркадий хотел выдернуть топор, но не мог. Слишком глубоко засел топор.

— Прячь его с топором, — крикнул Гриня, — а то могут войти. Тебе ж говорили бить обухом.

Они схватили за ноги обершафера Гетдингера и оттянули в сторону, а Юзеф быстро начал песком засыпать землю...

Начальника смертного лагеря, лагеря страдания более полумиллиона человек, обершафера Гетдингера, сегодняшние солнечные лучи согрели его черную жизнь в последний раз.

А фрау его, которая с нетерпением ждет приезда своего фрица, пропитанного насквозь кровью невинно замученных сотен тысяч женщин и детей, который должен привезти ей окровавленные туфли, пусть ждет.

Ей привезут.

Только не он. А в недалеком будущем советский народ, с предъявлением своего счета. Счета за миллионы погибших и замученных советских людей.

В мастерскую вошел унтершафер Эмиль Шумахер...

В четверть пятого к Саше зашел Борис Цыбульский.

— Ну что? — с нетерпением спросил Саша.

— Четырех уничтожили. Связь монтеры перерезали. Два пистолета оставили там. Никого со второго лагеря не выпускают. Просили не забыть или сообщить, когда построение будет.

— Ребята пришли?

— Да.

— Остальные пистолеты где?

— У меня и у Михаила.

— Молодцы. Иди в барак к Шлёйме.

В четыре тридцать вернулся Бжецкий, но не приходил Франц.

Сашу подгоняли с построением людей, но он не соглашался. Саша решил еще немного обождать. Франца оставлять нельзя, слишком много он выпил человеческой крови.

Во двор вошел унтершафер Фридрих Гаульштих. К нему подбежал Шлэйма:

— Унтершафер, я не знаю, как дальше нары нужно делать. Войдите и покажите, а то все стоят без работы.

Унтершафер Фридрих Гаульштих направился в барак, за ним пошел капо Шмид.

Саша подбежал к Бжецкому:

— Уведите Шмида, пусть в барак не заходит.

Бжецкий взял за руку Шмида:

— Туда не ходи. Если хочешь жить, не мешай. Уже поздно. Они уничтожили всех офицеров. Учти, что тебя со двора не выпустят, за тобой следят со всех углов. Не мешай.

Шмид с ужасом посмотрел на Бжецкого.

А унтершаферу Фридриху Гаульштиху не нужно было уже показывать, как строить нары. Шлэйма эту проблему решил проще, опустив на его голову несколько раз топор.

Шлэйма подошел к Саше:

— Сейчас жестянщики принесли в водосточных трубах шесть винтовок с патронами. Голда принесла патроны для пистолетов, они взяли это все на квартире офицеров. Автослесарь, который работает в гараже, сейчас убил одного унтершафера Вальтера Рыбу, который пришел в гараж с автоматом. Задерживаться, Саша, нельзя, могут обнаружить, тогда не выйдем. Будет поздно.

— А Франц? — спросил Саша.

— Черт с ним. Он не уйдет. Не сегодня, так завтра. Не мы, так другие его уничтожат. Весь мир будет знать об этих зверствах, они не уйдут от великого суда. Бежим, Саша, поздно. Уже без четверти пять.

— Хорошо. Пусть Бжецкий дает сигнал к построению. Пошли во второй лагерь, чтобы выходили.

Резкий свисток капо нарушил гробовую тишину лагеря.

Со всех сторон хлынули люди, каждый старался зайти вперед. Но впереди должны были стать восточники, с тем чтобы по дороге напасть на

15 октября 1943 года. Люблин. Обязательное командира полиции передан Люблинского округа в восстании евреев в лагере уничтожения Собибор.

14.10.43 г. около 17 часов в лагере Собибор, в нескольких километрах севернее Хельма, произошло восстание евреев. Они преодолели противопоставленные охраны, захватили оружейный склад, и бежали, отстреливаясь, вместе с уцелевшими обитателями лагеря в неизвестном направлении.

9 эсэсовцев убиты, 1 эсэсовец пропал, 1 эсэсовец ранен, 2 иностранца-охранника застрелены.

Спаслось около 300 евреев, остальные, находившиеся в лагере, расстрелены. Отряды полиции и вермахта по договоренности взяли на себя в течение часа охрану лагеря. Местность севернее и северо-восточнее Собибора прочесана полицией и войсками.

Архив АГМ Обязательное
командира округа
Люблин
Дело 34

1/ Во главе восстания еврейских заключенных в лагере смерти Собибор стоял русский еврей, лейтенант Советской Армии Александр Печерский, в настоящее время проживающий в Ростове на Дону. В восстании принимали участие польские, русские, немецкие и голландские евреи. Большинство из них были убиты бомбами, сброшенными с немецких самолетов. Немногие, оставшиеся в живых стали членами партизанских отрядов.

Переводы донесений
о восстании в Собиборе
полиции Люблинского округа
и Еврейского национального
комитета (подпольной
организации, действовавшей
в оккупированной Польше).
Из архива Михаила Лева

Варшава 25 октября 1943. Девята о боях в белостоцком гетто, Трельбленке и Собиборе в августе и октябре 1943.

Для Шварцберга

Вашу депешу от 2-го сентября и 1-го октября мы получили. Муки остатков польского еврейства продолжают. После убийственной ликвидации гетт в Вильне, Вильно, Белостоке и Тернове происходила резня в лагере. Героическая борьба Евреев в Белостоке стала примером и символом для ряда других лагерей, которые готовятся к активному сопротивлению. Остатки Евреев уничтожили и подожгли два места-уничтожения: Трельбленку и Собибор. Помощь и спасательная кампания расширяется с недели на неделю. Существовавшая до сих пор финансовая помощь есть слишком мала. В течение последних 4 месяцев мы получили только два раза по 10 тыс. долларов а сумма 10 тысяч фунтов, которую Вы прислали для нас 4 месяца тому назад, ни 9 тыс. фунтов, ни 15 тыс. фунтов о которых Вы нам сообщили в Вашей последней депеше от 4 октября в Варшаву не поступили официально о них не сообщено.

Устройте, чтобы немедленно выслать эти суммы, от которых зависит вопрос жизни или смерти тысячи людей. Через несколько дней может быть уже поздно. Перед лицом разгрома Немцы готовят общую резню для остатков Евреев. Разве американский Джойнт не существует? Почему он не посылает денег? Обратите внимание на положение над Вислой и в Берген ок. Ганновера. В Берген свирепствует голод и запрет контактов с миром. Устройте немедленно интервенцию Международного Красного Креста и швейцарского представительства в Германии. Какие цели и планы имеет Ваша акция в Штокгольме по вопросу детей? Идет ли речь об обмене? Спасайте детей! Горючий привет для всех.

Арх. Института Истории
Партии, Немецкая-советская, Материалы Землянички
депеша № 103
Еврейский Национальный Комитет
Боровосер, Йидхал, Ция Каттур
Перевод с польского

оружейный склад. Но люди, боясь остаться последними, рвались вперед, предчувствуя, что совершилось что-то великое.

Незаметно толпа, толкая друг друга, приблизилась к воротам первого лагеря.

Во двор вошел начальник караула, немец с Поволжья. Он вошел в самую гущу народа:

— Что вы, мать вашу... вы слышите свисток строиться? Шнель, рус!

Он взялся за кобуру, но не успел он ее отстегнуть, как десяток топоров, словно по команде, опустились на его голову.

Кобуру отстегнул Шлэйма.

К первому лагерю приближалась колонна второго лагеря. Во дворе после убийства начальника караула между женщинами началась паника.

Саша понял, что сейчас, при создавшейся ситуации, строем вести невозможно.

Громкий Сашин крик заставил всех замолчать:

— Товарищи! Вперед!

Справа раздалось:

— За родину!

— За Сталина!

— Вперед!

Громкое «ура» шестисот человек раздалось в этом смертном лагере.

Впервые внутри проволоки этого смертного лагеря прозвучали великие слова:

— Вперед, за родину!

— Вперед, за Сталина!

И шестисот человек, собранных со всей Европы, с России, Польши, Голландии, Франции, Чехословакии и даже Германии, с гордым криком «ура» ринулись вперед.

Первые бежали к оружейному складу, но сильный автоматный огонь перекрыл им дорогу.

Обнаружили труп в гараже, сразу мелькнуло в голове у Саши, хорошо, что не задержались.

Народ хлынул в сторону, вдоль первого лагеря. Часть возле офицерского домика начала перерезать проволоку и перелезать через нее.

Остальные бросились на центральные ворота. Сняв часового, бросились бежать в лес, на ходу отстреливаясь из имеющихся 11 пистолетов и 6 винтовок.

**Der Kommandeur
der Sicherheitspolizei und des SD
für den Distrikt Lublin
Grenzpolizeikommissariat Cholm**

Cholm, den 17. März 1944.

B e r i c h t .

Betrifft: Bandenkampfabzeichen.
Vorgang: Kdr. Befehl Nr. 11 vom 11. März 1944, Abs. 105.
Anlage: Keine.

In den Nachmittagsstunden des 15. 10. 1943 unternahmen etwa 300 Häftlinge des Sonderlagers Sobibor, nachdem sie einen Teil der Wachmannschaften entwaffnet und einen 11-Führer, sowie 10 11-Unterführer ermordet hatten, einen Ausbruchversuch, der zum Teil gelang.

Vom Grenzpolizeikommissariat Cholm wurde ein Einsatzkommando nach Sobibor entsendet, dem die nachstehend aufgeführten 11-Angehörigen beigegeben waren:

11-Untersturmführer	B e n d a Adalbert, ✓
11-Hauptscharführer	F r u c k n e r Ludwig, ✓
11-Hauptscharführer	B e n z l e r Hermann, ✓
11-Oberscharführer	S c h o l z Erich, ✓
11-Oberscharführer	T h e i m e r Rudolf, ✓
11-Oberscharführer	S c h l ö g l Konrad und
11-Rottenführer	R e i n e l t Adolf, ✓

Ausserdem war Wehrmacht und Schutzpolizei aufgeboten. Mit Rücksicht auf die Art der Sonderlager und dessen Häftlinge, wurde veranlasst, dass die Wehrmacht sofort die Verfolgung der Flüchtigen und die Schutzpolizei die Sicherung des Lagers ausserhalb der Lagerumzäunung aufnahm.

Das vom Grenzpolizeikommissariat Cholm entsandte Einsatzkommando führte die Durchkämpfung der einzelnen Lager innerhalb des Lagers durch. Hierbei wurden die eingesetzten Männer in der Nacht des 15. 10. 1943 und in den frühen Morgenstunden des 16. 10. 1943 von den im Lager zurückgehaltenen Häftlingen mehrmals beschossen. Bei der Durchkämpfung des Lagers selbst, musste mehrmals von der Schusswaffe Gebrauch gemacht werden, weil die Häftlinge ihrer Festnahme Widerstand entgegensetzten. Eine grössere

b) Am 14. 10. 43 wurde Opolenus dem Feld Banditen mit Gewehr d. Händ. Böhm getötet. Die Streichezeit aus 4 Mann und weiter ziska, den Kampf den Jald in Richt Gewehr mit 5 Patronen und 20 leere Patronenhülsen.

c) Nachtrag zur Lagermeldung am 14. 10. 43, Abs. II. 4. Bei dem Überfall auf das Gut Gleinig, Gem. Kariien, wurden 2 Scheunen mit Speicher und 3 Stallungen mit Magazin durch Feuer vernichtet. Mitverbrannt sind 10 dz Roggen, 80 dz Gerste, 220 dz Stroh, 120 kg Rohabbak, 2 Dreschmaschinen, 1 Rohblomotor, 1 Hockselsmaschine, 2 Mähmaschinen, 5 Wagen und 10 Pflüge. Gesamtschaden 60 930.- Zl. Gebäude, Geräte und Maschinen sind versichert.

Sicherungsabschnitt Buz:

a) Am 14. 10. 43 wurde von Truppenpolizei und Wehrmacht das Waldgelände nördl. Kapien, Gem. Myryki, 56 km nördlich Cholm, durchkämpft. Hierbei wurden im Feuerkampf 70 Banditen erschossen und 17 Gewehre, 3 Pistolen, 5 Handgranaten, 1 Seitengewehr, 1 Spaten und 835 Schuss Gewehrmunition erbeutet. Keine eigenen Verluste.

b) Am 14. 10. 43, gegen 17 Uhr, Ausstand der Juden im SS-Lager Sobibor, 40 km nördl. Cholm. Sie überwältigten die Wachmannschaften setzten sich in Besitz der Waffenkammer und flohen nach Feuerkampf mit der übrigen Lagerbesatzung in unbekannter Richtung. 9 SS-Männer ermordet, 1 SS-Mann verletzt, 1 SS-Mann verwundet, 2 fremdvölkische Wachmänner erschossen. Entwichen sind etwa 300 Juden, der Rest ist erschossen bzw. befindet sich im Lager. Truppenpolizei und Wehrmacht wurden sofort verständigt und über den Ausstand um 1 Uhr die Sicherung des Lagers. Das Gelände südlich und südwestl. Sobibor wird von Polizei und Wehrmacht durchkämpft.

5.) Festgenommene und auf der Flucht erschossene Personen.

Feindliche 15.

6.) Festgenommene und der Sicherheitspolizei zugeführte Personen.

III. Gend. Hauptmannschaft Rad. Nr.

12. 10. in Kozze-11, 35 km nordöstl. Polz n, durch Truppenpolizei

1 Bandit.

ZMory WAP in Lublin

«ТАЙНА СОБИБОРОВСКОГО ЛАГЕРЯ»

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОСТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

Немецкие донесения
о восстании в Собиборе

Саша, задержавшись с колонной, в последний момент перепрыгнул через проволочное ограждение, бросился бежать через минированное поле. На ходу он заметил лежавших трех человек, наскочивших на мину.

Саша бежал дальше. До леса осталось двести метров... Только добежать, а там...

В глубь леса начал бить миномет.

У опушки леса Саша остановился. Он оглянулся назад. Навстречу ему бежали отставшие мужчины и женщины, скрываясь в гуще леса.

Саша поднял кулак в сторону лагеря и крикнул:

— Ничего, Франц, ты ушел от нас сейчас, но мы еще вернемся. Не одни, не безоружные. Всем народом придем. Мы предъявим тебе счет и твоей озверелой банде, которые, как жалкие кроты, прячутся в подземельях Берлина, мы предъявим счет за более полмиллиона невинно замученных женщин и детей.

Это будет кровавый счет.

В каждой строчке, в каждом слове, в каждой букве и в каждой точке будет видна кровь замученных озверелым фашизмом людей.

Саша повернулся. Темный лес, открыв свои объятия, принял Сашу в свою гущу.

Часть его жизни была им вычеркнута.

Теперь для него начиналась новая жизнь, жизнь, наполненная местью за свой народ и свою родину.

22 октября 1943 года Саша впервые встретился с партизанским отрядом.

15 июня 1944 года.

г. Овруч, деревня Раковщина

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

ВОСПОМИНАНИЯ АЛЕКСАНДРА ПЕЧЕРСКОГО О ЕГО ТРЕХНЕДЕЛЬНОМ ПРЕБЫВАНИИ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ СОБИБОР (НАЗВАНИЕ ЭТО ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ПИСАЛОСЬ ПО-РАЗНОМУ — САБИБОР, СОБИБУР, САБИБУР) И ВОЗГЛАВЛЕННОМ ИМ ЛАГЕРНОМ ВОССТАНИИ СУЩЕСТВУЮТ ВО МНОГИХ ВАРИАНТАХ, ПИСАВШИХСЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИЛЕТИЙ. ПУБЛИКУЕМАЯ РУКОПИСЬ — ХРОНОЛОГИЧЕСКИ ПЕРВАЯ В ЭТОМ РЯДУ, ОНА СОЗДАНА ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ И, СООТВЕТСТВЕННО, ОБЛАДАЕТ ЦЕННОСТЬЮ ПЕРВОИСТОЧНИКА.

Через неделю после восстания Печерский с несколькими боевыми товарищами переходит Западный Буг и оказывается на оккупированной немцами советской территории. Несколько месяцев, до освобождения Белоруссии, он сражается в партизанском отряде им. Щорса. В конце апреля, после соединения партизан с Красной Армией, его направляют в тыл — в офицерскую роту, затем в резервный офицерский полк. Полученную короткую передышку Печерский использует для того, чтобы записать первую версию своего очерка о Собиборе. Рукопись была окончена, как явствует из авторского указания на дату и место, 15 июня 1944 года под городом Овруч Житомирской области.

От последующих редакций мемуаров овручская рукопись отличается довольно существенно. Печерский здесь говорит о себе в третьем лице. Он беллетризует свое повествование, вводя в него видения героя и эпизоды, свидетелем которых он не мог быть, например сцену в газовой камере. Он явно ориентирован не только на сухое свидетельство-вание, но и на создание художественного текста — точнее, текста с выраженным художественным элементом. Здесь отсутствуют некоторые фрагменты, которые в дальнейшем займут в текстах Печерского центральное место: история с огромным пнем, который он раскалывает по приказу эсэсовца, отказываясь затем от предлагаемой награды и становясь таким образом героем в глазах узников; история со «счастливой» рубашкой, которую перед восстанием дарит ему девушка Лука. Но главное отличие — овручская рукопись представляет собой «наивный» текст, которого не касалась рука редактора. В 1945 году поэт Павел Антокольский, рекомендуя ростовскому издательству выпустить книгу Печерского, писал: «Надо иметь в виду, что чем ближе рассказ к показаниям самого Печерского, чем больше в нем живых и конкретных

подробностей, тем ценнее рассказ». С этой точки зрения, несмотря на отмеченный беллетристический элемент, публикуемая версия значительно превосходит все прочие.

Автор еще многого не знает. Он не знает, что руководителя лагерного подполья, представившегося ему как Борух, на самом деле звали Леон Фельдгендлер. Он, по всей видимости, не знает или не помнит имен многих эсэсовцев, убитых во время восстания или избежавших топоров восставших узников. Поэтому начальник первого сектора, где жили заключенные, Карл Френцель превращается во Франца Клейна, заместитель коменданта лагеря Иоганн Ниманн — в Эрнста Берга, а, скажем, начальник лагерной охраны Зигфрид Грейтшус — в некоего Михеля. Кроме того, Печерский не очень разбирается в эсэсовских чинах, поэтому вместо обершарфюреров и унтершарфюреров на страницах его рукописи появляются «обершаферы» и «унтершаферы». И тем не менее именно данный текст является первичным свидетельством, а все дальнейшие варианты — до той или иной степени плодом позднейшей обработки.

Позволим себе обратить внимание читателей на некоторые ключевые мотивы воспоминаний Печерского. Один из них — это мотив свидетельства. К нему отсылает уже само название записок — «Тайна Собиборовского лагеря» неоднократно варьируемое в тексте: «Но немцы рьяно охраняли свой лагерь сетью проволочных заграждений, минированным полем, не выпуская тайну лагеря Собибор»; «Из этого лагеря ни одного человека не выпускают, чтобы не вынести тайну этого лагеря» и т.д. Итак, нацисты бдительно следят за сохранением сведений о Собиборе в тайне, а долг выживших узников — рассказать миру о творимых там чудовищных преступлениях. Сохранение и распространение памяти о трагедии и подвиге узников Собибора стало, наряду с наказанием нацистских преступников и заботой о боевых товарищах, без преувеличения основным содержанием всей послевоенной жизни Печерского.

В отличие от более поздних версий, в публикуемой рукописи достаточно отчетливо звучит еврейская тема. Однако и здесь она вовсе не является основной. Очевидно, что еврейство для Печерского значимо лишь постольку, поскольку его народ оказался главной мишенью нацистов. Только совершаемое на его глазах массовое убийство женщин и детей, виновных самим фактом своего рождения, заставляет автора вспоминать о своей национальной принадлежности.

Гораздо важнее для него идентичность советская. Ощущение своей «отдельности», «особости» с самого начала абсолютно естественно для

автора и других «восточников» (военнопленных-красноармейцев). «Но в этот лагерь впервые попали советские люди, и они...» — пишет он в самом начале, и эта нота рефреном проходит по всему тексту. Более того, эту «особость» новоприбывших сразу ощущают и лагерные старожилы, в первые же дни обращающиеся к Печерскому с просьбой организовать и возглавить побег.

Кстати, вот еще один парадокс собиборского восстания, на который не слишком часто обращают внимание. Военная биография Печерского вовсе не предполагала наличия у него полководческих способностей: срочную службу в начале 1930-х он проходит писарем, первые месяцы войны служит делопроизводителем, почему и получает в том же 1941-м чин не лейтенанта, а техника-интенданта 2-го ранга. И тем не менее и товарищи-военнопленные, и другие лагерники безоговорочно признают его главенство. Конечно, важную роль играет возраст — Печерский значительно старше большинства других «восточников», но все же дело далеко не только в этом. Судя по запискам Печерского, он и сам принимает свое лидерство как нечто достаточно естественное: «Если не я, то кто же?» И восстание планирует именно как сражение, войсковую операцию, последовательно отвергая все планы побега, если они не связаны с уничтожением эсэсовцев из лагерной администрации и превращением узников в боевую единицу.

Возможно, истоки такой дерзости Печерского, его бесстрашного поведения в лагере смерти — не только в ненависти к нацистам, но и в обостренном чувстве своего невольного «дезертирства». «Я не имею права называть себя большевиком, если я нахожусь в плену у врага и ничего не делаю для своей Родины», — говорит Печерский Луке. «Мы не имеем права сейчас называть и считать себя советским человеком, если находимся здесь», — объясняет он заключенным в Собиборе. В этих репликах гораздо меньше пропаганды и самоцензуры, чем может показаться. Не только советская власть относилась к пленным красноармейцам так, как предписывал знаменитый приказ «Ни шагу назад». Сами военнопленные тоже мучились комплексом вины, и записки Печерского — яркое тому подтверждение. Собственно, сквозной сюжет публикуемых воспоминаний — это возвращение «дезертира» на фронт. Не случайно заканчивается рукопись встречей героя с белорусским партизанским отрядом.

Уникальность воспоминаний Печерского — в уникальности совершенного им и самой его личности. Его записки — это одновременно свидетельство о лагерях смерти и геноциде евреев, рассказ от перво-

го лица о планировании и осуществлении не имеющей аналогов боевой операции, записки офицера-красноармейца, написанные практически синхронно с описываемыми событиями (жанр не самый распространенный, так как ведение записей на фронте не поощрялось командованием). Но может быть, самое главное — это текст, демонстрирующий закрытые от нас, непонятные нам аспекты мироощущения и психологии поколения Победы.

Овручская рукопись создавалась в полевых условиях, отсюда следы спешки, синтаксическая рассогласованность, многочисленные лишние запятые и т. д. Автор широко использует разговорные формы: «ихней», «откудого», «отсюдова», «более не менее» и т. п. При подготовке текста к печати мы постарались сохранить специфику авторского голоса, устранив лишь наиболее явные нарушения норм письменной речи.

4 ПОСЛЕ СОБИБОРА

Партизанский отряд имени Щорса Брестского соединения, в который после восстания и побега вступил Печерский

16

Спискомъ отъск
личного состава
отряда им. Щорса
на 25 апреля 1944.

Список личного состава отряда

№	Фамилия	Имя	Дата рождения	Родина	Пол	Возраст	Служба	Состояние	Замечания
147	Ратинский	Виктор	1918	Рязань	м	26	Красная Армия	жив	в отряде с 1.12.43
148	Савельев	Иван	1911	Рязань	м	33	Красная Армия	жив	в отряде с 1.12.43
149	Петровский	Виктор	1909	Рязань	м	35	Красная Армия	жив	в отряде с 1.12.43
150	Петровский	Иван	1915	Рязань	м	29	Красная Армия	жив	в отряде с 1.12.43
151	Петров	Иван	1915	Рязань	м	29	Красная Армия	жив	в отряде с 1.12.43
152	Ратинский	Виктор	1918	Рязань	м	26	Красная Армия	жив	в отряде с 1.12.43
153	Ратинский	Виктор	1918	Рязань	м	26	Красная Армия	жив	в отряде с 1.12.43
154	Ратинский	Виктор	1918	Рязань	м	26	Красная Армия	жив	в отряде с 1.12.43
155	Ратинский	Виктор	1918	Рязань	м	26	Красная Армия	жив	в отряде с 1.12.43
156	Ратинский	Виктор	1918	Рязань	м	26	Красная Армия	жив	в отряде с 1.12.43
157	Ратинский	Виктор	1918	Рязань	м	26	Красная Армия	жив	в отряде с 1.12.43

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОН
ПО УЧЕТУ ПАРТИЗАНСКИХ НАДРОВ

1. Фамилия, имя и отчество Печерский Александр Аронович

2. Год и место рождения 1903 г. в Кременчуге

3. Национальность украинец

4. Социальное положение безработный

5. Место поступления в ВПЗК или ВЛКСМ, № партийного или комсомольского билета
нет

6. Образование: общее и военное (что и когда окончил) 7 кл.

7. Когда РВК и абзвд призвал в Красную Армию Ресейским 28.8.1931.

8. Участие на фронтах (где и когда) в боях с 1941 по 1944 г.

9. Откуда, когда и с какой должности прибыл в партизанский отряд из плена
Печера лагерь Сабисбор

10. Был ли в плену (где и когда) Возврата-Сабисбор с 10.10.41г. по 14.10.43г.

11. В каких партизанских отрядах (или группах) состоял, занимаемая должность и район действия
отряд им. Щерба с 1-го декабря 1943 г. по 10-го апреля 1944 г.
(район, ком. группа и т. д.)
отряд действовал в Брестской области
2. с " 194 г. по " 194 г.
(район, ком. группа и т. д.)
отряд действовал в " области
3. с " 194 г. по " 194 г.
(район, ком. группа и т. д.)
отряд действовал в " области

12. Ранения и контузы (где и когда) нет

13. Награды (ордена и медали) нет

14. Семейное положение (состав и адрес семьи) Женат, жена, 1 ребенок
Василь-Ден Печерский, д. 230-1 кв. 27
20-Апрель 1944 г. В. Печерский
(подпись)

15. Боевая характеристика За время пребывания в отряде
он участвовал в двух сражениях под отковок воинских
эшелонов противника.
С 22 февраля по 30 марта 1944 г. активно
участвовал в боях и на обороне Днепро-Бугского
канала. тов. Печерский при выполнении боевых
операций себя проявил дисциплинированным
и исполнительным бойцом

Командир партизанского отряда В. Печерский Комиссар партизанского отряда В. Печерский

Подпись командира и комиссара отряда
авторизован (подпись и печать)

Личный листок по учету партизанских кадров и боевая характеристика партизана Печерского

204^а
КОПИЯ

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
на бойца партиз.отряда им. Щерба Брестской области
ПЕЧЕРСКОГО Александра Ароновича

рожд. 1903г., еврей, б/п, в отряде с 1.12.43г. по 20.4.44г. Пришел из лагеря в/пленных (Польша-Сабисбор), где находился с 10.10.41г. по 14.10.43г.

За время пребывания в отряде он участвовал в двух сражениях под отковок воинских эшелонов противника. С 22 февраля по 30 марта 1944г. активно участвовал в боях и на обороне Днепро-Бугского канала. тов. Печерский при выполнении боевых операций себя проявил дисциплинированным и исполнительным бойцом.

Командир отряда - В. В. Гужевский Комиссар - подпись

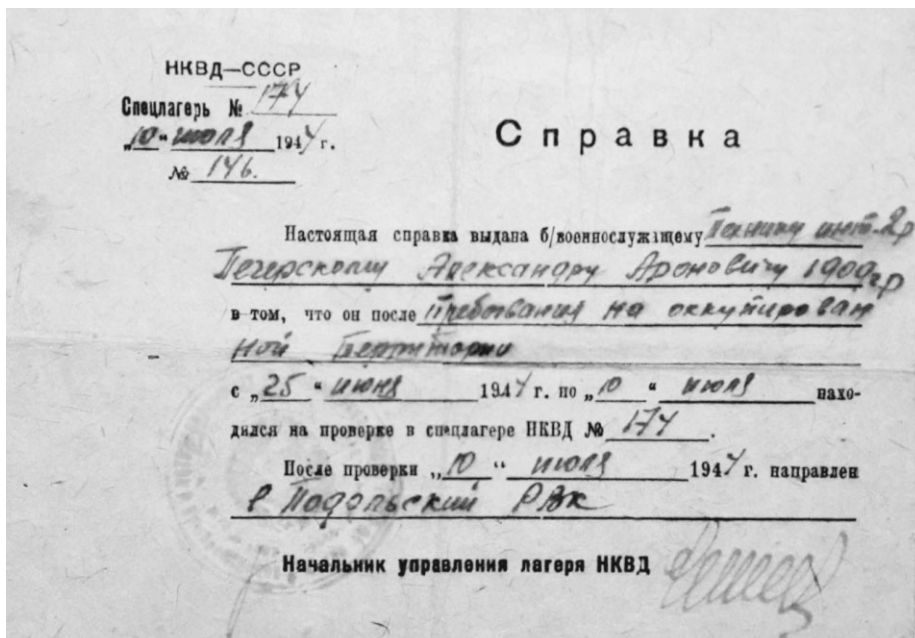
Копия верна:

21-го июня 1947г.
от-2

Александр Печерский,
1943—1944 гг.

В конце апреля 1944 года партизанский отряд имени Щорса соединился с частями Красной Армии. Два месяца Печерский находился сначала в офицерской роте 222-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии, затем в 29-м резервном офицерском полку при 1-м Белорусском фронте. На фото — справка о том, что с 25 июня по 10 июля 1944 года он как бывший военнопленный проходил проверку в фильтрационном лагере НКВД № 174 (Подольск, Московская область)

1. Фамилия *Александров*
 2. Имя *Александр*
 3. Отчество *Александрович*
 4. Год рождения *1909*
 5. Место рождения *г. Припять*
 6. Адрес (по призыву) *г. Ростов н/Д*
Лукинская д. № 270-1
 7. Профессия (специальность) *худ. самозаб.*
 8. Образование { *Общее*
Военное
 9. Партийность *чл. ВКП*
 10. Национальность *еврей*
 11. Гражданство
 12. Последняя должность в армии и друг. орган *596 К.А.М.*
 13. Последний чин или звание *тех. чин. 2-го р. Белогородск*

Фiltrационная карточка
Печерского. Документ выявлен
в Российском государственном
военном архиве (РГВА) при
содействии Российского военно-
исторического общества

12.10.41, 14.10.43, Сабисор.
"4", в партизан. отряде

Отметки о движении военнопленного

24.6.44 29 опрое

24. 6. 44 Щербинка
пер. 2235889

N 174

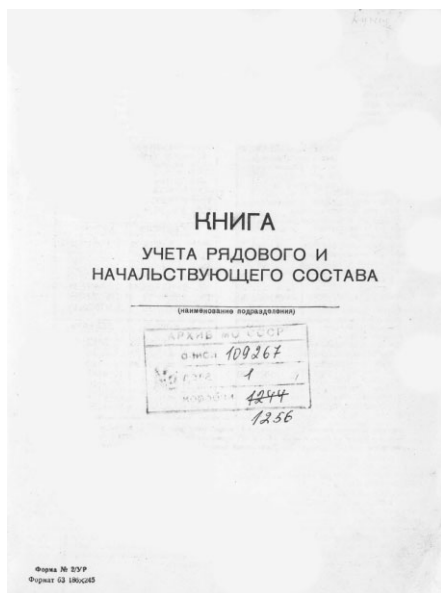
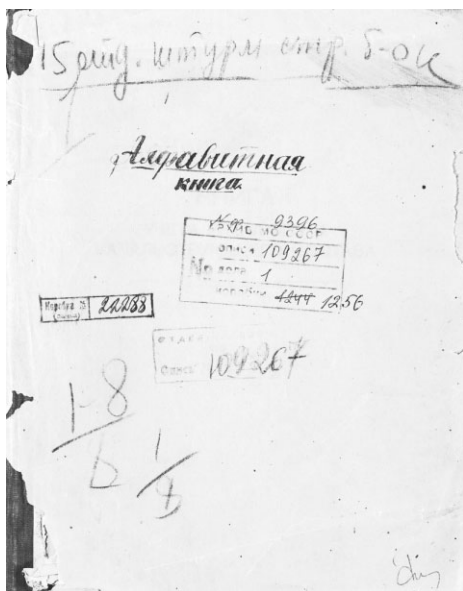
Видные 10.7.44. РБК. / М.Б. /

Фамилия сотрудника, составившего карточку

24. июня 1947 года

[illegible]

По итогам проверки Печерский был направлен автоматчиком в 15-й отдельный штурмовой стрелковый батальон. Такие части формировались в основном из офицеров, бывших в окружении или плену, и потери в них были чрезвычайно высоки. В боях за латвийский город Бауска 20 августа 1944 года Печерский был ранен в правое бедро. На фото — справка, подписанная командиром 15-го ОШСБ майором Андреевым о том, что Печерский «свою вину перед Родиной испустил кровью»

Запись о ранении Печерского в книге учета личного состава 15-го ОШСБ. Центральный архив Министерства обороны РФ

57

Стр. 28

Ранения, награды, поощрения. Взыскания, судимость. (даты и №№ приказов)	Семейное положение. Ф. И. О. жены или отца или матери. Адрес. Имя и возраст детей	Выбытие (причина и куда; дата №-приказа).
7	8	9
Прокофьев	автом. 69	Ранен 21.8
Михаил Евсентьевич	- 33	Убит 19.8
Послантский	- 33	Ранен 21.8
Михаил Павлович	- 33	Ранен 21.8
Петрасян	- 33	Ранен 21.8
Ардучи Леонидович	лето ртв 85	Убит 19.8
Александр Андреевич	- 93	Убит 19.8
Панкевич	лето ртв 92	Ранен 20.8
Адол. Дмитриевич	- 101	Ранен 19
Петерский	- 110	
Ал-др Тронович		
Поташвили		
Селен Иосифович		
Пастернак		

Эвакогоспиталь в рабочем поселке Щурово (ныне — район г. Коломна Московской области), где Печерский провел несколько месяцев после ранения

Не забудем! Не простим!

А К Т

о зверствах немцев на ст. Собибур

В концлагерном лагере на станции Собибур Люблинского шоссе, Холмского уезда, волости Собибур, в течение июня 1942—июня 1943 г.г. немцами изверги в специально оборудованных печах удушили газами и сожгли десятки тысяч евреев, русских, украинцев, поляков и чехословаков.

Лагерь гатлеровцы начали строить в мае 1942 года. Сначала он был обнесен колючей проволокой, затем в нем вырыли котлован и построили кирпичное помещение без окон, с плотно закрытыми дверями и с бетонированной крышей. Рядом с этим помещением был вырыт большой ров. Вокруг лагеря для наблюдения за его территорией было построено семь вышек, высотой в 5—6 метров. За колючей проволокой были установлены кругом лагеря минные поля и затем снова шел ряд проволоочных заграждений.

Этот лагерь немцы именовали «фабрикой пуговиц», «фабрикой шток» и т. п.

В конце мая на станцию Собибур начали прибывать эшелоны с людьми. Первые дни приходило по одному—два эшелона. Потом, куда лагерь был расшарен, стало прибывать по 5—7 эшелонов с людьми. Эшелонам разгружались на платформе в тулупе на территории лагеря. Люди говорили, что их привезли на работы на фабрику и предлагали пойти помыться в баню. Ценные вещи приказывали сдать якобы на хранение.

Людей загоняли в кирпичное помещение. Все, кто попадал туда, никогда уже не возвращался. Их отправляли газом. Группы отравленных вывозились на вагонопках, привезенных в лагерь людьми, которые как будто бы ждали их для работы, а в действительности после того убитых, и засыпали землей. Но когда рыли были переполнены трупами, то, чтобы замести следы преступления, немцы землекопной машиной очистили ры, а трупики сожгли на кострах. Впоследствии немцы уже не закапывали трупы, а просто сжигали их на кострах.

Лагерь этот существовал до июня 1943 года.

В июне 1943 года часть заключенных попала на окраину, частично перебралась, захватили оружие и бежали из лагеря.

После этого немцы, опасаясь, что их злодеяния будут разглашены, разрушили камеру-душгубку и взорвали минные поля. Места соорудили и ров были засыпаны землей и засажены соснами-елищами.

О чем и доносили командованию Красной Армии.

Правильность фактов удостоверены своими подписями.

Жители волости Собибур Андрей Слесин, Гавриил Макарук, Стефан Бубеник, Антон Степанюк, Леон Грушка, Алексей Копалевский, Кузьма Топиш.

22 июля 1944 г.

* * *

Герои наступления! Великолепно прочтите эти страшные строки акта. У многих из нас есть братья, сестры, отцы и жены, насильно увезенные на фашистскую каторгу. Вы видите, куда эшелонами свозили людей убитых в зеленых тулупах. На так называемых «фабриках пуговиц», «фабриках шток» закапывались живые безвинные люди—дети и старики, русских и украинцев, поляков и чехословаков. Газами умерщвляли их гитлеровские палачи. Это было на небольшой станции Собибур. А сколько еще таких «фабрик смерти» устроили немцы в оккупированных нами странах!

...Мы должны выжить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии!—так говорит великий Сталин. Мы должны дойти до конца, и мы добьем! Раненый зверь будет прикован к его берлогу! Таково веление России.

Немецкие злодеи чувят беду. Они будут отстреливаться до последней минуты. Они горят все более чудовищные преступления. Схватите вперед, воины-освободители! Обрушьте на врага всю силу своей непобедимости, всю мощь нашего оружия! Пусть муки людей, загубленных в Собибуре, еще и еще напомнят вам о священной, суровой мести врагу.

Взрыв! За взрыв! Смерть за смерть!

Сразу после освобождения Влодавы и окрестностей 22 июля 1944 года в советской печати и армейских донесениях стали появляться сведения о лагере смерти в Собиборе. Слева первая выявленная публикация такого рода — «Акт о зверствах немцев на станции Собибур», подписанный местными жителями. Газета 3-й ударной армии «Фронтовик», 27 июля 1944 г. Справа — акт сходного содержания, составленный 22 июля военнослужащими-красноармейцами по результатам опроса местных жителей. Центральный архив Министерства обороны РФ

А К Т

22 июля 1944г. мы нижеподписавшиеся жители Красной Армии ТУРАЕВ С.А. лейтенант АНОХИН Л.А. и сержант КОРНЕЙЧУК и местный житель дер.Зверьево, Холмского уезда, Польши ЛЕОНТИЙ ГРАГОРИЙ ПЕРВОНОВ составили настоящий акт о следующем зверстве немецкой армии на территории Польши, известных всем местным жителям:

В лесу близ жел.дор.станции Собибур, что между Влодавской и Брестской, на железной дороге Брест-Холм, немцы в конце 1941г. построили секретные сооружения, куда никто не допускался. Затем сюда со всех концов стали привозить специальными эшелонами евреев. Двери их из «Таршаны», и через Брест в толи с оккупированной советской территории из Франции и из Чехословакии. Барьеры говорили, что их безут работать на фабрику в «Город Собибур», провозивши мимо соседних станций еврей так и спрашивали у местных жителей — далеко ли до Собибура, мы едем туда на фабрику. Жители отвечали, что Собибур далеко. Но оказав правду об этой немецкой «фабрике» боялись.

По рассказам людей, которые работали на этой «фабрике смерти» немцев местными жителями известно, что на ст.Собибур немцы построили огромные барак, вместимостью не менее 4000 человек, с решетчатым полом, то приобщили очередного эшелона с евреями немцы их охрана приказывала всем выйти из вагонов и, прежде чем пойти на «фабрику» идти мыться в баню. Всех заставляли раздеваться и входить в «баню». Там туда, как и приехали целыми семьями, там взрослые мужчины, дети, старики, женщины и девушки. Тогда евреев со всего эшелона раздевали в этих бараках, двери закрывались несколько минут все было кончено. Под руководством немец обслуживающие «фабрику» евреи из местного населения раскрывали двери и выгружали на баранов сотни трупов.

Все трупы складывались штабелями, обдвигались горячим и сжигались. Огромный костер начинал пылать через час после прихода эшелона с несчастными живыми жителями. На горяч сжигались и сразу горящих человеческих тел ветром отбрасывало за многие километры на соседние деревни.

Впоследствии немцы сожгли и евреев, обслуживавших эту «фабрику смерти» и в середине 1943г. сжигали ее с землей, осенью 1943г. захватили это место и заселили ролью, чтобы скрыть свои чудовищные преступления.

по капитан ТУРАЕВ, лейтенант АНОХИН, сержант — КОРНЕЙЧУК.
житель дер.Зверьево — ЛУКАШУК Г.

ВЕРНО: Зав.делопроизв.отдел.информ.
П/1 ВБ —Ст.лейтенант А/с

30.7.44г.

Проект.

6

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР

Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

Вероломно напав на Советский Союз, немецко-фашистские захватчики и их сообщники совершают на временно захваченной ими советской территории чудовищные преступления — питки, истязания и убийства мирных жителей; насильственный увод в иносезное рабство сотен тысяч советских граждан; всеобщее ограбление городского и сельского населения и вывоз в Германию личного имущества советских граждан, накопленного их честным трудом, а также колхозного и государственного имущества; разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза и расхищение художественных и исторических ценностей; разрушение зданий и разворовывание утвари, принадлежащих религиозным культурам.

За все эти чудовищные преступления, совершаемые немецко-фашистскими захватчиками и их соучастниками и за весь материальный ущерб, причиненный ими советским гражданам, колхозам, кооперативным и другим общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза, преступное гитлеровское правительство, командование германской армии

ПОСЛЕ СОБИВОРА

СОБИВОР. ХРОНИКА ВОСТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

Проект Указа об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК), 2 ноября 1942 г. Сотрудниками комиссии был собран огромный массив документов и свидетельств о преступлениях нацистов на территории СССР и за ее пределами

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

тов. ШВЕРНИКУ Н.М.

В период моего пребывания в августе на I-м Белорусском фронте, наряду с изучением материалов и проверкой фактов о злодеяниях, совершенных немцами над польским населением в лагере Майданек, я посетил также место массового истребления евреев в районе полустанка Сабигур, в 16 км. южнее Влодавы.

Как установлено на месте из рассказов поляков - жителей окружающих деревень, железнодорожников и работников лесничества в районе полустанка Сабигур до конца 1943 года находился крупный концлагерь для евреев. Лагерь этот был размещен в лесу, которому была подведена специальная железнодорожная ветка. Вся территория лагеря была обнесена проволочным заграждением, на котором были развешаны таблички: "Не подходить, будут стрелять без предупреждения". Эти таблички сохранились еще и сейчас.

Как рассказывают свидетели, в этот лагерь ежедневно прибывал поезд в количестве 21 вагона. В лагерь привозили евреев из самых различных стран Европы, в том числе из Польши и оккупированных районов СССР. Все прибывающим обставлялось, что они прибыли для работы на фабрике по изготовлению пуговиц. Для того, чтобы при выходе из вагонов не вызывать у прибывающих ни какого подозрения, на переднем плане лагеря были разбиты красивые клумбы с цветами. После выгрузки из вагонов узников немцы направляли в глубь леса, где беспрерывно работали газомеры для умерщвления и печи для сжигания трупов. Население

2.

62

две сутки в районе лагеря стоял страшный

смердящий запах от сжигаемых трупов. Лагерь охранялся эсэсовцами, в помощь которым было придано большое количество предателей.

В конце 1943 года немцы приступили к постепенной ликвидации этого лагеря. И для того, чтобы замести следы преступления, все постройки лагеря были сожжены, кроме служебных помещений, которые сохранились и сейчас. Местность, где находились постройки, была запахана и засажена молодой осиной. Однако, достаточно слегка вскопать землю, чтобы обнаружить следы дикого преступления. На этом месте можно найти много костей, пепла, остатки одежды, обувь и разную домашнюю утварь. Обнаружены также обгоревшие детские коляски, посуда и т.п.

Не вызывает никакого сомнения то, что в районе полустанка Сабигур находился крупный лагерь уничтожения людей по тому же методу, как это делалось и на Майданеке вблизи Люблина.

Считал бы необходимым командировать на место члена Государственной Чрезвычайной Комиссии для исследования и сбора материалов о злодеяниях немцев в районе полустанка Сабигур.

О лагере уничтожения в Сабигур мною доложено генерал-полковнику тов. ЩЕРБАКОВУ, по указанию которого ставлю Вас в известность обо всем вышеизложенном.

89.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАДА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

25 августа 1944 г.

/ ШИКИН /

ПОСЛЕ СОБИБОРА

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОСТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

Донесение заместителя начальника
Главного политического управления
Красной Армии генерал-лейтенанта
Иосифа Шикина председателю
ЧГК Николаю Швернику о лагере
смерти Собибор. 25 августа 1944 г.
Государственный архив РФ

О ЗЛОУСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ, ВЫВЕЗЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕШИ НА 25 Июля 1944 ГОДА.

В конце месяца 1941 года немецкое командование на станции Саякуур, доложившего о уезде, лыбинского воеводства ортогоналы так называемым трудом лагеря куда свозили эшелонами население из оккупированных немцами сел. Население свозилось в лагерь с целью якобы отправки на работы в колонии, где люди будут устроены на постоянное местотельство или направлены работать на заводы. Было объявлено всем, что на станции Саякуур будет создана маршевая команда чорика, эшелоны с населением из взрослых, старики, дети поступали в течение всего 1941, 42 и 43 г.т. Были дни, когда в один день поступало шесть эшелонов по 200 человек в каждом. Из байхаша городов гонимых евреев приехали эшелонами в лагерь, а также евреями были составлены отдельные вагоны выгружающиеся в лагерь. Воры лагеря захватывая после чего проводились выгрузки людей. Все лагерь обнесен колючей проволокой со стороны дорог в три ряда, высотой до 2,5 м. со стороны леса один ряд и по линии проволоки заминирован.

Все прибывшие после выгрузки собрались на специально устроенную площадку с трибуной в лагере, где гитлеровцы произносили речи с обещаниями хорошей жизни для прехаживших. Многие верили. Были случаи, когда прибывшие аплодировали.

[illegible][illegible]

«Справка о зверствах немецко-фашистских захватчиков, выявленных на территории Польши», составленная политотделом 8-й гвардейской армии. 29 июля 1944 г. Центральный архив Министерства обороны РФ

[illegible]

тунки жили в лагере и работали
ны и т.д. Местные жители были
ной бросали детей, работающих

только из офицеров СС, до 50
а - немцы.

В городе насчитывалось 35000 евреев, 20%, украинцев и русских. Итого на территории 22000. Заключили в концентрационных лагерь более 10000 евреев.

ра для военнослужащих. Многие

... т.е. и кануны вступления
ант Гестапо города приказа
областной тюрьмы подъяков и
расстреляно в ту ночь. Сне и
мешин на улицах людей без всяких
заполнены обезображенными тру-
Сни были уложены в шесть ящиков

До этой зверской расправы между систематически на протяжении ряда лет вывозили в леса, и предместье города Холм-Найдене десятки тысяч уловов и убивали их там.

У Тумана была собака, которую он патравливал на непоправимой расе ему заключенного. Та ввела на нем одежду и даже куски тела. Подобное практиковалось в лагере не только Туманом.

За время существования в лагере в нем было унич-
тожено более 400 0 евреев гор. Люблин и его районов. много
десятков тысяч поляков, а в плен несколько сот. тысяч людей.

НАЧ. 7 ОТД. ПОЛИТОТДЕЛА 8 ГВ. АРМИИ
ГВАРМИИ ПОДПОЛКОВНИК И. И.
/ИЛЬИНСКИЙ/.

W. Kowalski

29.7.44r.

ПОСЛЕ СОБЫТИЯ

СОБЫБОР. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

СОБЫБОР. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

118

В городах и селах Польши

Дороги в Польше идут среди созревших полей пшеницы, ячменя. Зреют яблоки, сливы, груши, но, по-видимому, любимое дерево здесь каштановое. И урожай на ишнюю необычайно богатый, вобка проходит по деревне меж красных шпалеров альпийских деревьев. Простот сиреневым и белым цветом картошка, уж кое-то хозяйки копают ее, появились молодые овощи — морковь, бобы, брюква.

На государства Европы, захваченных военной силой немецкого фашизма, Польша порабощена дольше всех других. В сентябре исполняется 5 лет, как Польша превратилась в германское генерал-губернаторство. Мы расспрашиваем поляков о тех порядках и законах, которые установили немцы в польском губернаторстве, о тех условиях, в которых жило население Польши под железной пятой гитлеризма в эти долгие, как 5 столетий, пятьдесят с лишним месяцев. Конечно, картина, которую увидели мы сегодня, далеко не полно отражает немецкое хозяйствование в Польше. Но и эти поверхностные и неполные сведения говорят о многом.

Когда в местечке Ленчна, находящемся недалеко от Люблина, я селел с машины, меня окружило несколько десятков человек: стариков, юншей. Все они улыбаясь, кто-то, растолкав толпу, точно должен был сделать важное, спешное дело, пробился вперед — это был лысый, полный человек. Он подошел ко мне, пожал руку и удовлетворенно закивал головой.

— Яка механизация! — сказал человек, улыбаясь на проходившего по шоссе танка.

Сразу несколько голосов загудели, сложивая вслух слово: «механизация». У нас завязался разговор. Я спросил, ждали ли население Красную Армию.

Несколько человек ответило словами, которые мне уже приходилось слышать от

Вас. ГРОССМАН.

старухи-работницы в Люблине и от украинца-крестьянина в прибутской деревне:

— Их бага!

Я начал расспрашивать пожилого крестьянина с вылыми щеками о немецких порядках в Польше. И этот человек с суровым лицом аскета вдруг всхлинул и расплакался. Сразу лица людей стали серьезными и мрачными. Поистине суровые ужасы, бандитский грабеж творился в Польше немцы селам и городам. Так организмы могли не проследить бандиты, немцами. Огорке, и к осени отбирались во морковь, брюкка, валась каждая жила в польские «айки» и ния. На люб поменальные полготовки, только на лице имелся штамп. яме продукты с коровами п курами. Польских деревнях стьянам давалть коров, и масло и пть. Везде были три раз работать на ревозжал на с же добра, и строительство аполно ясно: на была креп Польша батр

квута и тюрьмы для Германии на своих же родных полях. Польша пасла и дола свои коров для Германии. Польша растала коней для Германии. Польша снимала со своих яблонь яблоки для Германии. После посещения нескольких десятков польских деревень мне стали известны слезы крестьянина в Ленчно.

Такая же чудовищная эксплуатация была в городах. В Люблине мне пришлось беседовать с представителями разных слоев общества, со старыми и молодыми работниками и работницами, с чиновниками, купцами и фабричными. Одна из них находилась в 10 километрах от Люблина, вторая — в этом же районе, на станции Сабибур, около Влодавы. Поляк, бывший долго «на окопах» с человеком, бежавшим с сабигурской фабрики смерти, рассказал мне такие вещи, что ни думать, ни говорить об этом нет сил. Это лежит за пределами всех человеческих представлений о страдании и преступлении. Рассказал этот поляк и о том, что обреченные, безоружные, голые люди почти ежедневно на пороге фабрики вступали в борьбу с коваем и гибли смертью бойцов.

После этих массовых убийств сабигурская фабрика смерти была перенесена в Холм. На месте ее земля вспахана и посеяна пшеница. Самый внимательный следователь не найдет следов чудовищной бойни.

ПОСЛЕ СОБИБОРА

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОСТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

Очерк Василия Гроссмана «В городах и селах Польши» («Красная звезда». 1944 г., 6 августа) — первое упоминание Собибора в центральной советской печати

Агитатор, прочитай товарищам!

ФАБРИКА СМЕРТИ В СОБИБУРЕ

[illegible]

Местъ палача

[illegible]

С. КРАСИЛЬЩИК

и чуждого и мнился в нем своим. Но для немцев они были только сырьем. Вспомните, как они сажали. На Сибиряковозроительные составы в Германию шла странную продукцию фабрики смерти — ящики с ботинками, сапогами, меховыми шалями, одеждой, одеялами и обувью. И жатые зерна разбавля, развешивали в мешки, вывозили в Германию, где они и лежали. Какого-то практического фабриканта надо было из человеческого организма, каково-то оборотное хозяйство, каково-то производство, каково-то устройство, каково-то устройство на людей, каково-то немецкое, немецкие одежды, немецкие шапки одевались сами в немцы, немец одевался в одежду, немецкие сапожки одевались на ноги, породами в 20 немцев производили в истории человечества, как робота из того же животного, того же, Германия! Мы возмужали, мы выросли, мы тогда так величались за нас!

**С. КРАСИЛЬНИК,
Р. АЛЕКСАНДРОВ.**

(См. вклейку в № 1)

[под кровать. То же сам]

[illegible][illegible]

Прес. релизним Полевая почт.

ПОСЛЕ СОБЫТИЯ	СИ
---------------	----

СОСЫБОР. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

Первая большая статья о лагере смерти Собибор была написана Семеном Красильщиком (1917—1997) и Александром Рутманом (1910—1958) и опубликована в двух номерах газеты 6-й воздушной армии «Сокол Родины» за 16 и 19 августа 1944 года. В основу статьи легли показания трех бывших узников Собибора — Хаима Поврозника, Дова (Бера) Фрайберга и Зельмы Вайнберг. Поврозник рассказал о лагерном восстании, которое возглавил «молодой политрук»: «Фамилии его никто из нас не знает, звали мы его Сашко, родом он из Ростова <...> Где сейчас наш Сашко и жив ли он — я не знаю»

393-шт. 20/10/44.

Секретарю СНК СССР. 153

Настоящее письмо прошу переслать по назначению, так как я не знаю кому нужно его адресовать.

В центральной газете "Красная звезда", я прочел коммунисте Павлико-Советской Extraordinary Комиссии по расследованию злодеяний немцев, совершённых на Майданеке.

В одном из этих лагерей в Собибуре я пробыл 22 дня с 22 сентября по 14 октября 1943 года. В данном лагере за эти 22 дня было удушено 14000 человек. 7 эшелонов, и со мной старых

Из госпиталя Печерский 20 сентября 1944 года отправляет письмо с рассказом о Собиборе «секретарю СНК СССР» (несуществующая должность): «Настоящее письмо прошу переслать по назначению, так как я не знаю, кому нужно его адресовать». Государственный архив РФ

В журнальной версии очерка «Треблинский ад» («Знамя». 1944. № 11) Василий Гроссман называет организатора восстания в Собиборе «политруком Сашко». В отдельном издании, вышедшем в 1945 году в Москве, Печерский уже назван полным именем

дыхнулся от грохота и треска, рухнувшие постройки, свист пуха заглушил гудение грузовых машин. В ясном и чистом воздухе мелькали красные треблинские ады полилась алая кровь эсэсовцев, и пышущее светом голубое небо торжественно дреняло, как мир, история. И здесь повторилась себя как представители высшей расы, существа, громоподобно возглаговавшие: «Achtung, Mitzen ab!», существа, вызывавшие вариации из голосами пластическим: «Alle r-r-r-geiss!», эти когда речь шла о казни миллионной женщины и миллионы пошлостей пресмыкающихся, чуть дело терялось, они замирали, как крысы, они забыли о дьявольски продуманной системе обслуживания огня, забыли о своем оружии. Но стоит ли говорить об этом, и станет ли кто-либо думать этому?

Спустя два с половиной месяца, 14 октября 1943 года, произошло восстание на Сабинбургской фабрике, организованное советскими военнопленными, командиром, ростовчанином по

1 Вспомните! Сашко спит!
2 Выходите все!

68

имени Сашко¹. И там повторилось то же, что и в Треблинке, — полумертвые от голода люди сумели справиться с сотнями отяжелевших от немальной крови мерзавцев-эсэсовцев. Восстание свирепых с охраной с помощью самодельных топоров, откованных в лагерных кузнях, оружием многих был мелкий песок, которым Сашко велел заранее наполнить карманы и ослеплять им глаза караванных... Но станет ли кто-нибудь думать этому!

Когда запылала Треблинка и восстание, молчаливо прощаясь с пелом погибшего народа, уходили за проволоку, со всех концов ринулись эсэсовские и полицейские части преследовать уходящих. Сотни польских собак были пушены по следам. Немцы мобилизовали авиацию. Бомбили в лесах, на болотах, и мало кто — считанные люди из восставших — дождал до наших дней.

После дня 2 августа Треблинка перестала существовать. Немцы дожили оставшиеся трупы, разбросали каменные постройки, снимали проволоку, сжигали недожженные восставшими деревянные бараки. Было взорвано, погружено и увезено оборудование здания смерти, уничтожены печи, вывезены экскаваторы, огромные, бесчисленные рвы засыпаны землей, снесено до последнего камня здание вокзала, наконец разобраны рельсовые пути, увезены шпалы. На территории лагеря был посеян дуня, построил свой домик

1 Техник-интендант Александр Печерский.

69

ЛЮДИ И ФАКТЫ

П. АНТОКОЛЬСКИЙ и В. КАВЕРИН
ВОССТАНИЕ В СОБИБОРЕ

1

Собибурский лагерь смерти, созданный немцами — наряду с лагерем на Майдаке, в Треблинке, Белжисе, Освенциме — с целью организованного массового уничтожения еврейского населения Европы, был расположен на огромной площади, в лесу, рядом с полустанком Собибур. Железная дорога входила в тупик, и это способствовало сохранению тайны. Немцы тщательно оберегали ее от окрестного населения. Всякое преступление боялся свидетелей, тем более столь грандиозно задуманное.

Лагерь окружали четыре ряда колючей проволоки, высотой в три метра. Между третьим и четвертым рядами пространство было заминировано. Между вторым и третьим — расхаживали патрули. Днем и ночью на вышках, с которых просматривалась вся система заграждений, дежурили часовые.

Лагерь делился на три основных подлагеря. У каждого было свое строго определенное назначение. В первом находились жилые бараки, столовая, сапожники, портняжеская мастерская, два офицерских дома. Во втором — парикмахерский барак, магазины, склады. В третьем стояло кирпичное здание с железными воротами, которое называлось «баней».

Первые партии заключенных прибыли в лагерь из Франции, Голландии, Западной Польши 15 мая 1942 года. Вот что рассказывает голландская еврейка Зельма Вайнберг о своем пребывании в Собибуре:

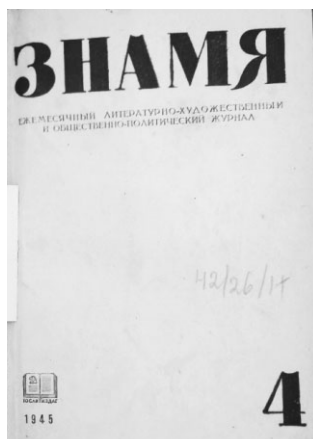
«Я родилась в 1922 году в городе Зволле (Голландия). В Голландии не было вражды между голландцами и евреями, мы жили дружно и не чувствовали никакой разницы между на-

родами. Но пришли немцы, и началась гонения. В Вестербурге в 1941 году был создан лагерь для евреев, высланных из Германии. Когда в стране начались преследования евреев, когда их заставляли носить специальные знаки, голландцы приветствовали людей, носивших такие знаки. Когда евреев начали выселять в Польшу (это было в 1941 году), в Амстердаме возникла забастовка. Жизнь города замерла на три дня. Голландцы прятали евреев от немцев. В Утрехте было две тысячи евреев, из них поехали всего двести человек, остальные спрятали местное население. В стране действовала специальная организация по спасению евреев, она оказывала большую продовольственную и денежную помощь людям. Многих евреев спасла организация «Свободная Голландия».

Я вместе со всей семьей попала в лагерь Вестербург. В лагере содержалось восемь тысяч человек, но состав заключенных все время менялся, так как каждый вторник шло отвозило около тысячи человек в Польшу. Немецкий офицер говорил заключенным, что они едут на работу в Польшу и на Украину. Многие ехали туда с охотой, брали с собой одежду, обувь, продукты. Дело в том, что из Влодзана приходили письма, в них говорилось, что жизнь в Польше хорошая. Потом я узнала, что все это была немецкая провокация. Людей заставляли подписывать напечатанные немцами открытки. Собибур в них не упоминался.

Всех моих родных увезли в Польшу. Я не хотела уезжать из Голландии, убежала из Вестербурга. Меня приютила голландская семья. Голландский немец («фольксдейче») выдал меня. Два месяца просидела я в тюрьме в Амстердаме, потом попала

69

1945

4

ЧЕРНАЯ КНИГА

Под редакцией
ВАСИЛИЯ ГРОССМАНА,
ИЛЬИ ЭРЕНБУРГА

Этот очерк должен был войти и в легендарную «Черную книгу» — подготавливавшийся Ильей Эренбургом и Василием Гроссманом под эгидой Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) сборник свидетельств о геноциде евреев во время Второй мировой войны. Однако 3 февраля 1947 года заведующий Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Георгий Александров направляет секретарю и члену Политбюро ЦК ВКП(б) Андрею Жданову докладную записку, где обосновывает нецелесообразность издания «Черной книги»: «Чтение этой книги <...> создает ложное представление об истинном характере фашизма и его организаций <...> У читателя невольно создается впечатление, что немцы воевали против СССР только с целью уничтожения евреев. По отношению же к русским, украинцам, белорусам, литовцам, латышам и другим национальностям Советского Союза немцы якобы относились снисходительно». В результате печатание «Черной книги» было остановлено, а материалы к ней изъяты. Впервые она была издана в Израиле в 1980 году. Затем последовали издания на Украине (1991 г.), в Литве (1993 г.), в России (2015 г., издательство «Corpus»)

В РОСТИЗДАТ

Мне кажется, что материал брошюры т. Печерского настолько замечателен и единственен в своем роде, что здесь не может быть и вопроса о том, нужно ли печатать книгу. Конечно, необходимо и при том возможно скорее.

В общем она проредактирована неплохо и дос таточно литературно. Надо иметь ввиду, что ближе рассказ к показаниям самого Печерского, чем больше в нем живых и конкретных подробностей, тем ценнее рассказ.

Но в предисловии необходимо все же подчеркнуть то, что осталось в нем как то в тени. Значение этого рассказа не только и не столько в описании ужасов немецкой "фабрики смерти", и не этим описанием рассказ зовет на борьбу.

Центр рассказа Печерского в другом. Ведь это первый по рассказу с массовым восстанием в немецком лагере. О восстании блестяще подготовленном, организованном и удавшемся. О восстании, которое организовал советский человек, офицер Красной Армии, в дальнейшем партизан. Вот почему рассказ т. Печерского единственный в своем роде и заслуживает огромного внимания.

И. Антокольский /И. Антокольский/

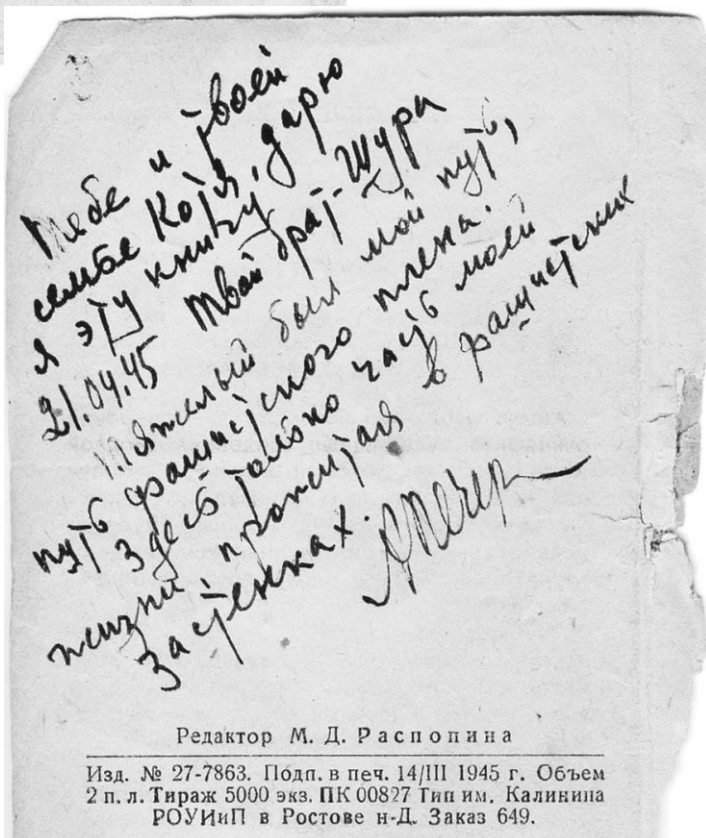
7 февраля 45

Письмо Антокольского в Ростиздат в поддержку издания воспоминаний Печерского о пребывании в Собиборе. 7 февраля 1945 г.

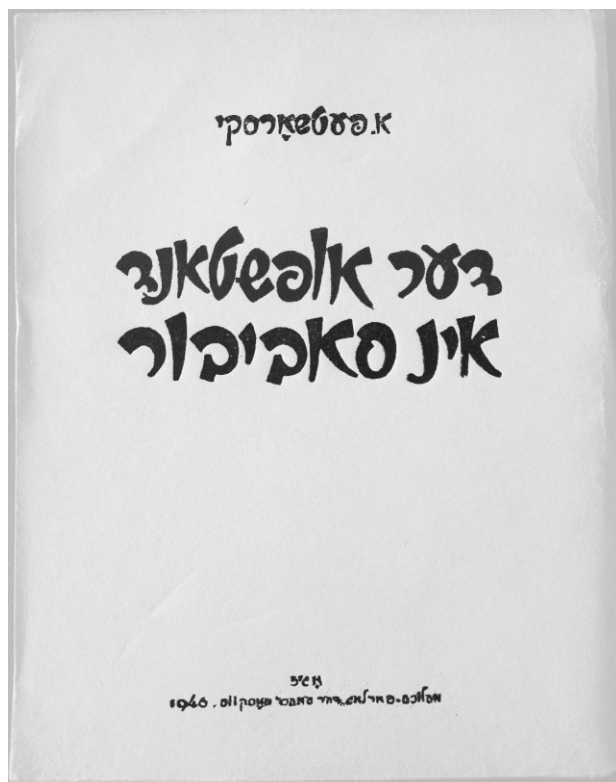
Книга Печерского «Восстание в Собибуровском лагере» вышла в апреле 1945 года

Дарственная надпись на книге брату Борису (домашнее прозвище – Котя).
21 апреля 1945 г.

Редактор М. Д. Распопина

Изд. № 27-7863. Подп. в печ. 14/III 1945 г. Объем 2 п. л. Тираж 5000 экз. ПК 00827 Тип им. Калинина РОУИП в Ростове н-Д. Заказ 649.

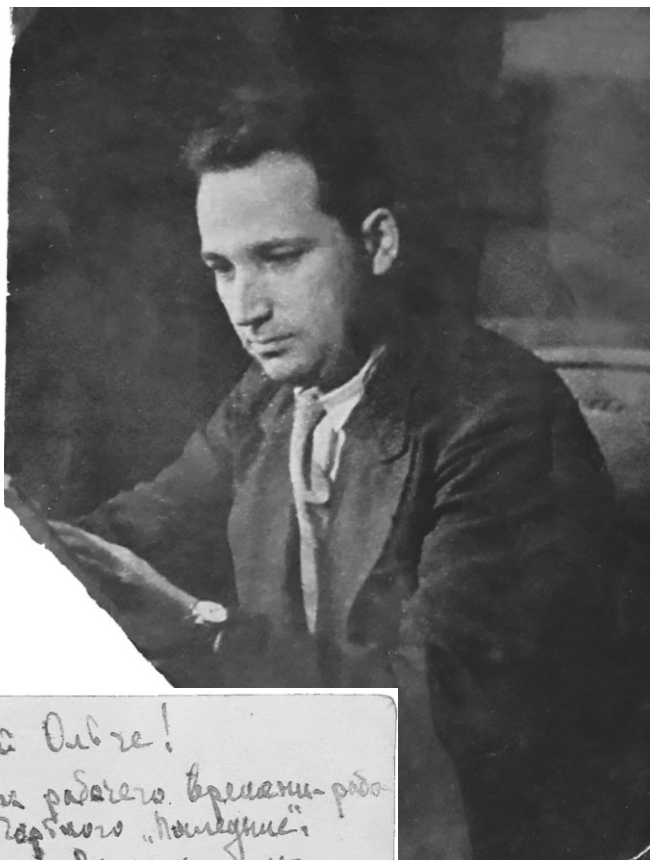
В 1946 году книга была издана в Москве в переводе на идиш

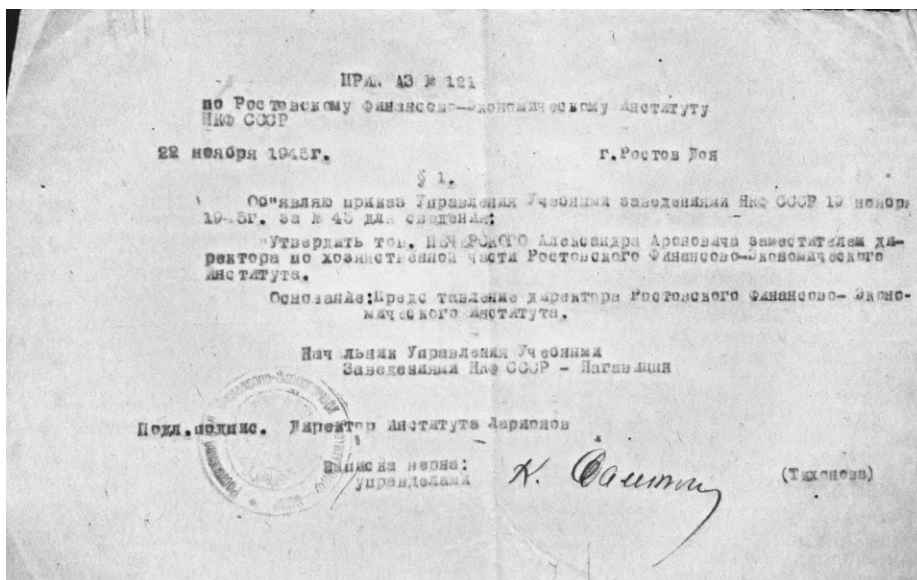

Печерский в госпитале с будущей женой Ольгой Котовой. 1944 г.

Фотография
Печерского
с дарственной
надписью на обороте
будущей жене.
17 июня 1945 г.

Любимый Олег!
Этот маленький рабочий. Времени рабо-
ты над этим заданием "Помогите".
Я читаю, когда Вера, одна из
героинь этой книги говорит своей
матери "Я буду ненавидеть людей
так же как Люба. Многие же,
люди это такая радость".
И действительно, много Олега,
разве люди не гадки, особенно те
которые пытаются бездумно
показать свою злость и разлад
между нами, забывая нас самих
счастья.
Но мы не ропщем, а
победа, и до искренней
не победы.
17.06.45. Твой Ш.

Документы о работе Печерского заместителем директора по административно-хозяйственной части Ростовского финансово-экономического института во второй половине 1940-х годов

67145

Учетная карточка

Орловская область № 851409
Удостоверение

1. Фамилия Печерский
2. Имя и отчество Александр Фронович
3. Воинское звание техник истребителей Броня
4. Пол мужской
5. Год рождения 1909
6. Место рождения Красноярск, Пугачевский р-н
7. Партийность (с какого года) чл. ВКП(б) 1947
8. Образование среднее
9. Национальность русский
10. С какого года в Советской Армии 1941 - 1945
11. Место службы (наименование части) и занимаемая должность в момент награждения 15 мотострелк. батальон - командир - 1-й мотострелк. батальон
12. Место службы и должность в настоящее время Рославский гос. лесхоз, лесхозник - заведующий 60РБ
13. Домашний адрес награжденного г. Вилья, на лес. социалистическая 147
(См. п. 66.)

16.06.14 1.08.13 20.07.14 2.8.11
14.01.13 10.02.13 2.9.11

[illegible]

В 1949 году Печерский за бой под Бауской был представлен к ордену Отечественной войны 2-й степени, однако ростовский облвоенком, Герой Советского Союза генерал-майор Георгий Сафонов считал его достойным лишь медали «За боевые заслуги»

[illegible][illegible]

Р. С. Ф. С. Р.
Ростгорметаллопромсоюз
Кузнечно-Механическая
артель
им. „3-й ПЯТИЛЕТКИ“
14 апреля 1953 г.
№ 1-8
г. Ростов-Дон
ул Восточная № 50
тел. № 51-00

СПРАВКА

Дана тов. Печерскому

Александру Дроновичу

в том, что он работает в арте-

ли им. „3-й Пятилетки“ в качестве
колесника с 24.11.1953г. по 2/7-1955г.
находясь по состоянию здоровья

Справка выдана ~~для представления~~ вместе трудовым
книжкой.

Предправления

Григорьев В.

В 1953 году Печерский работал в кузнечно-механической артели имени 3-й пятилетки колесником, в 1956-м — в артели «Багетчик» (на фото — стоит третий слева во втором ряду сверху)

ПОСЛЕ СОБИВОРА

СОБИВОР. ХРОНИКА ВОСТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

Печерский с женой и внучкой Натальей. Ок. 1956 г.

Слева направо, стоят: свекор дочери Печерского Элеоноры и Александр Печерский; сидят: сестра Печерского Зинаида с дочерью Мариной, свекровь дочери Печерского, Ольга Котова с внучкой Печерского Натальей. Ок. 1955 г.

5 ОТТЕПЕЛЬ

Конец Собибора" Ваши

Уважаемые товарищи В. Марк.

К сожалению в издании Вашего имени друзей, по адресу Вильгельм-штрассе 10, Берлин.

Благодарен Вам за теплые и искренние письма и Ваше приглашение посетить Ваш музей, а так же приехать в Берлин, что сразу Вам не удалось.

Вы просите дать Вам дополнительные материалы об организации восстания. Мне пришли изданные в Берлине "Восстание в Собиборе", и там мне кажется, что Вы написали, что за такой короткий срок, за два дня, что в том наводнении, едва ли возможно было развернуть какую-либо работу, да и количество людей.

Ужасно, что наша материальная помощь была ограничена впервые и поэтому, ввиду, но не по своей инициативе.

Основной упрек в том, что в подполье, в Майдане, в лагерях и в лагерях, в основном, ролей сыграл кантор. За два месяца, в основном, ролей сыграл кантор. За два месяца, в основном, ролей сыграл кантор. За два месяца, в основном, ролей сыграл кантор.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Социалистическая 121/4
Печерский Александр
Ростов/Д.

Ерусалим 71/69 2 1235 СТЕ СК

Институт по увековечиванию памяти жертв нацизма и по исследованию борьбы и гибели евреев в годы второй мировой войны имеет честь пригласить Вас как руководителя восстания узников в лагере смерти Собибор прибыть в Иерусалим для принятия участия в церемонии памяти борьбы за мир и гибели европейского еврейства 9 апреля сего года, которая будет посвящена гетто и партизанскому движению. С готовностью готовы к расходам связанные с поездкой в Ерусалим.

Искренне.

Протокол допроса

120

11 августа 1961 г.

Ватсман Сидорович КСБ при
ст. лейтенант Волков Г.
в качестве свидетеля

Печерского Александра Фроловича,
1909 года рождения, уроженца
г. Кремленки, еврей, гр-н СССР,
со средним образованием, беспартийного, работающего на

"наши земли
руши, мы и
и привет, по

Александр Печерский с женой, дочерью и внучкой. Ок. 1957 г.

Печерский с женой, дочерью и внучкой. Начало 1960-х гг.

Александр Печерский

Ушансавіце таварышч!

Я - Александр Аренович Перский, українін
восітаный в Собыдурэ, пыху в г. Росіаве на Дану.
Мне мучаіно с'яно извесіно, што ч. Вас в
Варейскан іерарыіскан інстытуце создала
экспозицыю, павышчэный восітаный в Собыдурэ.
Заціт эфен экспозицыю павышчэна мне, как
однаму из актывных українінскых восітаный.
Вам эго так, ро а бы-бы Вам, таварышч,
эт думу благодарен за раіксеніто эфен
заціт экспозицыю.

Прашу Вас, елім эго не зайруднітэбно,
содружыт мне вы, што Вам извесіно о судоде мых
таварышч, о савішчых в пыхых і пыхуіх в Польше
іх друхх с'іранах. Бытэ мачет Вам извесіна
судада Шейнман Лейтман, одного из актывных
українінскых восітаный. Со своей с'іраны, елім
я могу бытэ т
нытэ Вамі про
событэ в Со
всім Вас інітэ
в Росіаве на Дану
с'іраныіх) на
мой адрес: 1
умца даш 147 х

Ушансавіце таварышч Б. Марк.

К савісненію я не знаю Вашого імені с'ірава,
пыхуіх вынужден обрашчатіх Б. Марк.

В благодарен Вам за тепле і міросердечнае пісьмо
і Ваше пріглашеніе посіраіт Вам ініціат, а так-ме прі-
нечу свои извиненіи эго сразу Вам не афвейл.

Вы просіте дайтэ Вам дотынітэіхныі маіеріалы
об арганізацыі восітаный. Мне ішам изданна, в доты-
нечне "Восітаніе в Собыдурэ", і там мне канечіх, пыху
ве написано, ведт за такіх короткіх срах, за дадны
эго я там находіх, едв-м возмачіно было развернутэ
какую либо рабату, за чымоченіем победа.

Я знаю, эго наша подполіхна, група была аргані-
завана впервіе і большую роль в неі сыграли
польскіе евреі, но іх нучно было направлэйтэ, а саміх
по своей ініціатывы іні не речаміх.

Основной цух победэ, мне канечіх заклочалася
в том, эго в подполіхну групу входіло тобо то ішам, я,
Лейтман каторый был непосредствіенным наладчыкам
і херашым аіаіаером і 5 польскіх евреєв, из ных
особеніхую роль сыграв евреі по імені Борх, в лагере
он был кантер. За два сага до победэ знала іа заціт
савішчх влічаченіх, каторые доліны былі уніціатэіх
францііх і за одну ініціату до победэ весь лагерт.
Полько с'іраны канспірацыі, оветчеліх победу лагерт-
нікам. Я ве вріеіх в іречаміх тобоко с Барухам, а за

С конца 1950-х гг.
Печерский активно
переписывается
с заграничными
корреспондентами.
Одним из первых стал
директор варшавского
Еврейского исторического
института Бернад Марк

С дружеск
4 сентября 1959г.

ПИСЬМО пришло из Варшавы. Пришло в Ростов, рабочему завода «Метиз» А. А. Печерскому. Профессор Марк писал, что в Польше хорошо помнят о подвиге Александра Печерского, о востании узников Собибура, сообщал, что в их историческом музее есть уголок документов тех незабываемых дней, но страдает он несоплатой. Профессор просил поподробнее рассказать, какова была структура подпольной организации, как сложилась дальнейшая судьба участников востания. Уже почти семнадцать лет минуло, но всегда, вспоминая о том дне, А. А. Печерский становится моложе, как будто в нем снова загорается Сашко тех лет. Сашко, как называли его в лагере...

ДНИ стояли ясные, солнечные. Но во локти уже чувствовалась осень, каждый понимал, что это остатки летнего тепла, что, может завтра потянет с севера холодом, и тогда... Тогда не уйти, тогда конец. Узники Собибура с шепотом токой в сердце прошались с лесом, с солнцем, с жизнью.

Но наступило 14 октября 1943 года. По-прежнему было солнечно, Природа там, за четырьмя рядами колючей проволоки, то-ропалась жить, словно и ей угро-жали плечи смерти.

Сашко с утра работал в одном из отделений столярной мастерской. Рядом мастерили шкафы еще семеро хлопцев. Никто из них ничего не знал о том, что случится через несколько часов. Но, как и все последние дни, лагерь жила напряженно, в тревожном ожидании.

В десять утра сообщили: «Берга пригласили к четверым часам в мастерскую примерять костюм. К сложеникам придет в четыре часа Гетдингер, пятнадцать минутами позже — Кенте. Остальные немецкие офицеры тоже вызваны в мастерские».

Вскоре пришел Шубаев. Сашко сказал ему: — Сегодня в три полдень с юртами. Захватить с собой стачку, рубанок и топор. Помни: промолчишь — мы погибем.

Получив задание и Шубуль-ский — его и еще двух ребят с опорами под полкой отвел во второй лагерь «капо» Чепик.

Часы медленно отсчитывали время. Стрелки казались неподвижными, а минуты бесконечными. Но вот...

Начальник всех лагерей Эрнст Берг прибыл примерять костюм на двадцать минут раньше срока. Он снул мундир, положил на стол пояс, на котором висела кобура с пистолетом. Давая ударами то-пора Шубаев покончил с ним.

Ровно в четыре в сапожной мастерской Аркадий Вайспир расправился с Гетдингером, начальником третьего лагеря — «фабрики смерти».

А вскоре из второго лагеря прибежал Шубульский — задание выполнено, четверо уничтожено, связь перерезана. Ему и его товарищам нетрудно было расправиться с унтершарфюрером Воль-фом, ждавшим до всякой наживы.

На складе, где сортировали вещи погибших, работал один из подпольщиков. Он «обнаружил» новое кожаное пальто и «специ-шил» к Вольфу. Тот не замедлил явиться и нашел себе конец среди вещей тех, кого отправил на смерть. Засел же, на складе, по-кончил с его братом и еще одним нацистом. Четвертого убили у шкафа с золотом.

Так к половине пятого десять вышедших офицеров и несколько их приспешников были перебиты поодиночке. Охрана, которая еще ничего не подозревала, сразу не могла — пленные это знали — оказать сколько-нибудь суще-ственное сопротивление. Она со-стояла из «неарийцев», и немцы доверяли им патроны только на посту.

Теперь нужно уходить. Ухо-дить пока гитлеровым не подня-ли общей тревоги.

Вот тут и помогла два «капо» — надсмотрщика Чепик и Бжец-кий, которые применили к под-польщикам. По «закону» лагерь

фронт узников в колонны могли только они.

Нелегко быстро построить 600 человек. Рука начальника карау-да уже тянется к пистолету. Но несколько топоров одновременно обрушиваются на его голову.

А вот уже поворачивается голова колонны из второго лагеря. Каж-дая секунда теперь на счету.

— Товарищи! К воротам! — кричит Сашко.

Все бегут вперед. Сначала мет-нулись к оружейному складу. Оставшиеся в живых два офице-ра охраны стали на дороге, от-крыли огонь из автоматов, но поднять общую тревогу не успе-ли.

С захваченными пистолетами и винтовками узники смыли часовых у центральных ворот, бросились в лес.

«Прошло, наверное, несколь-ко часов. А они все бегут по ле-су. Сашко чувствует — еще мно-го, и сердце вырывается из груди. Ноги покачиваются от у-сталости, руки и лицо в кровь раз-драны ветвями. Но мысли о другом. Что стало с другими? Сколько узников осталось в жи-вот?»

Но раздумывать некогда. С минуты на минуту может на-чаться облава...

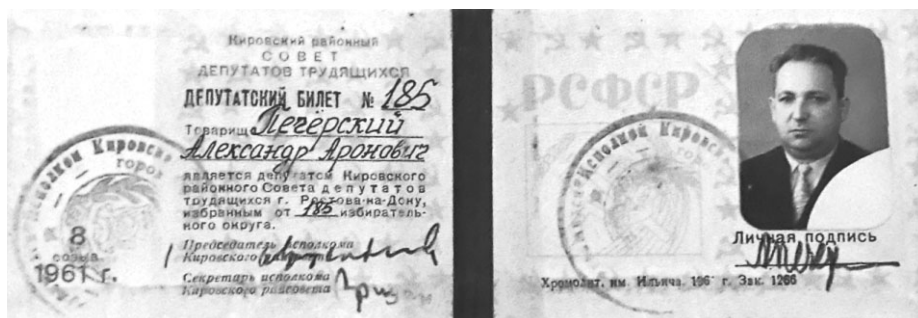
Уважаемый товарищ
Печерский А. А.

В газете „Комсомолец“ за 18 сентября мы прочли рассказ „Конец Собибура“. Ваши воспомина-ния нас очень взволновали и мы решили написать вам, чтобы ближе познакомиться с теми, кто был в Собибура. Нам очень хочется знать с дан-нейшей судьбе бежавших с вами товарищей, ищите вы с ними переписку. Мы очень хотим вас пригласить к нам свое фото, кото-рое мы с удовольствием поместим в свой альбом „Наши земляки“. Дорогой товарищ, мы шлем вам свой сердечный привет, желаем вам много лет жить и радостно

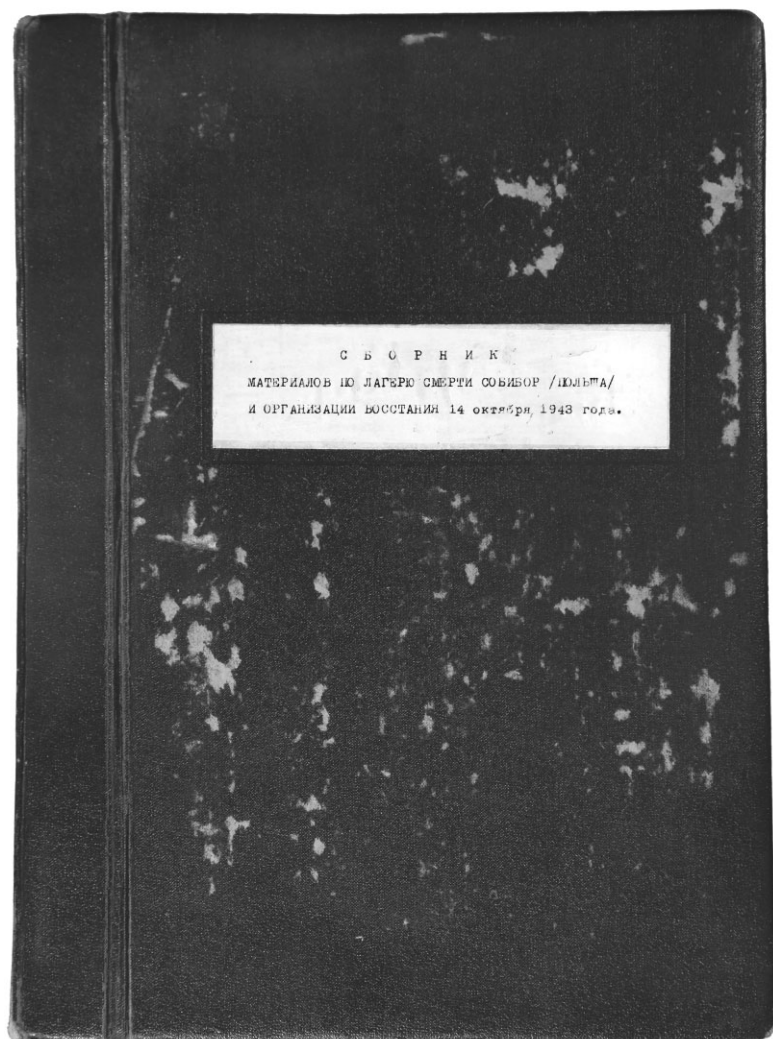
ОТТЕПЬ

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОСТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

В ростовской газете «Комсомолец» 18 сентября 1960 года выходит статья журналиста и краеведа Бориса Агуренко «Конец Собибура». Печерский начинает получать письма читателей. Одними из первых пишут ему воспитанники Тацинского санаторного детского дома из Ростовской области

В 1961 году Печерский становится депутатом Кировского районного совета

С первых послевоенных лет все материалы о Собиборе — письма, газетные вырезки, переводы — Печерский собирает в специальный альбом

г. Киев, Следотдел КГБ при Совете
Министров Украинской ССР

извещение органа КГБ

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № 14

по обвинению Шульца от не Вертоградов
Э.П. Куринского от не Куренкой И.И.
Дорошина А.А. и других (всего 12 человек)
в совершении преступлений, преду-
смотренных ст. 56 УК УССР

Начато
Окончено

Арх. №

Архив

Сдано

664

Посильно помогать разоблачению и осуждению нацистских преступников и их пособников Печерский считал одной из своих важнейших задач. В марте 1962 года в Киеве проходил суд над 11 охранниками лагеря в Собиборе. Печерский участвовал в процессе в качестве свидетеля. Все обвиняемые были приговорены к смертной казни, одному она впоследствии была заменена 15 годами лишения свободы

Протокол допроса

г. Киев

11 августа 1961 г.

Следователем Следственного КГБ при
СМ УССР ст. лейтенант Логинев до-
просил в качестве свидетеля

Печерского Александра Фроновича,
1909 года рождения, уроженца
г. Кремленбург, еврей, гр. на СССР,
со средним образованием, бес-
партийного, работающего на-
стоящим токарем завода "Ростовне-
промышленного" в г. Ростове-на-
Дону, ул. Социалистической,
д. 181, кв. 4.

Допрос начался в 10⁵⁰ час.

Беззастенчивость свидетеля давать пол-
ноценные показания мне раз-
лична, об уголовной ответственнос-
ти по ст. ст. 178, 179 УК УССР преду-
предсказан *ЛМ*

Вопрос: Находились ли вы
когда-либо в нацистском ла-
гере смерти Собибур?

Ответ: Да, с 14 сентября по 14
октябрю 1943 года я содержался
в организованном кем-то ла-
гере смерти Собибур, который на-
зывался таким образом пото-
му что *ЛМ*

СТРАШНАЯ ТЕНЬ СОБИБУРА

О кровавых злодеяниях гитлеровских палачей, о лагере смерти Собибур будет этот рассказ. Он написан по следственным документам, материалам судебного процесса, который состоялся недавно на Украине над одиннадцатью людьми измеченными Родины.

— Встать! Суд идет!.. В зал приглашается свидетель обвинения Александр Печерский, рабочий ростоцкого завода «Ростметиз», в прошлом офицер Советской Армии. Волнуясь, он начинает рассказ, и в зал врывается злобная тень Собибура.

— Запрятанный в глухом лесу, на песчаной полноте площадью в какой-то десяток с лишним гектаров, Собибурский лагерь, располагавшийся на территории Польши, не поддалеку от Майданека, был хорошо организованным государственным предприятием гитлеровского рейха по массовому уничтожению мирного населения. Сюда по специально проложенной железнодорожной ветке эшелон за эшелоном привозили людей из Советского Союза, Польши, Чехословакии, Австрии, Голландии, Франции. Бывали дни, когда в собибурских газовых камерах умерщвляли по 15 тысяч человек. Пропитанный кровью, клочок земли стал палачом всей Европы...

— Нас, две тысячи советских людей, фашисты привезли на гитлеровский лагерь с огромным названием Собибур сентябрьским днем 1943 года, — вспоминает А. Печерский. — Стационарный служивый объявил, что отсюда каждый поедет куда хочет на работу, пройдя перед этим обязательную санобработку в бане.

Дальше, по завешенному здесь порядку, людям обмывали волосы, раздевали, аккуратно складывали вещи, взяли с собой мыло, полотенце, драгоценности и документы. Это вызвало у одних недоумение и растерянность, у других — ужас. Но были и такие, которые верили. Аккуратно свесивали они в узелки свои пожитки, ободрились кивками головы и в дали, в глазах уводящих в брань, стоявший слева. Там была «парикмахерская», где всех, в том числе и женщин, стригли наголо, тоже якобы для санитарной профилактики.

Потом раздетых людей выстраивали в колонны и по узкому длинному коридору, огороженному с обеих сторон колючей проволокой и хвойными ветками, вели в «баню». У входа в коридор стояла касса, куда нужно было сдавать «на хранение» драгоценности и документы. Здесь, возле кассы, кончалась изнурительная «гуманитарная» фашистских надсмотрщиков и вахманов — палачей из «зондеркоманды СС», специально обученных службе в лагерях. Люди начинали подгонять плетеными.

Вот и конец коридора, ворота с надписью «Территория № 3». Во дворе большое каменное здание — «башня». Женщины и дети входят в одно помещение, мужчины — в другое. Точнее же за вошедшими закрываются тяжелые, обитые железом двери. Где-то слышен шум работы дизель-мотора, и из отверстий в потолке на людей медленно покатываются темные, густые клубы газа.

— Душегубка! — несется вопль. Через 15 минут все погасло. Пятисот человек умерщвлены. Заработали мощные вентиляторы, очищая воздух в «бане» — камере смерти. Убедившись сквозом окошечко, что газ ушел, надсмотрщик включает рычаг, пол разди-

гается, и еще теплые трупы сваливаются вниз, в подвал, прямо на автомашины. Страшники выводят их на широкую площадку у глубокого рва. Здесь трупы укладывают на специальные колосники из рельсов, обливают горячей жидкостью и поджигают.

А в «баню» — душегубку — в это время загоняют следующую партию обреченных... И так день за днем — тридцать месяцев подряд.

Но не всегда было так. Случалось, что несчастные догадывались о том, что их ждет в «бане». Озираясь люди, стоявшие по коридору, останавливались и начали бросаться на колючую изгородь. Прозвучала короткая команда, и стоявшие в два ряда вахманы открывали огонь.

Особое удовольствие получали фашистские изверги от садистских «упражнений». Вот одно из них. Если женщина не хотела заходить в «баню», фашист по имени Ганс выхватывал у кого-либо грудного ребенка и разрывал его пополам...

Фашисты понимали, что если об этих злодеяниях узнает мир, им не уйти от кары. Поэтому эсэсовец Томолле, спроектировавший и построивший собибурскую «фабрику смерти», предусмотрел все, что было отсюда никто живым не ушел. Таков был приказ Гиммлера.

Александру Печерскому чудом удалось избежать смерти. Помогло то, что фашистам нужны были специалисты — слесари, плотники, столяры и другие. Их они отбирали из числа привезенных и заставляли выполнять различные работы. Но советские люди не могли примириться с участием пособников преступному делу.

Всего немногим больше месяца пробыл Печерский в лагере смерти. По разработанному им плану 14 октября 1943 года здесь вспыхнуло восстание. Ему предшествовала тщательная подготовка. В кухне тайно отковали 70 больших ножей, приготовили и спрятали топоры, железные прутья, сухой песок, чтобы засыпать глаза эсэсовцам...

Вот как развивались события. Без двадцати минут четыре начальника лагеря Эрнст Берг по приглашению портных прибыл в пошивочную мастерскую примерять новый костюм. Ударом топора рабочий Шубаев убил его, а пистолет тотчас отнес командира восстания Печерскому — «Сам-сам», как его ласково называли пленники лагеря.

В другом месте заключенные уничтожили еще несколько гитлеровцев, перерезали связь, забрали оружие. Когда стало известно, что убито десять фашистских офицеров — больше половины из всего их количества, — Печерский подал команду:

— Товарищи! К воротам! Откуда-то с вышки дважды прозвучала пулеметная стрельба, замолчала во

шестьсот человек, сидевших в лагере. Голоса, боясь огласки, разослались тысячи содеянную нехоту, да в бегущем полете фашистских прошивальщиц, вально всю местность, не падали ничего, нам удалось скрыть

немногих был советский офицер Александр Печерский.

...Уже через день после восстания по приказу Гиммлера в Собибур срочно прибыли отряды для уничтожения всех следов лагеря. Были взорваны постройки, вывезены экскаваторы, рыльце трактора для пепла, транспортеры для перемещения трупов, дизель-моторы, подававшие газ в душегубки. Даже цистерны, оставшиеся после вывоза, тщательно собрали и увезли. Территорию зарывали и посаживали на ней молодой лес.

Но правды не скрыть. В 1962 году органами госбезопасности Украинской ССР были найдены и задержаны одиннадцать подлых измеченных Родины. В первые дни войны они перешли на сторону фашистов и после специальной подготовки были направлены в составе «зондеркоманды СС» в качестве вахманов СС в лагерь умерщвления Собибур. Почти все они под руководством фашистских офицеров — коменданта лагеря Эрнста Берга, заместителя коменданта Нимана, офицеров Ганса Рейс-лейтера, Корда Френцеля, Алекса Найзера, Губерта Гомерского, Мишеля Германа, Эмиля Шумахера, Густава Вагнера, Курта Вернера, Пауля Иннера и других — участвовали в убийстве невинных людей.

Почти 20 лет кровавые палачи скрывались от правосудия. Один из предводителей вахманов — цу-вахман Эммануил Шульц, родом из Бурука, был обнаружен в Перечне. Филипп Левчинский — помощник командира эссы вахманов — превратился в дезинфектора Тульчинской больницы, на Винничине, вахман Иван Терехов стал диспетчером автопарка прииска Нельзана в Якутии, Михаил Горбачев работал слесарем в Ангарске. Дрова за свою шкуру, притались и остальные преступники. Но рука правосудия настигла их.

...Встать! Суд идет! Суд народа, самый справедливый, вынес свой приговор. Десять предателей Родины, потративших в свое время человеческий облик и ставших пособниками фашистских злодеев, приговорены к смертной казни. Приговор приведен в исполнение. Одиннадцатый — Терехов — приговорен к 15 годам лишения свободы.

С. АНДРИЕВСКИЙ.

г. Киев.

Главный редактор

Н. И. МАКЕЕВ.

Центральное радиовещание

ОТТЕПЕРЬ

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

В 1962 году Печерский выступает с рассказом о Собиборе по ростоцкому телевидению

СОВЕТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ

Рассказ о восстании в Собиборе и его руководителе включается в коллективную монографию «Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой отечественной войны» (М., 1961; 2-е изд. — М., 1963) — самое авторитетное издание по теме

удалось через полгода... Судьба «БСВ» показала, что более эффективным средством борьбы военнопленных являлись не длительные мероприятия, рассчитанные на охват большого количества лагерей, а организация побегов в партизанские отряды. Так, осенью 1943 года в один из гитлеровских лагерей смерти на территории Польши, в Собибур, был доставлен первый транспорт советских граждан, направленных сюда из Минска для уничтожения. Все привезенные, за исключением группы в 80 человек, были удушены в газовых камерах и сожжены. В числе оставшихся в живых оказался советский офицер А. А. Печерский. На территории рабочего лагеря, куда были переведены советские люди, А. Печерский и польский коммунист Ш. Лейтман с помощью иностранных заключенных-антифашистов создали нелегальную группу, которая решила спасти обреченных на смерть товарищей по лагерю.

Был разработан план восстания. 14 октября 1943 года в 17 часов члены подпольной группы перебили почти всех офицеров лагерной администрации и с захваченным оружием повели заключенных на штурм проволочного заграждения. Охранники не смогли сдержать восставших. Более 400 человек с боем вырвались из лагеря и ушли в лес, к партизанам. Руководитель этого беспримерного героического восстания А. А. Печерский с оружием в руках был гитлеровских захватчиков в составе партизанского отряда, а потом в рядах Советской Армии. Сейчас он живет и работает в Ростове-на-Дону.

Десятки тысяч советских людей погибли при попытках к бегству, но многим патриотам ценой невероятных усилий удалось вырваться из неволи и включиться в активную борьбу с врагом. Так, в июне 1943 года 200 бежавших из плена советских патриотов создали партизанский отряд в Северной Франции, в районе Арраса. За время своей деятельности этот отряд провел более 100 операций, пустил под откос 19 воинских эшелонов, уничтожил 400 и взял в плен 299 гитлеровцев.

Немало советских людей действовало в рядах партизан Италии. Они входили в состав первых партизанских отрядов,

ИСТОРИЯ СССР

МОСКВА · 1963

Еще более отчетливым признаком изменившегося отношения к подвигу собиборцев стало упоминание о нем в пособии «История СССР», изданном Высшей партийной школой и Академией общественных наук при ЦК КПСС (М., 1963)

ОТТЕПЕРЬ

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОСТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

710

Глава тридцать седьмая

Взяв власть в свои руки, болгарский народ по призыву Рабочей партии поднялся на отечественную войну против германского фашизма. Еще до заключения перемирия с Советским Союзом части рождавшейся в боях болгарской Народной армии начали сражаться против гитлеровских войск.

14 сентября 1944 года войска трех Прибалтийских фронтов перешли в наступление и при поддержке частей Ленинградского фронта 22 сентября овладели столицей Эстонской ССР Таллином, а 13 октября — столицей Латвийской ССР Ригой. В двадцатых числах октября войска 2-го Прибалтийского фронта (командующий генерал А. И. Еременко) во взаимодействии с частями 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал И. Х. Баграмян) окружили в районе Курляндского полуострова свыше 30 немецких дивизий, которые затем сложили оружие.

Войска Карельского фронта во взаимодействии с Северным флотом (командующий адмирал А. Г. Голыков) нанесли серьезное поражение противнику в Заполярье, освободили район Печенги и вступили на территорию Норвегии.

Таким образом, в ходе боевых действий в 1944 году оккупанты были изгнаны с территории Украины, Белоруссии, Молдавии, Карелии, Эстонии, Латвии и Литвы. Тем самым в основном закончилось освобождение советской земли от немецко-фашистских захватчиков.

В то время как советские войска громил североиз и центральную группировки противника, героические части 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов развертывали мощное наступление на юге, на территории Чехословакии и Югославии, осуществляя свою великую освободительную миссию.

29 августа 1944 года антифашистская борьба словацкого народа переросла в руководимое Коммунистической партией Словакии национальное восстание. Большую помощь восставшим оказали советские войска, которые в начале сентября 1944 года повели тяжелые, упорные бои на границе Чехословакии у Дукавского перевала. 6 октября 1944 года, сокрушив сильноукрепленную оборону противника, передовые советские и чехословацкие воинские части вышли на перевал, за которым открывалась Чехословакия. Ныне день вступления воинов-освободителей на территорию страны ежегодно празднуется как День чехословацкой Народной армии.

Наступление советских войск позволило одержать решающие победы народно-освободительным армиям Албании, Греции,

Великая Отечественная война

711

Югославии. В начале сентября 1944 года западные города Неготин советские войска соединились с частями югославской Народно-освободительной армии. 20 октября они освободили Белград.

В начале ноября Советский Союз установил дипломатические отношения с Албанией, где к тому времени образовалось временное правительство.

Фашистские войска были изгнаны из Афин, а в конце 1944 года стала свободной от немецких оккупантов вся материковая Греция (в Греции стали высаживаться английские войска, начавшие подавление народно-освободительной борьбы).

Ужасы концентрационных лагерей и каторжные условия работы в гитлеровской Германии не сломили духа советских людей. Военнослужащие, попавшие в плен, и мирные граждане, насильственно угнанные в фашистскую неволю, сохранили верность Родине и являли образцы героизма.

Советские патриоты создавали подпольные группы, действовавшие в фашистских лагерях, организовывали побег из лагерей, саботаж и диверсии на предприятиях Германии. В этой борьбе крепили узы дружбы с рабочими разных национальностей, в том числе с немецкими антифашистами.

Осенью 1943 года в один из находившихся на территории Польши лагерей смерти гитлеровцы доставили транспорт советских граждан из Минска, которые, за исключением 80 человек, погибли в газовых камерах.

Среди оставшихся в живых был советский офицер А. А. Перчерский. В рабочем лагере, куда фашисты перевели советских людей, он вместе с польским коммунистом Ш. Лейтманом создал подпольную группу, которая решила спасти обреченных на смерть товарищей. 14 октября 1943 года участники организации, перебив лагерную администрацию, повели заключенных на штурм проволоочных ограждений. Более 400 человек вырвались на свободу и ушли в лес, к партизанам.

В связи с возраставшими потерями на Восточном фронте гитлеровское командование сделало попытку сформировать так называемые легионы из советских военнопленных иерусской национальности. Вербовкой занимались националистические элементы, главным образом из белоэмигрантов.

Осенью 1942 года были «сформированы» грузинский, армянский и татарский легионы. Однако послать их воевать против Советской Родины гитлеровцам фактически не удалось. Значительная часть армянского легиона перешла на сторону фран-

В октябре 1963 года, на 20-летие восстания, три его участника собираются в Ростове.
На фото сверху, слева направо, стоят: писатель Михаил (Миша) Лев, дочь Печерского Элеонора, участники восстания в Собиборе Семен Розенфельд и Аркадий Вайспер; *сидят:* жена Печерского Ольга, Печерский, внучка Печерского Наталья, Валентин Томин.
На фото внизу, слева направо: С. Розенфельд, А. Вайспер, А. Печерский, В. Томин, М. Лев

Печерский и участник восстания в Собиборе Алексей Вайцен. Середина 1960-х гг.

Аркадий Вайспапир (1921—2018) попал в Собибор вместе с Печерским из минского рабочего лагеря. Во время восстания убил двух эсэсовцев. После побега в составе «девятки» Печерского ушел в Белоруссию и вступил в партизанский отряд имени Фрунзе, затем — в Красную Армию. После войны жил на Украине, последние годы — в Киеве. На фото: с женой Фаиной и сыновьями Михаилом и Вадимом. 1960 г.

С начала 1960-х годов Печерский постоянно встречается и переписывается со школьниками, выступает в школах разных городов: Ростова, Москвы, Куйбышева, Каспийска и др.
На фото *вверху*: с учащимися ростовской школы № 76, февраль 1962 г.
На фото *внизу*: с пионерами куйбышевской школы № 129, 22 февраля 1965 г.

Печерский использует любую возможность для публичных выступлений с рассказом о Собиборе. В 1962 году во время приезда к Розенфельду в Гайворон они вместе выступают в местном клубе, встречаются с учениками городских школ и слушателями училища механизации сельского хозяйства. В сентябре того же года Печерский в рамках устного журнала «Зримые черты коммунизма» выступает в ростовском Доме культуры местной промышленности

Заметка в ростовской газете «Комсомолец» (1963 г., 19 октября), посвященная встрече бывших узников

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА:	
1-я страница	Местная промышленность в борьбе за увеличение товаров народного потребления и улучшение их качества. (Выступление тов. Редникиной)
2-я страница	Дети — наше будущее. (Заведующая детской комнатой)
3-я страница	Борьба во имя будущего. (Рассказывает тов. Печерский А.)
4-я страница	Показательные выступления молодых мастеров спорта общества „Спартак“.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

КОМСОМОЛЕЦ

Орган Ростовского промышленного
и Ростовского сельского обкомов ВЛКСМ

Год изд. 41-й | Суббота, 19 октября 1963 г. | Цена 2 коп.
№ 207 (6861)

ВОЗВРАЩАЕМСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ

Двадцать лет спустя

В СЕНТЯБРЕ 1960 года мы подробно рассказывали о героическом восстании в гитлеровском концлагере Собибур. Его возглавлял ростовчанин А. А. Печерский, ныне работающий на заводе «Метиз».

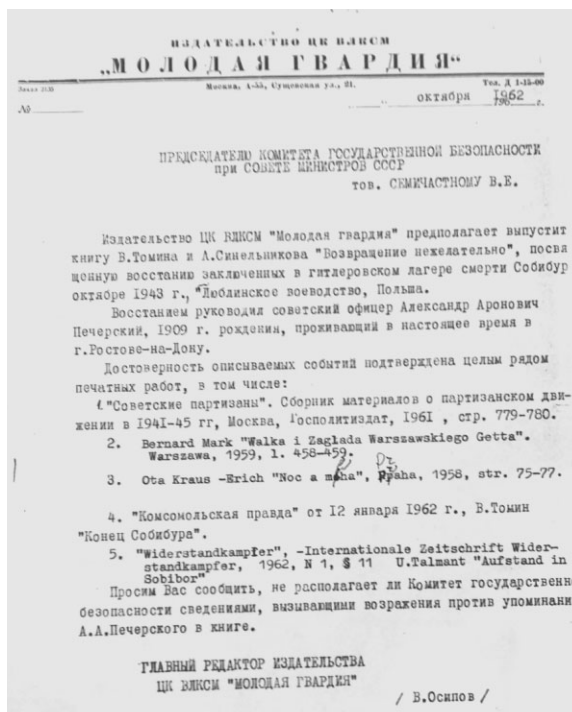
Долгие, кропотливые поиски увенчались успехом. Сейчас найдено еще несколько участников восстания в Собибуре. Среди них А. М. Вайспалир и С. М. Розенфельд.

А недавно они прислали в гости к А. А. Печерскому, чтобы отметить 20-летие со дня начала восстания — в сентябре 1943 года. Были и гости из Москвы — писатель, ответственный секретарь журнала «Советская Родина» М. А. Лев, представитель Советского комитета ветеранов войны, научный сотрудник института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС В. Р. Томин.

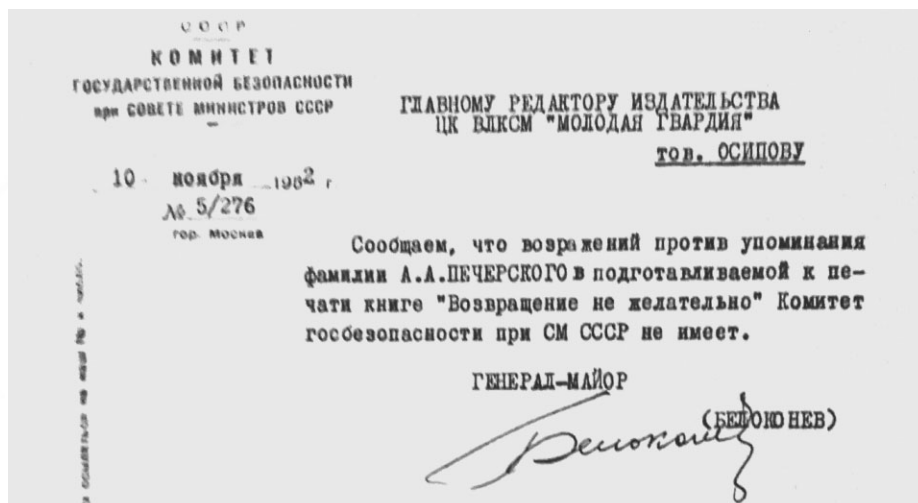
В этот день собрались родные, друзья А. А. Печерского. После теплых, сердечных приветствий были оглашены телеграммы от товарищей, от журналистов Москвы, Ленинграда.

На снимке: С. М. РОЗЕНФЕЛЬД, М. А. ЛЕВ, А. А. ПЕЧЕРСКИЙ, А. М. ВАЙСПАЛИР, В. Р. ТОМИН.

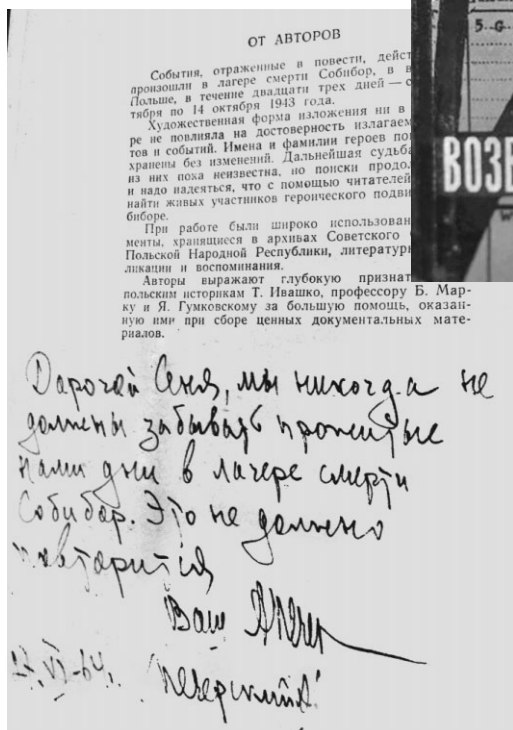
Фото А. Александрова.

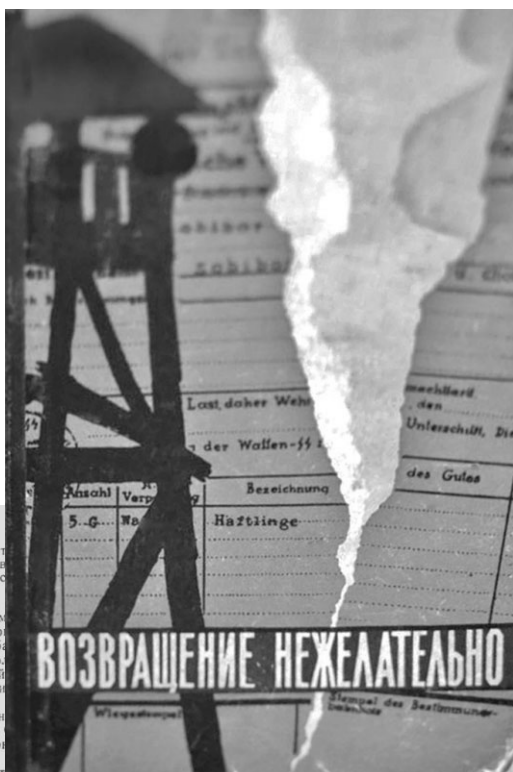
В 1962 году Валентин Томин подает в издательство «Молодая гвардия» заявку на книгу о восстании в Собиборе. Его соавтором становится Александр Синельников, ответственный редактор радиовещания предприятия п/я 1323, более известного под позднейшим названием «ЦКБ Алмаз». В октябре того же года главный редактор «Молодой гвардии» Валентин Осипов направляет письмо на имя председателя КГБ СССР Владимира Семичастного с просьбой сообщить, «не располагает ли Комитет государственной безопасности сведениями, вызывающими возражения против упоминания А.А. Печерского в книге». В ответном письме начальник Группы при Председателе КГБ по изучению и обобщению опыта работы органов госбезопасности и данных о противнике Владимир Белоконов сообщает, что возражений не имеется

Книга В. Томина и А. Синельникова «Возвращение нежелательно» выходит в 1964 году. Ее ценность, среди прочего, в том, что она писалась в тесном сотрудничестве с Печерским и другими участниками восстания

Дарственные надписи Печерского на книгу С. Розенфельду и дочери Элеоноре. 1964 г.

В. ТОМИН
А. СИНЕЛЬНИКОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНО

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Издательство ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия» © 1964

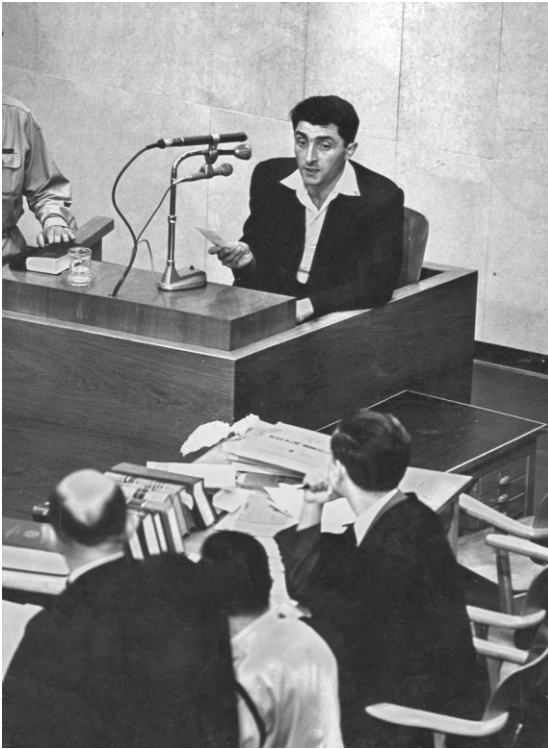
Дорогая Элеонора, эти
события прощания когда
тогда было Дима, мы
твоя фотография была со
мной, она прощания и
сохранилась через все эти
годы.
6.7.64. Мама
Печерский Д.А.

Стенд «Возвращение нежелательно», посвященный подвигу собиборцев, в куйбышевской школе № 129. 1965 г.

Скульптурный портрет Печерского работы ростовского мастера Иосифа Сонкина (бронза, 1964 г.)

В 1961 году в Израиле проходит суд над оберштурмбанфюрером СС Адольфом Эйхманом, заведовавшим отделом гестапо, непосредственно ответственным за «окончательное решение еврейского вопроса». После войны он скрывался в Аргентине, откуда был похищен агентами израильской разведки «Моссад». Свидетелями на процессе выступили и бывшие узники Собибора: Моше Бахир (на фото), Дов (Бер) Фрайберг, Якоб Бискубич, Эда Лихтман. Собибору посвящен специальный раздел в обвинительной речи прокурора Гидеона Хаузнера, вышедшей отдельным изданием под названием «6 000 000 обвиняют» (Иерусалим, 1961)

6000000 ОБВИНЯЮТ

РЕЧЬ ИЗРАИЛЬСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО
ПРОКУРОРА НА ПРОЦЕССЕ ЭЙХМАНА

בית דין להגנה
פיקוד צה"ל
משרד המשפטים
10126

Издание информационного отдела
министерства иностранных дел

Иерусалим 1961

Собибор

Еще одним лагерем смерти был Собибор, основанный в начале 1942 года в районе Люблина. Также и здесь польская следственная комиссия нашла после освобождения горы пепла, костей и человеческого жира. Также и здесь были газовые камеры и установки для сжигания трупов. Вы услышите свидетельские показания о том, каким истязаниям подвергались там жертвы, прежде чем их убивали. Людей, умоляющих дать им глоток воды, отводили в отхожие места и вымазывали калом. Здесь также травил псами, разрывавшими людей на куски и проводили провинившихся сквозь строй между рядами эсэсовцев и украинцев, избивавших несчастных плетью.

Сюда прибывали большие транспорты. По подсчетам польских властей, в Собиборе было уничтожено около четверти миллиона евреев.

Также и здесь мужчин и женщин раздевали догола и вели в газовые камеры длинными веренищами. Как и в других местах, стариков и детей расстреливали отдельно, чтобы они не мешали шествию идущих в газовые камеры.

Собибор был могилой евреев Польши, Голландии, Чехословакии, Австрии и Франции. И здесь грабили имущество, вырывали зубы, отрезали волосы. Также в Собиборе произошло восстание угнетенных. В октябре 1943 года взбунтовались занятые в лагере еврейские рабочие. Им удалось захватить оружие, убить некоторое число эсэсовцев и дать возможность нескольким стам заключенных бежать в леса. После бунта нацисты ликвидировали лагерь и взорвали здания. На могилах своих жертв немцы посадили рожу.

Белжец

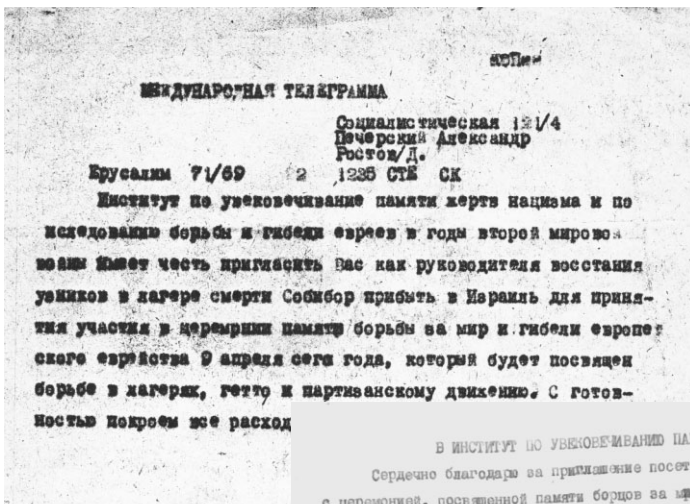
Лагерь смерти в Белжеце, по дороге между Люблином и Львовом, был основан зимой 1941 года. Жилые бараки и прочие постройки были готовы к концу февраля 1942 года. Сюда перевозили евреев Люблина и окрестностей, Восточной и Западной Польши. Здесь уничтожали евреев Галиции и многих других стран. Эшелоны, прибывавшие

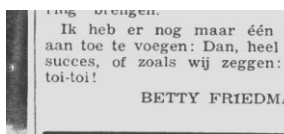
Торжественная церемония, посвященная 20-летию восстания в Собиборе, в израильском мемориальном комплексе «Яд ва-Шем» — крупнейшем в мире центре изучения геноцида европейского еврейства в годы Второй мировой войны. 1963 г.

Бывшие узники Собибора, жившие в Израиле, *слева направо*: 1-й ряд — Якоб Бискубич, Моше Гольдфарб; 2-й ряд — Моше Бахир, Симха Бяловиц, Айзек Ротенберг, Абрахам Ванг, Абрахам Маргулис; 3-й ряд — Дов (Бер) Фрайберг, Хелла Феленбаум-Вайс, Ицхак Лихтман, Эда Фишер-Лихтман, историк, автор сборника интервью с участниками восстания в Собиборе Мириам Нович, Йегуда Лернер. 1962 г., по другим данным — 1968 г.

В 1964 году Печерский получил приглашение в Израиль — сначала от бывших узников Собибора, а затем от мемориального комплекса «Яд ва-Шем». Однако его обращение в Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами не принесло результата, и он вынужден был отказаться от поездки, сославшись на состояние здоровья

В ИНСТИТУТ ПО УВЕДОМЛЕНИИ ПАМЯТИ ЖЕРТ НАЦИЗМА.
Сердечно благодарю за приглашение посетить Вашу страну в связи с церемонией, посвященной памяти борцов за мир. Очень сожалеем, что состояние здоровья в настоящее время не позволяют мне совершить столь нелегкое путешествие.
Прошу верить, что в день церемонии 9-го апреля - всем сердцем я с израильскими борцами за мир. В день, когда Вы вспомните какое горе принес миру нацизм и какие потери понес еврейский народ во второй мировой войне, пусть прозвучат слова протеста против фашизма, угнетения, варварства, против войны.
Желаю Вам успеха в благородной борьбе за мир. Пусть крепнет дружба народов мира!
Дети нашей страны поют песню - "Пусть всегда будет солнце!". Пусть и Ваши дети поют эту песню.
23 марта 1964 года.
Александр Печерский.

В Союз Советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Уважаемые Товарищи!

В конце января 1964 года я к Вам обратился за советом. Речь шла о приглашении в Иерусалим, которое я получил от бывшей группы бывших узников лагеря смерти Собибор. В письме я сообщал, что мне руководителем восстания в лагере смерти Собибор - хотелось бы повидать своих товарищей по борьбе с фашизмом. Не писал также, что приглашение от частных лиц меня поставило в тупик.
Я просил совета, т.к. считал Вас более компетентным в данном вопросе. Но ответа я так и не получил....
Одновременно с приглашением Израильское радио организовало ряд передач об этом восстании. Для этого ишла передача корреспондент Всесоюзного радио брал у меня интервью (запись на магнитофонную пленку).
Вчера я получил телеграмму из Израиля от института по увековечиванию памяти жертв нацизма. Посылаю Вам копию перевода этой телеграммы. Речь идет о моем присутствии на церемонии памяти борцов за мир, которая состоится 9 апреля сего года.
Ввиду того, что речь идет о конкретном числе - прошу не задолбывать ответ. Еще раз прошу только посоветовать как мне быть? Что мне ответить институту?

23 марта 1964 года

А.Печерский.

В течение десятилетий Печерский разыскивал выживших узников Собибора по всему миру. На фото — объявление, данное им в голландскую газету «Nieuw Israëlietisch Weekblad» (1965 г., 14 мая)

ОТПЕЧАТ

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

В 1965—1966 годах в Хагене (ФРГ) судили 12 эсэсовцев, служивших в Собиборе. Советских узников для дачи показаний не пригласили, сославшись на то, что они слишком мало времени провели в лагере. В результате комендант 1-го сектора Собиборского лагеря обершарфюрер Карл Френцель был приговорен к пожизненному заключению (впоследствии приговор был пересмотрен по формальным основаниям), еще пятеро подсудимых получили сроки от 3 до 8 лет, пять человек, чья прямая причастность к убийствам не была доказана, были оправданы. Обершарфюрер Курт Болендер, руководивший работой по очистке газовых камер после газаций и захоронению трупов, покончил с собой в тюрьме незадолго до вынесения приговора. *На фото вверху* — скамья подсудимых в Хагене; *слева направо, в первом ряду*: Э. Фукс, А. Иттнер, Р. Юрс, во втором ряду: Э. Лахманн, Э. Ламберт, Г. Шютт, Г. Унверхау. *На фото внизу* — статья Печерского «Им нет прощения!» из газеты «Вечерний Ростов» (1966 г., 2 марта)

ОТТЕПЕРЬ

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР тов. КОСЫГИНУ А.Н.

От ПЕЧЕРСКОГО АЛЕКСАНДРА АРОНОВИЧА прожив.
в гор. Ростове на Дону, по Социалистической
ул. 121 кв. 4

К Вам обращается бывший руководитель вооружённого восстания в лагере смерти в СОВИБОРЕ - А.А. Печерский.

В последнее время я стал получать из Польши, ФРГ, Италии, Израиля и Англии письма и вырезки из газет, в которых идет речь о подготовке и начале судебного процесса над фашистскими убийцами из бывшего гитлеровского лагеря смерти Собибор. Из Ф Р Г мне даже прислали фотографию обвиняемых, копию обвинительного заключения и схему лагеря смерти.

Дважды наши комментаторы-международники выступали по радио с сообщениями о начале процесса в ХАГЕНЕ и дважды заявляли, что гитлеровские убийцы надеются на безнаказанность ввиду того, что все их жертвы погибли.

И только в передаче "Ут телетайпной ленты" из Москвы Министр культуры Польской Народной Республики тов. Русинек упомянул, что в СССР живет организатор и руководитель восстания узников в СОВИБОРЕ - А.А. Печерский.

Во всех письмах меня спрашивают, почему я не еду в Хаген, чтобы дать показания на процессе.

Я убедительно прошу Вас дать необходимые указания соответствующим органам, чтобы мне разрешили выезд в г. Хаген, ФРГ, для дачи показаний на суде. Я должен, обязан выступить с обвинением против убийц. Этого требует не только моя совесть и долг, этого требует память 500 тысяч человек, уничтоженных в лагере Собибор.

Факты показывают, что правосудие ФРГ не наказывает бывших убийц, а в большинстве случаев пытаются их выгородить. В связи с этим мои показания напоят западногерманским реваншистам, не только о их преступлениях, но и о том, что безнаказанно убивать безоружных людей они могли только до тех пор, пока в лагере смерти не появились советские люди, которые в неслыханно тяжелых условиях сумели подготовить и осуществить вооруженное восстание.

В этом лагере погибло много советских людей, и память о них требует возмездия.

Еще раз убедительно прошу дать мне возможность выехать в город ХАГЕН для дачи показаний на процессе убийц.

Бывший руководитель вооруженного
восстания в лагере смерти Собибор. - А.А. Печерский.

24 сентября 1965 года.

Печерский добивался возможности выехать в Хаген для дачи показаний. С этой целью он обращался к председателю Совета Министров СССР Алексею Косыгину и Генеральному прокурору Роману Руденко. Однако в Хаген Печерский не поехал

23. ноября 1965 г.
№ 1-11257-80
При ответе сослаться на н-№ и дату

г. Ростов - Дон,
ул. Социалистическая, 121, кв. 4
ПЕЧЕРСКОМУ Александру.

ПРОКУРАТУРА СССР
ПРОКУРАТУРА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Отдел
гор. Ростов-на-Дону

Прошу Вас в свободное время зайти в прокуратуру Ростовской области к тов. ФИЛИМОНОВУ в комнату № 24 по ул. Социалистическая, 164/85, 1-й этаж по интересующему Вас вопросу.-

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ПО НАДЗОРУ
ЗА РАССМОТРЕНИЕМ В СУДАХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
Старший советник юстиции
(ФИЛИМОНОВ)

22.XI-пк.

ОТГОВЕТ

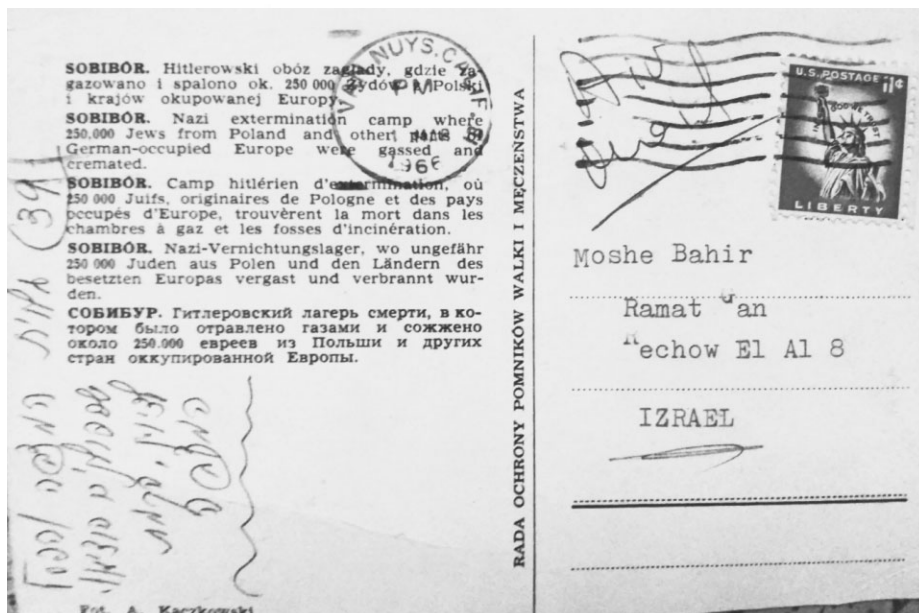
СОБИБОР. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

В 1965 году на месте бывшего лагеря смерти Собибор был открыт мемориал, в состав которого вошел памятник матери с ребенком

Частью мемориала стал и курган из верхнего слоя почвы, пропитанного пеплом жертв. Польскую открытку с курганом прислал Печерскому бывший узник Собибора Моше Бахир

Встреча ветеранов 62-й гвардейской армии и бывших узников Собибора в 129-й школе.
г. Куйбышев. 3—4 ноября 1967 г.

Встреча в Ростове в 25-ю годовщину восстания. 1968 г.

Семен Розенфельд, Александр Печерский, Аркадий Вайспапир. 1968 г.

Слева направо: Ефим Литвиновский, Аркадий Вайспапир, Михаил (Миша) Лев, Александр Печерский, Семен Розенфельд (на переднем плане, сидит), Алексей Вайцен, Наум Плотницкий (1913—1982; бывший узник Собибора, участник восстания, был вместе с Печерским в партизанском отряде имени Щорса, после войны жил в Пинске, в 1979 году эмигрировал в Израиль) с женами. 1968 г.

Дорогой товарищ!

Областной комитет ветеранов революции, войны и труда при Ростовском музее краеведения, Ростовский городской комитет ВЛКСМ и Дворец культуры „Энергетик“ приглашают Вас на **встречу молодежи и общественности г. Ростова с бывшими узниками фашистского лагеря смерти Собибор, в связи с 25-летием восстания и побега узников лагеря.**

Вечер состоится 12 октября 1968 года во Дворце культуры „Энергетик“.

Начало в 19 часов 30 минут.

Адрес: Сематко, 48.

В ПРОГРАММЕ ВЕЧЕРА:

Воспоминания бывших узников лагеря смерти Собибор о борьбе с фашизмом.

Художественная часть.

В ФОЙЕ:

Выставка о борьбе участников Сопротивления.

„Люди, я любил Вас!
Будьте бдительны.“

Юлиус Фучик.

**ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ
БИЛЕТ**

ПК-19589 19-IX-68 г.
г. Ростов н/Д. Тип. АХО з-да РСМ. Зак № 2058—1000

Приглашение на встречу с бывшими узниками Собибора во Дворце культуры «Энергетик», Ростов, 12 октября 1968 г.

Во Дворце культуры «Энергетик», справа налево в первом ряду: Ефим Литвиновский, Алексей Вайцен, Аркадий Вайспайр, Александр Печерский, Семен Розенфельд, Валентин Томин

Одним из активных пропагандистов подвига собиборцев был учитель истории из Баку Пиня Калика. По его инициативе на 25-летие восстания в Ростов отправилась делегация бакинских школьников, представители которой выступали на вечере во Дворце культуры «Энергетик»

Печерский на встрече со школьниками. 1969 г.

Еще один Собибовец

Поряд медведей принадлежал к первому мифическому животному и в моей памяти война Чинис 1943 года была воплощенной, в руках. Принадлежал к разбитым стенам небольшие голландские и другие, огороженные железными цепями.

В те дни, даже солнечные и лунные, казались мучительными. Над городом пылали черные тучи. Они давили своей тяжестью людей, не успевших эвакуироваться из города, и которые бродили среди разоруженных зданий они казались в огне, боялись попасть на глаза фашистских солдат или офицеров.

Особенно тяжело видеть детей. Словно маленькие старички сосредоточенно рожались они в развалинах в поисках счастья.

Однажды, росстал в подвале "СС" газет, мы через это насладились как кино проходила колонна подвод, грузинские доминанты окрестом. Держась за подводы еле брели уставшие женщины, дети и старики. Мы спросили у солдата - немца: "Куда они едут?" - Он нам ответил: "Они переселяются на новое место жительства, куда их переселит фюрер. Им будет гораздо лучше, так как там, где они, прожигали раньше, были партизаны". А через два часа мы услышали автоматную стрельбу и только вечером узнали уже в лагере, что всех их расстреляли.

В моей памяти возник Институт "СС" арестованных под улице, где фашисты методично уничтожали людей как". Это была крытая автомашинка. При ходе машины прикрывались из выхлопной трубы мотора в кузове, а через которую поступали отработанные газы поездку уничтожали 30-40 человек. Иногда по некоему от машины возвращались в лагерь за людьми.

Я вспоминаю февраль 1943 года, когда на нас

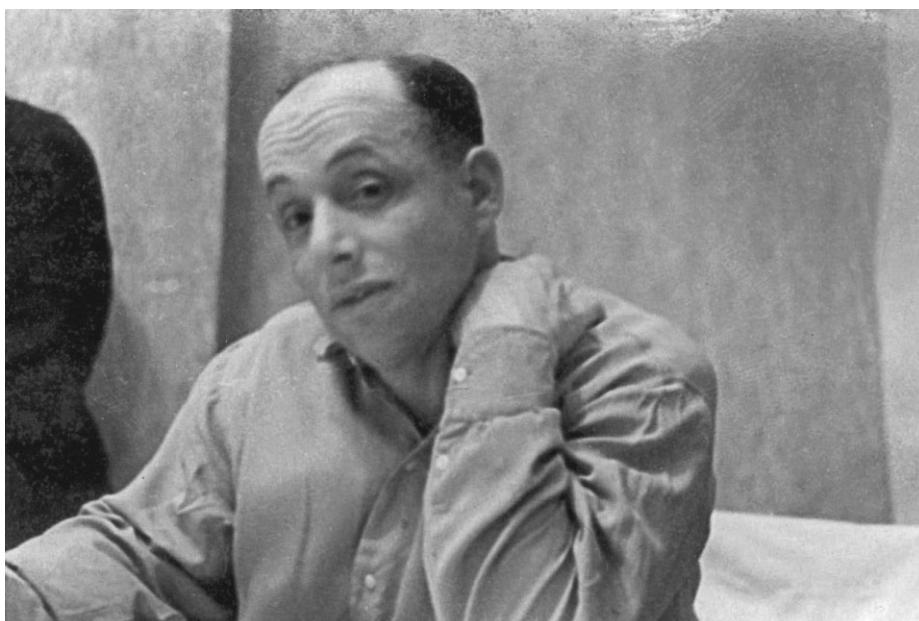
- 10 -

Лягаводя поезде Советского народа, Советской Армии перестали существовать фашистские концлагеря.

Александр Печерский

г. Ростов-на-Дону, 5
Социалистическая ул., 121, кв. 4
Печерский Александр Александрович
" 28 " января 1970 г.

В 1970 году в Минске нашелся еще один из участников восстания — Борис Табаринский. Печерский немедленно поехал к нему и посвятил их встрече очерк «Еще один собибовец», оставшийся в машинописи

6 1970—1990

М.И. СЕМИРЯГА

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОПРОТИВЛЕНИИ

Как важный эпизод общеевропейской борьбы с нацизмом рассматривает восстание в Собиборе Михаил Семиряга в монографии «Советские люди в европейском Сопротивлении» (М., 1970; совместное издание Академии наук СССР и Института военной истории Министерства обороны СССР). Следующий столь же подробный и честный рассказ о подвиге Печерского и его товарищей появится в советской печати не скоро

вариантами. В голове колонны шли мужественные советские офицеры — полковник Тарасов, старший батальонный комиссар Серебряков, подполковник Баранов, батальонный комиссар Бугорчиков, подполковник Шихерт, майор Громов, инженер Шалар, майоры Озолин, Ковтун, Конденко и Красицкий, полковник Хайрутдинов, военврач II ранга Чернов. Бывший узник Дахау австрийский антифашист Карл Редер рассказывает: «Советских офицеров повели к воротам. Я шел сзади на расстоянии 50 метров и видел, что девяносто два человека с исключительным хладнокровием и бесстрашием идут навстречу смерти. И сейчас перед моими глазами встают эти решительные люди, спокойно шагающие в крематорий, а вокруг них — вопящие эсэсовцы, похожие на свору собак»¹⁸⁴.

С приближением конца войны гитлеровцы и в Дахау стремились замести следы своих преступлений. В воскресенье 29 апреля стало известно, что они готовятся сжечь лагерь вместе с узниками, но гитлеровцам не удалось совершить это преступление. Оно было сорвано решительными и активными действиями узников, а также подходом союзных войск.

О борьбе советских людей в гитлеровских лагерях, пожалуй, с наибольшей яркостью свидетельствует восстание узников в лагере уничтожения Собибур, расположенном в полутора километрах от Буга и предназначенном для массового уничтожения евреев из всех стран Европы¹⁸⁵. Строительство лагеря началось в марте 1942 г., и уже в мае 1942 г. стали прибывать первые транспорты узников из Восточной Польши, Австрии, Чехословакии, Франции, Голландии и Советского Союза. В течение 18 месяцев существования лагеря в нем было уничтожено не менее 250 тыс. узников¹⁸⁶. Из советских граждан в лагере были в основном военнопленные. Они корчевали лес для расширения территории лагеря и выполняли другие тяжелые работы. Ежедневно над ними витала смерть. Но советские патриоты вместе с иностранными, особенно польскими, товарищами не ждали ее безропотно. Они готовились к тому, чтобы не только бежать из лагеря, но и нанести ущерб гитлеровцам.

В 1943 г. после поражения под Сталинградом и Курском Гимлер распорядился начать уничтожение следов фашистских преступлений на оккупированных территориях, в том числе и в Польше. В апреле был ликвидирован Белжецкий лагерь, расположенный южнее Люблина, и все заключенные были переведены в Собибур. На станции они оказали сопротивление и все были расстреляны. Заключенные Собибура знали, что их ждет

¹⁸⁴ «Сильнее смерти. Воспоминания, письма, документы», М., 1963, стр. 65.

¹⁸⁵ В. Томин, А. Синельников. Возвращение нежелательно. М., 1964, стр. 203—205.

¹⁸⁶ «Stätten des Kampfes und des Märtyrertums 1939—1945. Jahre des Krieges in Polen», S. 219.

Ничего

Дорогая работа!

Ониг книгу писано нам всем под коняру, ни не обжалитесь, т.к. думно
бы будет длинным, ватрунне вопросом будут всех интересовать и я хоту
знать мнение каждого из вас, а писать каждому в отдельности мне тяжело.

Хоту писать о Собиборе и экзотичной, три раза исправляла, переписывала
и только в конце декабря окончательно закончил.

Там-и-и не писала, то мог писать только свои воспоминания и по-
действия которые там происходили, проходила вокруг меня, т.е. то что я сам
наблюдал и видел.

Построил я её следующим образом: а/Искусственная часть, б/ Манский
"лесной лагерь", в/Манский лагерь на Широккой, г/Отрогательство лагеря Соби-
бор /до нашего приезда/ д/Восстание и е/ Послевоенное.

В книге я использовал мои переписки с Собиборскими прожившими за-
рубежом, личностный процесс, свои беседы на 20-летие и 30-летие. О Ман-
ских партизанах мне проходила из Манских материалов, где я мог использовать
написанные письма и фактики. И основное то что я помнил сам и мои записки
после побоя.

Ручкалось я отнес в Ростовское издательство, там её прочла и она не
поверилась. Собирается включить в план 1974 года, но окончательно это
решили в октябре 2-3 месяца после того как книга будет утверждена в
ОБЩЕМ КИОС. Конечно надо её будут печатать то отредактируют.

После, выходя из вас рукописи книгу я сдал в Ростовский. Внимательно
прочтете, особенно запомните те места где я кидался на вас упрямился,
бить может и что и пропустил и в долгий ящик не откладывал написать мне
свое мнение. Пока книгу выйдут в печать то можно еще будет кое-что дописать.

Сейчас на Ростовской (фабрике утюжников, художникам дали задание пора-
ботать над созданием памятного значка и 30-летия восстания в Собиборе.
Свои заметки и ни для. Если художники дадутся советам что-либо хоршее,
то надеюсь фабрика будет их изготовлять, но только после утверждения значка
в ОБЩЕМ КИОС. Это будет очень трудно, но для социалистич мучил мне кажется
достоин этого добоя.

В этом году мы отмечаем 30-летие нашего восстания.

Пора об этом подумать, просветителю в преддверии начинать готовит-
ся. Со своей стороны я уже начал, это изготовления памятных значков и книги
длина войду в редакцию журнала "Лон", в отношении того что-бы и 30-летие
отвечать отклик из моего кита. Не знаю что из всего этого получится.

Теперь основной вопрос, будем ли мы проводить книгу встречу? Мне
кажется, что желание у всех имеется, чтобы в этот день нам всем встретились
и желательнее с кем-то.

2.

Второй вопрос, где и у кого?

Конечно, возможностей у меня больше, чем у кого-либо из нас оставить
это событие не менее торжественно, /встречу с исполнением в каком либо
дворце и так далее/ в квартире больше. Но в этом году имеется одно "но"...
22 апреля мне уже будет 64 года, здоровья плохое, если у меня имеется
какая-то энергия, то это за счет того, что я привык к такому движению.
Чувства, что мне будет очень тяжело проводить у меня и это может оконча-
тельно подорвать мое здоровье.

Какое у меня по этому вопросу мнение.

Квартирные условия мне кажется могут позволить встречу провести у
Ариадны, Алексан или Семени.

А более торжественно встречу в каком либо клубе или Дворце мне кажется
у Семени и Оли может у Алексан.

Со своей стороны я думаю что лучше через Чужей написать письмо в
этот город в Горном КИОС или Горном ВПКСИ о проведении встречи с молодежью
города в 30-е годовщину восстания, это облегчит задачу.

Проме того, если вы Горном дасть согласие, то я отвечу писем
тем предприятиям где каждый из нас работает за подписью Горном КИОС или
ВПКСИ о просьбой нас командировать на встречу. Вопросом что-бы заброниро-
вали места в гостиницу. Если мы окончательно решим у кого будем проводить
встречу, то по всем вопросам я помогу организовать.

Наконец из нас будет нести дома расхода, что-бы не получалось, что все
расходы упадут на того у кого будет встреча. Хотя нам это уже знакомо,
ни так кидать риз давала.

И наконец только три, бить может желает и могут провести у себя
встречу, Едем, Нам и Борис, пожалуйста напишите, о своих возможностях.

На все эти вопросы нужно написать свое мнение не сразу. Подумайте
и напишите свое мнение, посоветуйтесь с кем-то, т.к. нужно уже проводить
подготовительную работу, переписка и т.д., а время незаметно пройдет быстро.

Тот дорожка решите, все вопросы на которые мы должны ответить на мое
письмо, не откладывая в долгий ящик.

Они всем вам и семени ялет привет, всех нас падают.

Я теперь стал писать реже, ничего не подделана, оторость.

Печу вас всех - Саша. *Shilov*

6/5-72.

Письмо Печерского боевым товарищам от 6 февраля 1972 года с размышлениями
о предстоящей 30-й годовщине восстания. Он сообщает, что сдал в Ростовское издательство
книгу о восстании в Собиборе («собираются включить в план 1974 года»), а на сувенирной
фабрике «художникам дали задание поработать над созданием памятного значка». Ни книга,
ни, по всей видимости, значок в результате не были выпущены

Печерский с комсомольцами школы № 1 г. Каспийск (Дагестан).

Государственный комитет СССР
по телевидению и радиовещанию

ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ЭКРАН»

Тов. ПЕЧЕРСКОМУ А.А.

Москва, 127000, ул. Королева, 12

4 04 78 № 5-28/22 72

на № _____

Уважаемый Александр Аронович!

Спасибо Вам за взволновавшее всех нас письмо,
Мы очень внимательно обсудили Ваше предложение создать
антифашистский фильм о сопротивлении, об узниках немецких
лагерей смерти,

Совершенно согласны с Вами: антифашистская тема всегда
останется центральной в нашей пропагандистской работе, И
во многих телевизионных фильмах, посвященных Великой Оте-
чественной войне, мы касаемся материала героического сопро-
тивления узников лагерей смерти, Назовем лишь такие фильмы,
как "Руины стреляют" - 6 серий, "Вызываю огонь на себя" -
4 серии, одна из серий телефильма "Вечный зов", "Назначаеть-
ся внучкой" и др. Хочется напомнить Вам нашу картину "Был
месяц май", Этот фильм - страстное предупреждение против фа-
шизма, разоблачение его античеловеческой сущности, зверств
фашизма в лагерях смерти.

Думается, что эта работа режиссера М. Хуциева всецело
отвечает тем задачам, которые Вы в своем письме ставите пе-
ред создателями такого фильма,

Но мы и в новых своих планах неизменно будем учитывать
Ваше пожелание больше видеть фильмов, которые воспитывают
молодое поколение на примерах героической борьбы с фашизмом
старшего поколения нашего народа,

С уважением

ЗАМ. ДИРЕКТОРА ТВОРЧЕСКОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ "ЭКРАН"

Т. Г. Огородникова
Т. Г. ОГОРОДНИКОВА

Тип. ГКТР Зак. 1982-15000

1970-1990

СОБЫТИЯ. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

Ответ заместителя директора творческого объединения «Экран» Тамары Огородниковой
на предложение Печерского снять фильм о сопротивлении в нацистских лагерях смерти.
11 июля 1978 г.

В 1983 году Печерский принял участие в пресс-конференции «Нацистских преступников — к ответу!» вместе с заместителем Генерального прокурора СССР Николаем Баженовым

1970—1990

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

В том же году вышла книга Льва Безыменского «Военный преступник номер 239: Нацистские преступники и их американские покровители», в которой значительное место уделено монологу Печерского

ГЛАВА ШЕСТАЯ

157

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ АЛЕКСАНДР ПЕЧЕРСКИЙ

Имя Печерского я услышал еще от Семена Красильщика. В первой статье о Собиборе, появившейся осенью 1944 года в «Комсомольской правде», Красильщик упомянул о восстании в этом лагере, которым руководил военнопленный, советский офицер из Ростова по имени «Сашко». Фамилию рассказывавшие не помнили. Но вот в январе 1945 года в редакцию «Комсомолки» пришло следующее письмо:

«Уважаемый товарищ редактор!

2 сентября прошлого года в «Комсомольской правде» была опубликована корреспонденция «Фабрика смерти в Собиборе». Авторы со слов бежавших из лагеря рассказали о восстании и побеге пленных Собиборского лагеря. Один мой товарищ в этой корреспонденции, рассказывая о руководителе восстания «Сашко», спрашивал, жив ли он и где он сейчас? Сашко — это я. Я жив и здоров. Свидетельством этому — мое письмо. В нем я хочу кратко рассказать о некоторых подробностях восстания, которое произошло 14 октября 1943 года».

Дальше в своем письме Печерский рассказал о лагере и о восстании. Я хочу привести полностью этот рассказ, так как он является документом нашей истории; документом, с волнением воспринимающимся и сегодня.

«18 сентября 1943 года в 4 часа утра в Минске, в лагере СА, свыше двух тысяч мужчин, женщин и детей стояли с поникшими головами, слушая речь коменданта-немца Вакса. Резким пропитым голосом Вакс выкрикивал:

— Сейчас вас повезут на станцию, там сядете в вагоны, и вас доставят в Германию на работы.

Во двор въехали машины, на которые погрузили женщин и детей. Нас, военнопленных, повели пешком под большой охраной.

Пришли на станцию. В небольшие вагоны сажали по 70 человек. Мы не имели возможности не только лежать, но и сидеть. Четверо суток без куска хлеба, без глотка воды люди стояли, прижавшись друг к другу. На пятые сутки поезд подошел к польскому полустанку Собибор. Состав перевели на запасный путь, к воротам, над которыми была вывеска с надписью: «Зондеркоманда».

Отделив из двухтысячной толпы 80 человек, обершарфюрер Гомерский вывел нас на другой двор. Остальных

Росей

Größe: 175 cm
 Haarfarbe: **blond**
 Gesichtsfarbe: **oval**
 Augenfarbe: **blau**
 Besondere Merkmale: **keine**
 Narbe auf dem Rücken

Демьянюк

Familiennamen: **Демьянюк**
 Vor- und Nachname: **Iwan Nikolai**
 geboren am: 3.4.20
 geboren in: **Dubolmachariwzi, Saporosche**
 Nationalität: **ukrainisch**
 Abkommandiert am: 22.9.41
 Abkommandiert am: 27.3.42
 Abkommandiert am: zu
 Abkommandiert am: zu
 Abkommandiert am: zu

Empfangene Ausrüstungsgegenstände:

Mütze:	1	Koppel:	
Mantel:	1	Seitengewehr- tasche:	1
Bluse:	1	Handschuhe:	
Hose:	1	Unterhemd:	1
Stiefel:		Unterhosen:	1
Schnurschuhe:	1	Wollweste:	
Socken:	1	Badehose:	
Fusslappen:		Wollweste	1
Essgeschirr:			
Brotbeutel:			
Trinkbecher:			
Feldflasche:			
Wolldecken:	1		
Gewehr Nr.:			
Seitengewehr Nr.:			

Ausgegeben: **1.1.42** Richtig empfangen: **1.1.42**

Raum für Anmerkungen der Dienststelle:
 WIRD DER INHABER DIESES AUSWEISES
 AUSSERHALB DES ANGEZEICHNETEN STAN-
 ORTES ANGETROFFEN IST ER FÜR DIE
 NEHMUNG DER DIENSTSTELLE ZU MELDEN.

Иван Демьянюк данного свидетеля
 обнаружен вне указанного района,
 с собой заведующий и сообщает
 в таможню.

Переводчик 4 Упр. МВС
12/5-48.

Демьянюк Иван
 Der **Демьянюк, Иван**
 (Name des Inhabers)

ist in den Wachmannschaften des Beauftragten des
 RF-4 für die Errichtung der 4- und Polizeistützpunkte
 im neuen Ostraum als Wachmann tätig.

Демьянюк Иван
 Hauptsturmführer

Дienstausweis Nr. 1393

373/8 D-4
149 1-2
22.4.81

Благодаря нескольким судебным процессам, широко освещавшимся средствами массовой информации, Иван Демьянюк (1920—2012) стал едва ли не самым известным человеком в мире, связанным с Собибором. Уроженец Украины, он был призван в Красную Армию, в 1942 году попал в плен и перешел к нацистам. Демьянюк служил охранником в нескольких лагерях, в том числе с марта по сентябрь 1943 года — в Собиборе. После войны он эмигрировал в США, однако в 1986 году был лишен американского гражданства и экстрадирован в Израиль. Там его приговорили к смертной казни, но через пять лет Верховный суд отменил приговор за недоказанностью и Демьянюк вернулся в США. После многочисленных перипетий в 2009 году он вновь предстал перед судом, на сей раз западногерманским, по обвинению в причастности к убийству 29 тысяч евреев в Собиборе. Его опознал по фотографии участник собиборского восстания Алексей Вайцен. В 2011 году суд Мюнхена приговорил Демьянюка к пяти годам заключения. Через год он умер в доме престарелых, куда был отпущен до рассмотрения апелляции.

На съемках советско-голландского документального фильма «Восстание в Собиборе» (сорежиссеры — Павел Коган и Лили Ван ден Берг), 1988 г.

В первом ряду слева направо: жена Печерского Ольга, Александр Печерский, Семен Розенфельд; во втором ряду: Аркадий Вайспайр с женой Фаиной

Глубокоуважаемые Ольга Ивановна и Александр Аронович!

Сегодня, 7 мая, получил ваше письмо.

Во-первых, хочу от всего сердца и с чувством благодарности поздравить вас со светлым Днем Победы, для которого вы сделали столь много. Низкий вам поклон.

Во-вторых, ваше письмо меня очень взволновало, а то, что вы описываете вызвало чувство омерзения и возмущения. Таковы мои, так сказать, эмоции. Теперь дело.

Постановление Совета Министров СССР от 28 августа 1986 г. и Дополнение к нему, вступившие в силу с 1 января 1987 г. — типичный образец бюрократического саботажа. Документ, который должен был упростить процедуру выезда, как в порядке эмиграции, так и в порядке частных поездок, на самом деле резко ограничил как то, так и другое. Если прежде требовался вызов (или приглашение) любого родственника (в первом случае) или даже знакомого (во втором), то теперь дела обстоят следующим образом. Для эмиграции в кап. страну необходим вызов от прямого родственника (т.е. отец, мать, сын, дочь, муж, жена, брат, сестра). Это же положение (как раз оно-то и оговорено в таинственном Дополнении) относится к возможности приглашения в кап. страны. Я не стану говорить о том, что этот, с позволения сказать, документ противоречит самому духу, да и букве, перестройки, гласности и т.д.

Зато скажу, что целый ряд людей, в том числе и я, активно добивается его отмены.

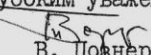
Вместе с тем, начальник ОВИР УВД Ростоблисполкома Васильев отказал вам, исходя из этого Постановления. Его не надо винить. В конце концов, он всего лишь исполнитель.

Далее. О фильме "Бегство из Собибора" я знаю очень хорошо. Когда я недавно был в США (в марте-апреле с.г.), мне показали отрывок из него. Так что ваше письмо, что называется, попало на весьма подготовленную почву. Для меня нет ни малейшего сомнения, что вы должны поехать в США. Более того, до того, как я начал писать это письмо, я переговорил с ответственным товарищем, который реально может помочь. Он сразу оценил положение и попросил, чтобы я передал ему ваше письмо. Это будет сделано сегодня же.

Обещаю вам, что буду добиваться решения вашего вопроса, чего бы это ни стоило.

Еще раз примите мои сердечные поздравления.

С глубоким уважением

В. Познер

7 мая 1987 года

В 1987 году был снят англо-югославский художественный фильм «Побег из Собибора» (режиссер — Джек Голд, в роли Печерского — Рутгер Хауэр). Печерскому отказали в выезде на премьеру. Помочь ему взялся известный телеведущий Владимир Познер (его письмо Печерскому от 7 мая 1987 года — на фото), но в США Печерский так и не попал

Михаил Лев

**СУД
ПОСЛЕ
ПРИГОВОРА**

Друг Печерского, писатель Михаил (Миша) Лев, посвятил Собибору несколько книг на идише и две на русском: «Суд после приговора» (М., 1982) и «Длинные тени» (М., 1989)

Михаил Лев

**ДЛИННЫЕ
ТЕНИ**

1970—1990

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОСТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

Печерский с женой, внучкой и дочерью. Ок. 1980 г.

1970—1990

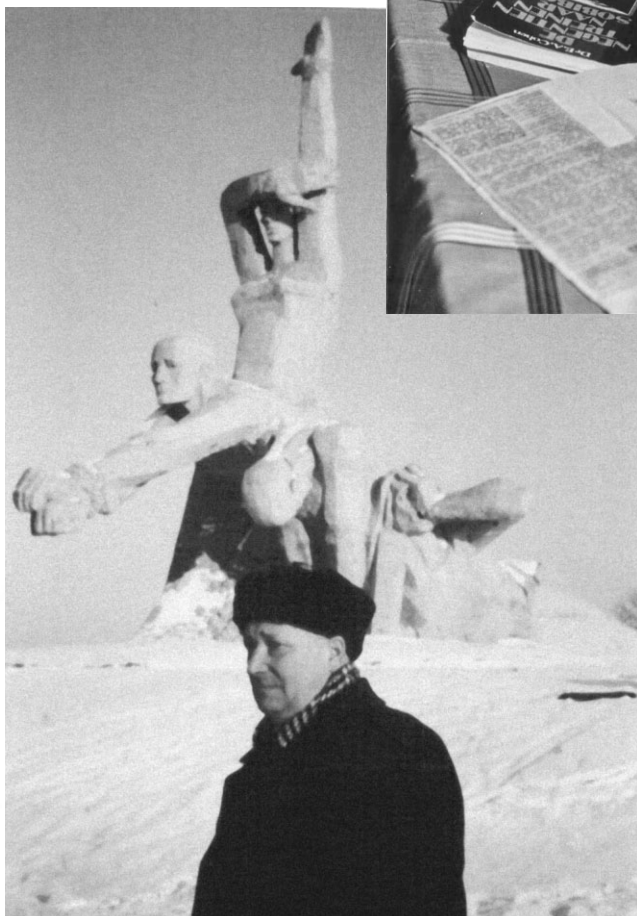
СОБЬБОР. ХРОНИКА ВОСТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

Дочь Печерского
Элеонора. 1973 г.

Печерский с журналом «Голландия — СССР» за 1980 год, где напечатан посвященный ему очерк Владимира Молчанова «Двадцать два дня и вся жизнь» (на голландском языке)

Печерский в Ростове, в Змиевской балке, на месте расстрела нацистами 27 тысяч человек, в абсолютном большинстве — евреев

Александр Печерский, на нижнем фото – со «счастливой» рубашкой, подаренной ему перед восстанием голландской девушкой Люкой (Лукой). Ее судьба после побега неизвестна

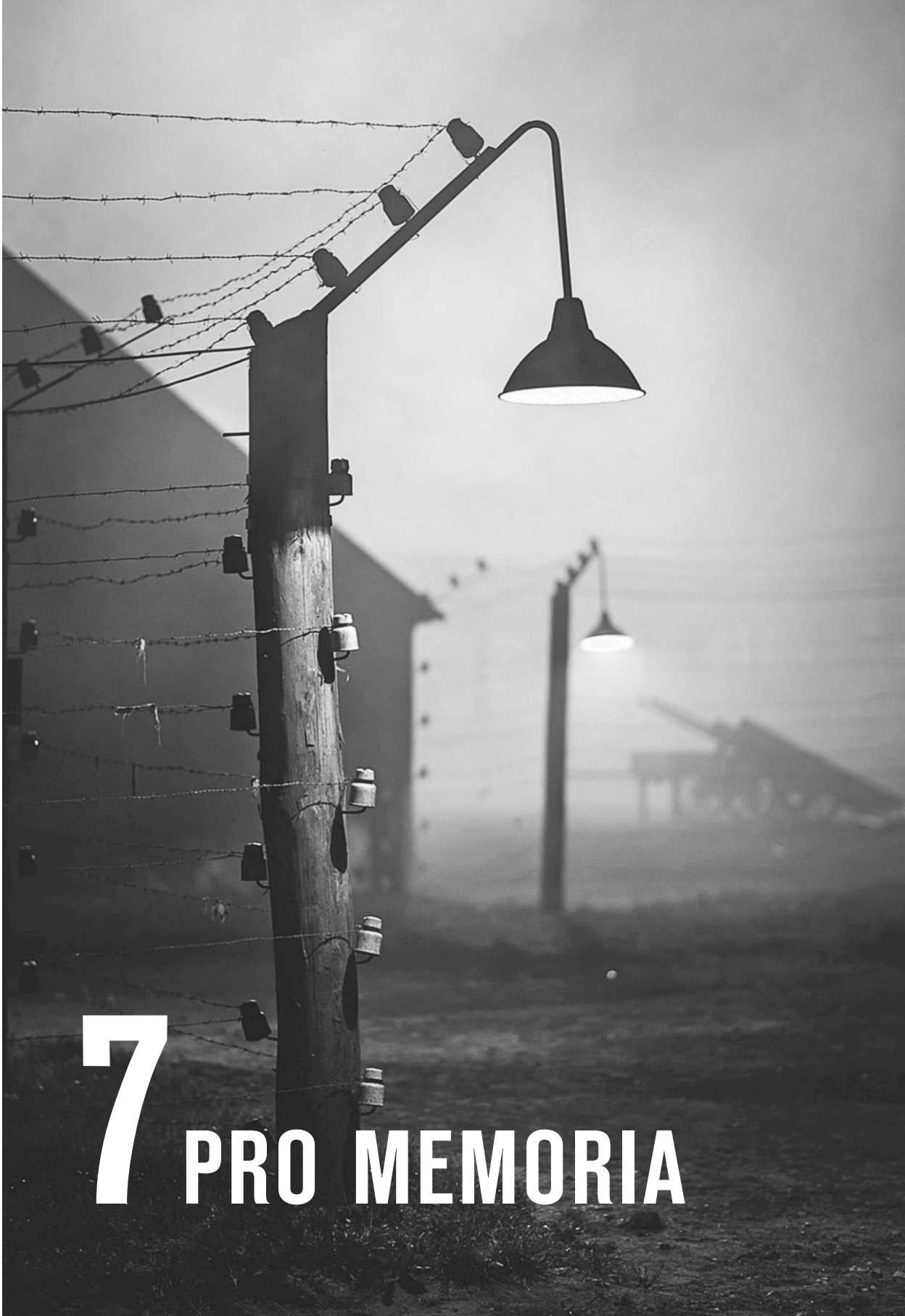

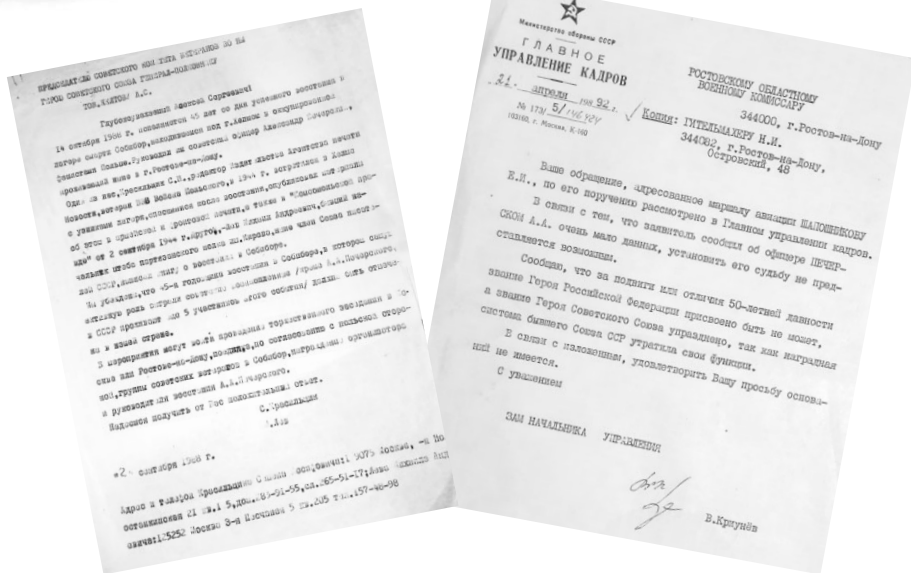
Кадиш (еврейскую поминальную молитву) на похоронах Печерского читает бывший узник Собибора Моше Бахир, приехавший из Израиля. 1990 г.

Могила Александра Печерского на Северном кладбище Ростова

7 PRO MEMORIA

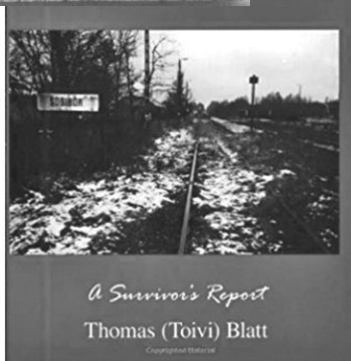
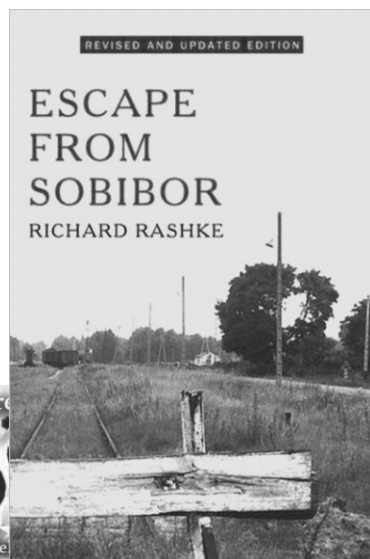
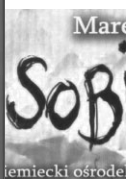
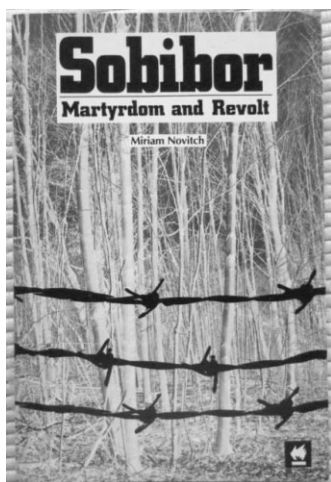
В сентябре 1988 года друзья Печерского, литераторы Семен Красильщик и Михаил (Миша) Лев, обратились к председателю Советского комитета ветеранов войны, Герою Советского Союза генерал-полковнику Алексею Желтову с предложением торжественно отметить 45-ю годовщину восстания в Собиборе и наградить Александра Печерского. Поддержки идея не встретила. В 1992 году, уже после смерти Печерского, ростовчанин Наум Гительмахер просил маршала Евгения Шапошникова присвоить Печерскому звание Героя России. Заместитель начальника Главного управления кадров уже почти не существующего Министерства обороны СССР генерал-лейтенант Владимир Криунёв также ответил отказом: «За подвиги или отличия 50-летней давности звание Героя Российской Федерации присвоено быть не может, а звание Героя Советского Союза упразднено, так как наградная система бывшего Союза ССР утратила свои функции»

ПРО MEMORIA

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

В 1993 году, к 50-летию восстания, в Польше был обновлен собиборский мемориал. При входе на территорию бывшего лагеря появились восемь табличек с текстом на самых разных языках — за исключением русского. Фамилия Печерского в тексте не упоминалась

За последние десятилетия вышло немало важных книг о Собиборе на разных языках. Выживший узник лагеря смерти Станислав (Шломо) Шмайзнер еще в 1968 году выпустил на португальском языке мемуары «Ад в Собиборе». В 1997—1998 годах вышли две книги Томаса (Тойви) Блатта: «Из пепла Собибора» и «Собибор: забытое восстание». В 1978 году по-французски, а в следующем году по-английски был издан сборник интервью израильской исследовательницы Мириам Нович с участниками восстания и побега «Собибор: мученичество и бунт». Книга Ричарда Рашке «Побег из Собибора» (1982), построенная в первую очередь на беседах с Блаттом и Шмайзнером, вдохновила создателей одноименного фильма. Наконец, решающую роль в современном историческом знании о Собиборе сыграли монографии Юлиуса Шелвиса «Собибор: история нацистского лагеря смерти» (впервые издана по-голландски в 1993 году) и Марека Бема «Собибор: лагерь смерти 1942—1943» (первое польское издание — 2011 года)

В 2001 году французский документалист Клод Ланцман, автор знаменитой ленты «Шоа», снял фильм «Собибор, 14 октября 1943 года, 16 часов», построенный на интервью с одним из участников восстания, жителем Израиля Йегудой Лернером (на фото)

ПРО
МЕМОРИА

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

Первая в мире улица Александра Печерского появилась в 2004 году в израильском городе Цфат. С тех пор именем героя были названы улицы в России (в Ростове и в конце 2017 года в Москве) и на Украине (Кременчуг)

В 2010 году на ростовском доме, где жил Печерский, установили мемориальную доску

В 2011 году российский поэт и общественный деятель Марк Гейликман написал поэму «Люка», по имени узницы из Голландии, которую Печерский называл музой восстания. Публичное чтение поэмы придало новый, объединительный, импульс разрозненным усилиям энтузиастов по мемориализации А. Печерского, превратив их в признанный международный проект. По инициативе политолога Ильи Васильева представители общественности десяти стран создали международную группу по увековечению памяти Александра Печерского, из которой впоследствии возник Фонд Александра Печерского.

Старт кампании по официальному признанию заслуг Печерского и его боевых товарищей был положен 25 июня 2012 года на встрече министра информации и диаспоры Израиля (ныне — спикера кнессета) Юлия Эдельштейна с президентом России Владимиром Путиным во время его визита в Израиль на открытие Монумента победы Красной армии над нацистской Германией в городе Нетания. Тогда было решено, что по этому направлению «две страны будут работать вместе»

Глава Фонда Александра Печерского И. Васильев вручает Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу репринтное издание книги Печерского «Восстание в Собибуровском лагере» (М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2012). Иерусалим, 11 ноября 2012 г.

Николай Сванидзе выступает на открытии памятника Александру Печерскому и героям Собибора в Тель-Авиве. 16 октября 2012 г.

АЛЕКСАНДР ПЕЧЕРСКИЙ: ПРОРЫВ В БЕССМЕРТИЕ

«Визитной карточкой» и «мотором» международного проекта по увековечению памяти героев Собибора стала книга «Александр Печерский: прорыв в бессмертие» (составитель — И. Васильев; М.: Время, 2013), куда вошли не публиковавшиеся ранее воспоминания Печерского, поэма М. Гейликина «Люка», а также обращение общественности к президенту РФ с просьбой наградить Александра Печерского высокой государственной наградой. Автор предисловия к книге Николай Сванидзе передал ее президенту В.В. Путину. С этого момента подвиг героев Собибора стал постоянным предметом обсуждения на самом высоком уровне и начал играть заметную роль в российско-израильских и российско-польских отношениях

ПРОРИВ У БЕЗСМЕРТЯ ПОВСТАННЯ У ТАБОРІ СОБІБОР

Книга «Александр Печерский: прорыв в бессмертие» была переведена на польский и украинский языки и выпущена в крупных национальных издательствах. Презентации книги дали старт успешным кампаниям по официальному признанию героев Собибора в Варшаве и Киеве соответственно. Сейчас готовятся немецкое и белорусское издания книги, а также ее перевод на иврит

WSPOMNIENIA, RELACJE, DZIENN

ALEKSANDER PECZERSKI SZTURM W NIEŚMIERTELNOŚĆ WSPOMNIENIA

ŻYDOWSKI INSTYTUT HISTORYCZNY
IM. EMANUELA RINGELBLUMA

ПРО МЕМОРИА

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОСТАНІЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТІ

В 2000—2010 годы несколько значительных книг о Собиборе вышло и на русском языке. Кроме репринтного воспроизведения издания 1945 года нужно упомянуть книгу Семена Виленского, Григория Горбовицкого и Леонида Терушкина «Собибор», выдержавшую два издания в 2008 и 2010 годах (московское издательство «Возвращение»), книгу Льва Симкина «Полтора часа возмездия» (М.: Зебра-Е, 2013), перевод «Побега из Собибора» Ричарда Рашке (М.: Полимед, 2010), а также фотолетопись «Герои Собибора», подготовленную Светланой Богдановой и Юлией Макаровой (М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2015)

Важным итогом деятельности членов Фонда Александра Печерского стало награждение Александра Печерского, Семёна Розенфельда, Аркадия Вайспапира высокими польскими и украинскими орденами

В начале 2016 года президент РФ Владимир Путин подписал указ о награждении Александра Печерского орденом Мужества. Полтора месяца спустя, 10 марта, награду в Екатерининском зале Кремля получила внучка героя Наталья Ладыченко

В 2014 году звезда Александра Печерского появилась на ростовской Аллее звезд

В следующем году при содействии Российского исторического общества и его председателя Сергея Нарышкина в почтовое обращение вышла марка в память восстания в Собиборе

ПРО МЕМОРИА

СОБИБОР. ХРОНИКА ВОССТАНИЯ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ

С 2007 года на территории бывшего лагеря смерти Собибор ведутся раскопки. Возглавляют бригаду археологов ученые из Израиля и Польши — Йорам Хаими и Войцех Мазурек

Находки археологов в Собиборе

В 2013 году Россию пригласили принять участие в проекте обновления мемориала на месте Собиборского лагеря. Переговоры затянулись на несколько лет. Наконец летом 2017 года члены комитета по созданию нового мемориала, представляющие Польшу, Голландию, Словакию и Израиль, решили не включать в комитет представителя России. МИД РФ отреагировал крайне жестко, обвинив польскую сторону в аморализме и русофобии. Разгорелся крупный международный скандал. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху был вынужден фактически дезавуировать позицию израильского представителя в четырехстороннем комитете, назвав на встрече с Владимиром Путиным Александра Печерского «национальным героем» России и Израиля.

В Доме Российского исторического общества состоялась официальная презентация фильма Константина Хабенского «Собибор». 13 октября 2017 г.

В конце января 2018 года при поддержке Фонда Александра Печерского в Москву впервые приехали потомки узников Собибора из разных стран. В Еврейском музее и центре толерантности, где открылась выставка «Собибор: победившие смерть», они вместе с Владимиром Путиным и Биньямином Нетаньяху посмотрели фрагменты художественного фильма «Собибор»

В день рождения Печерского, 22 февраля 2018 года, с Казанского вокзала Москвы в Ростов впервые отправился поезд «Александр Печерский»

Весной 2018 года на экраны России и мира выходит художественный фильм «Собибор» — режиссерский дебют Константина Хабенского. Он же исполнил главную роль — Александра Печерского. Его антагониста, коменданта 1-го сектора лагеря смерти Собибор Карла Френцеля, играет знаменитый американский актер Кристофер Ламберт. В других ролях заняты известные российские и европейские актеры. Сценарий фильма основан на книге «Александр Печерский: прорыв в бессмертие»

Настоящее издание едва ли было бы возможным без многолетних усилий друзей Печерского, в первую очередь Михаила Лева, Валентина Тальманта (Томина), Семена Красильщика, Лазаря Любарского. Невозможно также не упомянуть Семена Виленского, Григория Горбовицкого, Леонида Терушкина, раввина Исаака Когана, Светлану Богданову, Александра Марутяна.

При подготовке этой книги были использованы материалы, предоставленные библиотеками, музеями и архивами России, Голландии, Белоруссии, Украины, Польши и Израиля, в том числе Государственным архивом Российской Федерации (ГАРФ), Центральным архивом Министерства обороны (ЦАМО), Российским государственным военным архивом (РГВА). Фотографии и фотодокументы были любезно предоставлены семьями А. А. Печерского, А. М. Вайспапира, Е. В. Литвиновского, С. Я. Мазуркевича, С. М. Розенфельда, М. Бахира, Й. Лернера, И. Лихтмана, Д. Фрайберга и других участников восстания, Михаилом Левом, Лазарем Любарским, Марией Сукальской, Вадимом Бродским, НПЦ «Холокост», РБОО «Возвращение», РВИО, РИО, Музеем Сопротивления (бойцов Гетто) и многими другими.

Авторы благодарят за поддержку начинания:

Константина Хабенского, Продюсерский центр «Синема Продакшн» в лице Эльмиры Айнуловой и Марии Журомской, Сергея Пашкова, Андрея Сорокина (Москва), Евгению Львову (Петербург), Беллу Бояркину (Самара), Кузьму Козака, Аркадия Шульмана, Вадима Акопяна (Белоруссия), Ларису Москаленко (Украина), Тину Ландсман (Израиль), Джошуа Вантхофа (Голландия).

Отдельную благодарность авторы выражают Дмитрию Попову и Михаилу Щегорцову.

Наш приятный долг — поблагодарить Михаила Гринберга и издательство «Мосты культуры — Гешарим». Без выпущенных «Мостами культуры» репринтного издания книги Александра Печерского «Восстание в Собибуровском лагере» и фотолетописи «Герои Собибора» (составители — С. Богданова и Ю. Макарова) не было бы и настоящего тома.

Многолетняя работа по сбору архивных материалов о героях Собибора осуществлялась благодаря поддержке Бориса Бейлина (Санкт-Петербург).

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

СОБИБОР

Хроника восстания в лагере смерти

**Макарова Юлия Борисовна, Эдельштейн Михаил Юрьевич,
Могилевский Константин Ильич**

Ответственный редактор *Э. Салыхова*
Выпускающий редактор *А. Лавриненко*
Младший редактор *А. Сергеева*
Художественный редактор *С. Власов*
Технический редактор *О. Лёвкин*
Компьютерная верстка *О. Шувалова*
Корректоры *Е. Сырцова, Т. Остроумова*

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. Интернет-магазин: www.book24.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:

142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

**По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж**

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.*

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.:**
+7 (495) 411-68-59, доб. 2261.

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса:**

142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 15.03.2018. Формат 70х100^{1/16}.
Гарнитура «Гелиос». Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,85.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-091444-9

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книг

BOOK24.RU

BOOK24.RU

ФОТОЛЕТОПИСЬ ИСТОРИИ ПОДВИГА
ЛЕЙТЕНАНТА КРАСНОЙ АРМИИ АЛЕКСАНДРА ПЕЧЕРСКОГО —
РУКОВОДИТЕЛЯ ЛЕГЕНДАРНОГО ВОССТАНИЯ В НАЦИСТСКОМ
ЛАГЕРЕ СМЕРТИ СОБИБОР. О САМОМ ПЕЧЕРСКОМ, ЕГО СЕМЬЕ
И БОЕВЫХ ТОВАРИЩАХ, О ПЕРИПЕТИЯХ МНОГОЛЕТНЕЙ
БОРЬБЫ ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОДВИГА РАССКАЗЫВАЕТСЯ
БЕЗ ВЫМЫСЛОВ И ИСКАЖЕНИЙ, СТРОГИМ ЯЗЫКОМ
ФАКТОВ И ДОКУМЕНТОВ.

Основу книги,
выходящей к 75-летию восстания,
составили уникальные фотографии
и документы из архива Печерского
и из других частных собраний.

Значительная часть материалов
публикуется впервые

ISBN 978-5-04-091444-9

9 785040 914449 >